

К 1527 301

сс

Леонид Беляев

ДОРОЖЕ ВСЕХ ЧУДЕС...

Избранное

Восьмидесятилетию со дня рождения поэта посвящается

Леонид Беляев

Дороже всех чудес...

Избранное

**80-летию со дня рождения поэта
посвящается**

*Областной библиотеке
им. Бабушкина от
автора.*

25.12.2020г.

Л.С. Беляева.

Череповец
2019

К 1527301

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

УДК 82-1
ББК 84(2Рос)6
Б 44

Редакционная коллегия: А. Л. Беляев, Л. С. Беляева, Л. Н. Вересов, А. Е. Новиков (ответств. редактор), Н. Н. Хазова.

Рецензент: А. В. Чернов, доктор филологических наук, профессор Череповецкий государственный университет.

Художественное оформление: В. И. Филиппова, член Союза художников России.

Беляев, Л. А.

Б43 Дороже всех чудес... Избранное: Стихотворения разных лет. Переводы. Автобиографические заметки, воспоминания, дневниковые записи. Из воспоминаний о Л. Беляеве. Заметки о жизни и творчестве поэта / составители А. Л. Беляев, А. Е. Новиков; вступительная статья А. Е. Новикова. – Череповец, 2019; 303 с.; цв. илл.

В сборник вошли избранные стихотворения и переводы, автобиографические заметки, воспоминания и дневниковые записи русского поэта Леонида Александровича Беляева (17.07.1939 – 31.05.1997). Также в него включены воспоминания и заметки о жизни и творчестве поэта. Сборник является наиболее полным изданием произведений Л. А. Беляева. Автобиографические заметки и дневниковые записи поэта публикуются впервые.

Издание посвящается 80-летию со дня рождения Л. А. Беляева.

Юбилейный сборник издан при поддержке:

МБУ ДО «Дом детства и юношества «Дом знаний»
Дивизиона «Северсталь Российская сталь»
ОАО «Череповецкий порт»
АО «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат»

Все права на издание принадлежат А. Л. Беляеву

ISBN 978-5-91965-209-0

УДК 82-1
ББК 84(2Рос)6

© Беляев А. Л., 2019

© ООО ПД «Череповецкая полиграфическая компания», 2019

А. Березов

В поисках сокровенного...

Муза Леонида Беляева, неброская, но самобытная, занимает свое особое место в вологодской литературе 60-х – 90-х гг. XX столетия. Может быть, и «негромок» был голос поэта, но на истинность его дарования, на поэтические достоинства его стихов неоднократно указывали критики творчества Леонида Александровича. В его стихах, отличающихся простотой и безыскусственностью, нашли отражение образы природы Русского Севера и людей, облагораживающих эту землю своим трудом.

При этом путь Беляева-поэта оказался достаточно извилист. Л.Беляев вошел в литературу еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг., в период становления Вологодского отделения Союза писателей России, который был образован 25 июля 1961 г. Вошел почти одновременно с целой группой известных авторов – Александром Романовым и Василием Беловым, Виктором Коротаяевым и Борисом Чулковым... Однако в отличие от них поэтическое признание пришло к нему намного позднее. Так, если А.Романов был принят в члены Союза писателей в 1959 г., В.Белов – в 1963, Б.Чулков в – 1964, а В. Коротаяев (друг Леонида Александровича) – в 1965, то Л.Беляев только в 1979 г. С чем же это было связано?

Прежде всего, как отмечали современники, его отличали основательность и несуетная неспешность, стремление сделать все хорошо и до конца. Это нашло отражение и в его поэтическом творчестве. В частности, Л.Беляев словно бы не спешил с изданиями своих произведений (хотя были, конечно же, и другие факторы, мешавшие этому). Так, за два десятилетия (1960-е – 1970-е гг.) вышло всего лишь 3 сборника поэта («Тополя роняют пух», 1966 г.; «Дожди грибные», 1975 г. и «Освещенные окна мои», 1978 г.). Для сравнения: В. Коротаяев, с которым вместе, еще учась в институте, начинал свой поэтический путь Л. Беляев, за это же время выпустил 11 сборников стихов.

Кроме того, он «был из тех людей, которые (по замечанию В.Кудрявцева) отдавались любому делу искренне, страстно и с полной отдачей». А основным его занятием на протяжении большей части его жизни была журналистика, ну и несколько лет он проработал на судах заграничного плавания в качестве помощника капитана по воспитательной работе. Все это, естественно, отнимало у Л. Беляева много сил и времени и отвлекало от поэтического творчества. Хотя именно поэзия и была его настоящим призванием, ей он стремился в душе посвятить свою жизнь. Однако быть только поэтом было сложно во все времена, в том числе и в 60-е – 80-е гг. прошлого века, когда жил

Леонид Александрович. Пример Иосифа Бродского, пострадавшего за тунеядство в 1960-е гг., и сложная судьба Николая Рубцова, с которым был близко знаком Л. Беляев и который старался жить одной поэзией, – лучшее тому подтверждение. Поэтому совмещение журналистики и поэзии было для него жизненной неизбежностью, а мечта посвятить себя любимому занятию после выхода на пенсию не удалось осуществиться из-за трагической гибели поэта 31 мая 1997 года...

В то же время именно поэтическая составляющая, на наш взгляд, занимает определяющее место в жизненной судьбе журналиста и моряка Л. Беляева, который был все же в первую очередь поэтом, поэтом по призванию. Поэтом со своим особым внутренним миром, взглядом на окружающую действительность, восприятием жизни. Поэтом, стихи которого обладают своей особенной системой образов, отличаются самобытным поэтическим языком и нетривиальным содержанием.

Определяя в целом специфику поэзии Л.Беляева, ее можно назвать поэзией повседневности. Он писал не только просто, как отмечал А.Межиров, но и о простом, обыденном, обычном. О походе за моршкой и поездке в Чагоду, по «грибы да ягоду»; о зимней рыбалке и стирке белья в выходной день; об армейской жизни и студенческой поре; о природе и любви...

Л.Беляев описывает и простые, понятные всем человеческие чувства. Как, например, в стихотворении «Дома», где герой испытывает естественные эмоции, вызванные встречей с близкими, с возвращением в отчий дом, с привычным и знакомым с детства бытом:

Приоткрыл глаза. Неужто дома?
Мать несет муку из кладовой.
Пахнет удивительно знакомо –
Веники висят над головой.

Внимательно всматриваясь в изображаемые им предметы, поэт умеет подмечать наиболее интересные, выразительные детали. Так, описывая обычный городской двор в выходной день, Л.Беляев замечает и то, как

... бодры
Мужики с сознанием долга
Выбивать идут ковры.

И то, как

Чуть не новые игрушки
Валят в мусор из ведра.

Обращает внимание поэт и на «старого кота, разбойника рыжего», который

Трижды смертно битый выжил –
Дремлет, птичек сторожа...

Отмечает и ребятню, играющую в пробки – «Тоже времени черта»...

Все это помогает ему воссоздать атмосферу обычного городского двора в выходной день.

В то же время от обыденного поэт порой незаметно переходит к философским обобщениям, оказывается способен, по словам А.Межирова, «дослушаться, дочувствоваться до вечного».

«Июль не вечен», – замечает Л.Беляев в одном из своих стихотворений, указывая фактически не только на скоротечность летнего месяца, но и, по существу, на бренность человеческого бытия вообще. Но тут же возникают и привычные бытовые детали, приметы повседневного бытия – «портфель, распухший от бумаг», «чернила»...

И только, пожалуй, в стихах, посвященных родному Белозерью, голос поэта поднимается до патетики, до возвышенно-торжественного звучания.

Край любимый – мое Белозерье,
Голубая отрада души, –

признается поэт, и желает

В Белом озере омовенье,
Как в священной воде, совершить...

И еще одна важная особенность творчества Л.Беляева. Он всегда бережно, аккуратно обращается со словом, радуется каждой удачной находке строки, слова, прекрасно понимая сложность решаемой им задачи.

Много слов да все не те.
Сокровенное найди-ка –
Как тропинку в темноте, –

замечает он, не прекращая своих поисков – поисков глубинных смыслов, сокровенных, самоценных слов... А ведь это и составляет важную особенность подлинной поэзии вообще, к которой, бесспорно, можно отнести и поэзию Леонида Беляева.

А. Новиков

I. СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Край любимый – мое Белозерье,
Голубая отрада души.
Словно тут приворотное зелье
Растворилось в озерной тиши.
Пусть в заботах увязну по горло,
Брошу все и – была, не была –
Я хоть на день приеду в свой город,
Чтоб взглянуть на его купола,
Чтобы вновь, не скрывая волненья,
На крутой бечевник поспешить –
В Белом озере омовенье,
Как в священной воде, совершить.

* * *

Древний видится вал,
Брежу озером Белым:
Месяц там не бывал –
Годом кажется целым.
Чтоб совсем не зачах,
Мне хоть изредка надо
Согреться в лучах
Материнского взгляда,
Под сиянием звезд
Побродить по бульвару
Между лип и берез
С легкой грустью на пару.
Я приеду опять
В тихий час листопада.
Буду яблоки рвать
Из отцовского сада
И ловить пескарей
В нашем старом канале.
Лишь бы только скорей
Эти дни наставали.
Здесь я сын, а не гость,
Я не за день, не за год
Пропитался насквозь
Соком северных ягод.

По Белому озеру

Есть особая радость в этом –
Приезжать иногда домой.
Очень здорово, если летом,
И совсем неплохо зимой.
Наше озеро, чем не море?
По нему мне не раз и впредь
На стремительном «Метеоре»
К дорогим берегам лететь.
Ах, кораблик – вот это штука! –
Жмет под семьдесят, с ветерком.
Едет бабка на свадьбу внука,
В мягких креслах сидим рядком.
Не заметили за разговором
(Как дорога-то стала мала) –
Засияли за Липиным Бором
Белозерские купола.
Что мне Ялта, Мисхор, Анапа!
Мне под северным небом добро.
Вновь ступаю по зыбкому трапу,
И колотится сердце в ребро.
Здравствуй, город мой древний, здравствуй!
Отворяю ворота души.
Ты мой князь: заходи и властвуй
И свои указы пиши.

Землякам – белозерам

– Поедем в Сочи.
– Не хочу!
Пришли желанные каникулы.
Я на автобусе качу
В край,
      где росли Орлов и Викулов.
Ах, городок! Всё тот же вал,
И те же улицы, и озеро,
Которым детство отдавал
Мальчишка, весь в мечтаньях розовых.
Да и сегодня что-то мне
Опять мечты приходят разные...
Стоят герани на окне,
Как петушиный гребень, красные.
Березонька на берегу
Под бурей выжила, отважная...
И это видеть я могу,
Но и другое нынче важно мне.
Здесь тоже жизнь идет вперед,
И в ней ловлю я изменения.
Там, где толкается народ,
Все чаще слышны извинения,
Все меньше сплетен, меньше ссор
И, в общем, всякой лжи и косности.
А чаще слышишь разговор
О новом доме иль о космосе.
Вот потому я неспроста
Смотрю вокруг глазами жадными.
Расти, мой город, обрастай
Домами и делами славными!

* * *

От тишайших рек и леса –
Неразумного раба –
В край бетона и железа
Увела меня судьба.
А нехудо бы, нехудо –
Вдруг найдет же стих такой –
Озера живое чудо
Тронуть дрогнувшей рукой.
Посидеть на берегу бы,
А потом взойти на вал,
Вспомнить, как девчонку в губы
Тут впервые целовал,
Как зимой с того же вала
Вниз летел – аж свист в ушах.
Замереть не успевала
Восхищенная душа.
И опять по лаве Спасской
Поскорей туда, туда,
Где я был озерной сказкой
Околдован навсегда.
Плеск волны, песок прогретый,
Бечевник, гряда камней –
Милой родины приметы
Живы в памяти моей.
Речки Маэкса и Куность...
Выручай, автовокзал:
– Дайте мне билетик в юность!..
– ?..
– В юность, я же вам сказал.

* * *

Выходит в море пароход,
Выходит в море.
Привычно думает народ
О разном вздоре:
Валюта, ужин... Боже мой!
Уже качает,
А след мерцает за кормой,
Наш путь венчает.
Завинчивается вода
И пузырится,
Потом отстанет навсегда
И усмирится.
И я и все, как этот след:
Дни скоротечны.
А берегам износа нет,
И волны вечны.

* * *

Лишь прилягу – вижу снова
Белый-белый чистый снег.
Нету в городе такого
Да и не было вовек.
Печка русская, корыто,
Коромысло, жернова –
Бормочу полузабыто
Нерасхожие слова.
Снова цветом голубики
Утром небо налилось.
Болью полнят птичьи крики
Сердце сельское насквозь.
Знать, не все смолоть сумело
Время в памяти моей.
И звенит, звенит несмело
В ней цепочка журавлей.

Предзимье

Замелькали первые снежинки –
Вот и осень кончилась уже.
Но кузнечик пишущей машинки
Все трещит на третьем этаже.
Все поет о лете, да о лете
На одном дыханье заводном.
Видно, увлеченный, не заметил,
Что сменились краски за окном.
Время стылых луж, пора простуды.
Как в насмешку, черт их побери,
Веселы, круглы и красногруды
Вспыхнули на ветках снегири.

В отпуске

Вновь доступны простые радости:
Черпать воду, дрова колоть.
И мгновения эти сладостны –
Отдыхает душа и плоть.
Мы от многого отвыкаем. Но
Убедился навек я в том,
Что дороже чудес мне каменных
Этот дедом срубленный дом.
Все тут прежнее, все по-старому,
Сердцу милое навсегда.
Как ухваты в углу поставлены,
И не сдвинули их года.
Помню, этот вот, самый маранный,
По спине разок погулял...
Засидишься за самоваром ли –
Ничего вкусней не пивал.
Я надену валенки батины
И сниму ружье со стены.
На снегу оставляю вмятины –
Дни-то отпуска сочтены.
Все увидел я, все ли выпросил?
Время попусту не бросай –
Отдыхай, душа, набирайся сил,
Воздух родины запасай.

* * *

Как древнее поверье –
Избушки в лесах.
А небо над деревней
Все в белых полосах.
Рокочут реактивные,
А рокот отстает.
Блестят они, «ретивые»,
Как бабка их зовет,
Серебряными слитками,
Работа высока:
Они, как иглы с нитками,
Сшивают облака.
И долго-долго машет
Им рваной шапкой вслед
Ни разу не летавший
Стогодовалый дед.

Бабка и внучка

Руки чуют непогоду,
Ноют руки, ломит их.
Девяносто лет без году –
Потрудились за троих.
Вспоминает: лен трепала,
Так трепала – пальцы в кровь.
Ко чужанину попала,
Ела поедом свекровь.
И сейчас еще без дела
Не сидится бабке, нет.
Все прядет-доит куделю
Да морщинится на свет.
Будет правнучке подарок,
Как нагрянут к ней сваты...
Свет колхозный, сколь ни ярок,
Не осветишь бабку ты,
Не осветишь, не научишь
Глянуть старую в окно.
Там правнучке греет ручки
Ухажер ее давно.
А она, прильнув к ушку,
Шепчет милому дружку:
«Ну, куда с таким приданым? –
Чувства времени в ней нет.
Вся она – клубок преданий,
Наговоров и примет.
Обойдемся без сватов,
Стол для свадьбы готовь...»
Что тут скажешь? – Ай да внучка!
Ай да внучка – ну и штучка!

* * *

Ни телевизора, ни радио,
И за окном сосновый бор.
Давненько нас вот так не радовал
Неторопливый разговор.
Совсем немного ведь и надо нам,
Командированным сюда –
Чтоб тишина была с прохладой
Да хлеб, да в чайнике вода.
И словно юность возвращается,
В душе оттаивает лед –
Она от скверны очищается
И молодеет, и поет.

12.01.1988 г.

Сын приехал

Сын приехал у Анюты!
Свату – сват, куме – кума,
Эта новость в три минуты
Обежала все дома.
Не забыты и детали:
В чем одет да что привез.
Те детали обрастали.
Словом, к ночи наболтали –
Все собрать – так с добрый воз.
У Анюты нынче праздник.
Жаль – без девок и парней.
Сын и был то только разик
После армии у ней...
В предвкушении веселья,
Зиму с валенок согнав,
Гости вваливают в сени,
Тянут первую до дна.
Наполняя кружки пивом,
Сам виновник новостей
Расхмельным речитативом
Щедро потчует гостей.
Раскрасневшись со спиртного,
Уж, поди, в десятый раз
Он рассказывает снова
Жизнь свою не без прикрас.
«Воркута, эх – красота.
Воркута – шахтерский город.
Это жило, брат, по нам:
Уголь сыплется за ворот,
Деньги сыплются в карман...»
Окна – эстолько народу –
Отпотели от дышков.
Мать вычерпывает воду

Чайной ложкой из лотков.
Мать! Единственная в мире.
Сын зовет. А на тебе –
Не желает жить в квартире,
Век промаявшись в избе.
Да и сын – она-то чует –
Весь он сельский, здешний весь.
Там и днюет и ночует,
Ну а сердцем – только здесь.
Он проснулся утром, вышел
На морозец на крыльцо.
Полной грудью парень дышит,
Взял калитку за кольцо.
Тронул старые ворота –
Сгнил дубовый добрый тес.
На цепи сидит за что-то
Репрессированный пес.
Он рукой его погладит,
Смотрит дальше, что и как.
Там подвяжет, тут приладит.
Захирев без мужика,
Дом окреп за две недели.
Даже крыша кое-где
Доски новые надела –
По весне не течь воде.
Отпуск весел, да недолог.
Был и не был дома сын.
Сыплет ветер, зол и колок,
Снегом жестким и косым.
– Уезжаешь?–

– Еду, значит,

Может быть, на много зим.
Пес помилованный скачет.
Мать слезу от сына прячет
В шаль, подаренную им.

Из письма

А мы тебя давненько поджидаем.
Да все не едешь – видно, недосуг.
Прости, что без конца надоедаем,
Но ты у нас один ведь только внук.
Картошки бы опять поел досыта:
Рассыпчатая! – в городе не та.
И мясо есть – у нас овца забита.
Вот в магазине, правда, пустота.
Пока дождешься хлеба, лопнут нервы,
А то, бывает, и не привезут.
Па полках только ржавые консервы
Да в банках борщ, похожий на мазут.
Не надо нам заморского нейлона.
Купил бы ты материи простой.
Да руки растирать одеколону,
Еще клеенки метра два на стол,
Кусков пяток хозяйственного мыла.
Ну и племяшке – не сочти за груз –
А то уже наверно, позабыла,
Какие они яблоки, на вкус.
Но это так, попутно, между прочим.
А если нет, то шибко не ищи.
Ты приезжай, соскучились мы очень
И ждем тебя. За почерк не взыщи.

* * *

Книжки умные читаю,
Над архивами сижу,
Дыры в знаниях лагаю,
Память в чувство привожу.
Стало мало просто неба,
Общих мест, широких масс.
Не желаю ширпотреба –
Строю душу на заказ.

* * *

Ослабли родственные связи,
К родне потерял интерес.
Повинен в этом безобразии
Разъединяющий прогресс.
А все же смотришь виновато
И сам. Неловко как-то все ж,
Когда двоюродного брата
На улице не узнаешь.

* * *

Я долго на сосну гляжу.
Она стоит напротив окон.
Лаская взглядом каждый локон,
Отдохновенье нахожу
От всех своих земных забот.
Они становятся так мелки,
Не больше, чем у рыжей белки,
Чей наблюдаю я полет.
Гуляя по вершинам крон,
Как видно, дождик не помеха:
Ни настроения, ни меха
Не в силах ей испортить он.

01.09.1989 г.

* * *

По какому-то тайному знаку
Дружной стайкой вспорхнули скворцы.
Только скоро отстали, однако,
От отцов новобранцы-птенцы.
Полетали по кругу и снова
Набивают рябиной живот -
Выполняют команды старшего
А не то по щекам наклюет.
Упражняют, как велено, крылья.
Но не сразу, не каждый поймет,
Для чего, если тут изобилье,
Собираться в далекий полет.

Молодой охотник

Вот в отцовском пиджачишке
Вышел парень на опушку,
Страшно хочется парнишке
Что-нибудь поймать на мушку.
Тут и сунется сорока.
Грянет выстрел, сух и краток –
И вспугнет он раньше срока
Стайку белых куропаток.

* * *

Если жизнь подножку подставит
Или тяжестью лет придавит –
Есть одно хорошее средство:
Окунуться памятью в детство:
Был вожак у нас Пушкин Генка,
Никакой не потомок поэта –
Легкой славы зачем ему пенка? –
Мы любили его не за это.
А за то, что он мал да ловок.
Чуждый всякой спеси и мести,
Но случись – из любых потасовок
Выходил, не роняя чести.
Как циркач, с любого забора
Прыгал в снег с двойным перевертом
И без шарфа, в пальтишке потертом
Бегал в самую лютую пору.
А когда весна наступала,
Вскоре после таянья снега
Он в знобящую глубину канала
Самым первым нырял с разбега.
И по дну мог не хуже краба
Подобраться туда, где не ждали –
Там белье полоскавшие бабы
С перепугу вальки роняли.
«Фу ты, черт!» – на Генку кричали.
Мужики головами качали.
Как на черта, и в самом деле
На него девчонки глядели...
До сих пор, если душу ранят
Или вдруг расстроится лира,
Вспомню я своего кумира –
И как будто светлее станет.

Сельская мозаика

Живу в деревне. Понемножку
Рублю дрова, стихи пишу
И дням-цыплятам на кормежку
Буханку времени крошу.
В тени соседский поросенок
Прилег на собственный бочок
И что-то хрюкает спросонок,
Бормочет что-то в пятачок.
Здоров! Известной, знать, породы.
Я вспомнил, глядя на него,
Что видел этот подбородок.
Но где, когда и у кого?
Петух, утратив чувство меры,
Поет с росы и до росы.
Он вышел у людей из веры.
И даже бабки (вот холеры!)
Теперь освоили часы.
А вон идут Олена с Настей,
Поют. Видать, навеселе.
О, песня! Ты не так уж часто
Поешься в северном селе.
И я на праздник урожая
Сегодня тоже приглашен.
Обычай сельский уважая,
Там пьют, наверно, не крющон.
Готов смотреть я до утра бы,
Как по-мужски едят и пьют,
Потом по-бабьи плачут бабы,
А после пляшут и поют.
Деревня, добрая деревня,
Я полон мыслей о тебе,
Участья полон и доверья
К твоей испытанной судьбе.

* * *

Во дворе мы нынче спозаранок.
Инструмент нехитрый припасен:
Лишь топор с пилою да рубанок.
Батя курит.

Я смотрю, как он,
Подберет бревно, стуча обухом,
Топором заточит карандаш,
Отчеркнет, пихнет его за ухо,
Скажет: «Дай ножовку».

Передашь

И опять любишься работой.
А бревно гудит под топором...
Знаю: из отцовских рук добротный
Выйдет стол, а если надо – дом.
И красны – под стать ему – ворота...
Вот вам и топорная работа!

* * *

Учит дедушка внука
Ловко грабли держать.
Небольшая наука,
А сгодится, как знать.
Хоть машинное время,
Но и сам не плошай:
Свежей травки берем –
Тоже вклад в урожай.
И для этого дела –
Лишь бы пала роса –
Всё, что надо, у деда:
Вилы, грабли, коса.
Серп, хоть древняя штука,
Но и тот не исчез.
Есть в глазенках у внука
Живой интерес.
Губы сдвинуты строго
И нахмурена бровь –
Знать, пробил дорогу
Крестьянская кровь.

Вечерний разговор

– В доме нашем топи хоть нет:
Мох-то весь уж иструх в пазах.
Дому добрая сотня лет,
Весь осел на глазах.
Если плотников нанимать –
Чем расплатимся с ними мы?
Кто нам эстолько даст взаймы?
Как ты думаешь, мать?
– Хорошо бы наш дом продать,
А купить небольшой другой.
На двоих-то куда такой.
Было бы – благодать!
– Да, другой бы, поменьше, – рай.
Больно наш-то здоров.
Кто поедет в такой сарай? –
Ненапасная дров.
Надо что-то предпринимать.
Как ты думаешь, мать?..

* * *

Заплутал. Разглядывал пни,
И стрелял, и кричал.
Наконец набрел на огни,
В крайний дом постучал.
Как и всюду на Севере,
Тут широкая печь,
На которой хоть семеро
Могут рядышком лечь,
И скамья деревянная,
И кадушка с водой.
А особо желанная
Встреча – дед с бородой.
Он толкует про давние,
Молодые года:
Как ценилось приданое,
Как служилось тогда,
Как бежала вся улица
За полком егерей...
И доверчиво жмурится
Рыжий кот у дверей.

В дороге

Мужики назяблись. Каково им,
Голоруким, в экую метель?
Поломался трактор, но обоим
Не впервой такая канитель.
Старший – не цитирую дословно, –
Проклиная ветер и мороз,
Лег под трактор на фуфайку, словно
К наледи лопатками прирос.
А помощник, забредя в чашобу,
Жаждет раздобыться сушняком.
Треск по лесу. Значит, скоро оба
Руки обогреют огоньком,
Черные, промасленные руки.
Выручай, костер, их, выручай...
Как награда им за эти муки,
Будет банька с веником и чай.

* * *

С утра дымком курятся трубы,
А дым восходит к небесам:
Тепло, видать, пошло на убыль –
Мороз ударил по басам.
В лесу сорочий диспут слышен
На тему «Как себя согреть?»
А лес так светел, бел и пышен,
Что надо сбегать посмотреть.
Мороз и снег опять в новинку,
И я, напившись молока,
Отламываю половинку
Ржаного теплого горбка.
В руке кусок держу не зря я –
Чтобы заметить мог Трезор –
И по снежку бегу, теряя
Подшитых валенок узор.

В лесу

Знаю: зимний день короток.
Потому – лишь рассвело –
Отворяю я ворота,
Выезжаю за село.
Будто пролили чернила –
Лес и густ и черносинь.
Это сумрак породнил их,
Краски сосен и осин.
Но фотограф – день умело
Проявляет снимки те,
На которых первым делом
Он березки, будто мелом,
Отмечает в темноте.
Все отчетливее снимки.
Воздух ясен и высок.
На деревьях снег, как сливки,
Хоть обмакивай кусок.
Лес гудит, морозом скован.
Только что мне этот гул.
Я бы месяц, как подкову,
Для любимой разогнул
Прямо голыми руками.
Для начала ель качну,
Перекликнусь с мужиками,
Скину ватник и начну
По стволам застывшим бухать,
Чтобы снежные пуды,
Начиная с веток ухать,
Разлетались белым пухом,
Блеском солнца и слюды...

Предвесеннее

Выскочив на волю, собачонка
Носится, от радости визжа.
Спрашивает дворника о чем-то
Бабушка с восьмого этажа.

На площадке два пенсионера
Со стола соскабливают лед:
Скоро доминошная премьера
Не без их участия пройдет.

У тебя ресницы в снежных блестках,
Но стряхнуть их ты мне не дала...
У подъезда тополь и березка
Обсуждают личные дела.

Охота на уток

Во исполнение мечты
Спешим на озеро в субботу.
Пройдя десяток верст почти,
Как раз успели к перелету.
Повсюду выстрелы гремят –
Огни их в сумерках, как маки.
Готовы к плаванию собаки,
А кряквы падать не хотят.
У них желанья гибнуть нет –
Не сходят со своих тропинок.
Как говорится, в белый свет
Влетают тысячи дробинок.
Зубами щелкают курки,
Но небо смутно различимо,
И невредимые чирки
Со свистом пролетают мимо.
Я рад за них. И свой заряд
Совсем не шлю в смятенных уток...
Дымы над озером стоят
От пороха и самокруток.

Отпускники

Разбегаются на лето
Из грохочущего ада
Музыканты и поэты –
Люди творческого склада.
И нетворческого тоже.
По путевкам, без путевок –
Миллионы бледнокожих
В горы, кто силен и ловок,
К тещам, кто пожиже телом –
На молочную диету.
К морю, к речке, к лесу – в целом,
Ближе к солнцу, ветру, свету.
Ведь они почти погибли,
От бензина угорели.
Да спасут их птичьи гимны
И закатов акварели.

* * *

И пролились дожди грибные...
Да усидишь ли дома тут—
Ребята чуть ли не грудные —
И те с корзинками бегут.
Постели мигом опустели.
Мы тоже в лес пошли с отцом
И по дороге захрустели
Свежепросольным огурцом.
Проселками и большаками
В осинники, в березняки,
Наполненные грибниками,
Бегут, бегут грузовики
Туда, в лесные коридоры,
Где свежий ветер меж вершин.
Кряхтят придавленно рессоры
У перегруженных машин.
Кругом ауканье и свисты,
Так, ни над чем, хохочут всласть
Весельчаки и пессимисты,
Осенним лесом надышась.
Последний гриб в корзину кину.
«Пошли домой!» — отца зову
И между веток паутину,
Как ленту финишную, рву.

* * *

Угрюма ель, но весела сосна,
И веселы под ней в траве маслята.
Я первый здесь – поляна не измята –
Спешу, ходьбой нагретый докрасна.
Вполне могу до завтрака успеть
Набрать грибов на добрую жареху.
Не удержаться радостному вздоху,
Не удержаться, чтобы не запеть.
Мне хочется сегодня удивить
Свою жену, соседей озадачить:
- Не может быть! – заявят. – Рядом с дачей
Нельзя таких красавцев наловить!
Кому нельзя, а кто и на коне –
Всех угощаю. Поедим в охотку.
Скорей кидайте жир на сковородку,
Садитесь в круг и пойте славу мне!

Посылка

Не зря вы удивились вдруг,
Сбежались в круг вы:
Друзья послали мне на юг
Посылку клюквы.
Причем с болотным мусорком –
Иголки, мшинки.
Такой не встретишь нипочем
Нигде на рынке.
Ну, угодили мне, ей-ей,
Попали в точку.
Увидел памятью своей
Я чудо-кочку:
На изумрудной ткани мха
Горят рубины.
Крадем их, не боясь греха,
Кладем в корзины...
Спасибо за лесной привет,
За эту сказку.
Я вам хурмы пришлю в ответ,
Бананов связку.

* * *

Жизнь я выбрал бы точно такую,
Если б снова начать привелось:
Ноги носят, стихи публикую,
Есть «НЗ» – вдруг заявится гость.
Лишних денег пока не бывало
И, наверно, не буду иметь.
Да и к лучшему: рад-то ведь дьявол,
Если душу меняют на медь.
Двух парней я готовлю на смену,
А и сам еще в строй хоть сейчас.
Рано утром встаем в воскресенье –
Юг и север открыты для нас.
С места с песней! На сосны равнение! –
Так команду даю для ходьбы.
И шагает мое отделение
Хоть по ягоды, хоть по грибы.

По грибы

Я знаю, где живут они –
И груздь, и боровик.
Сюда с кузовкой искони
Похаживать привык.
Мне солнце греет правый бок.
Еще минутку, две –
И будто спичек коробок
Рассыпал кто в траве.
Красноголовиков отряд,
Ядреный молодняк.
Пятнадцать хлопчиков подряд,
А вот и их вожак.
Мне в руки вдруг себя сует
Такой огромный гриб!..
Мне удивление свое
Не выразить – охрип.
Поодаль чуть поменьше гриб –
Ну до чего пригож!..
А вы без трепета могли б
К нему приставить нож?

* * *

Когда две тучи стучаются лбами,
Не сладко тем, кто вышел за грибами.

Мы, прячась под зеленый зонтик ели,
Согнулись так, что шеи заболели.

Вздремнула на плече моем подружка.
Минутам счастья счет вела кукушка.

И сыпались веселые хвоинки
В просохшие на солнышке корзинки.

* * *

Матери, Антонине Александровне

Смотрю на фотоснимок я:
Знакомые черты.
Какая там красивая
И молодая ты.
Видать, была румяная.
Как не понять отца –
Любовь-то и нагрянула,
Скрутила молодца.
Спасибо вам, что встретились
Когда-то невзначай.
Спасибо, мои светлые,
Что радость и печаль
Всю жизнь делили поровну
И делите сейчас...
Налей-ка, мама, полную
Шипучего.
За вас!

* * *

Идут старички по аллее –
Улитка догнала бы их.
И нет ничего тяжелее,
Чем сумка одна на двоих.
Вот пожили люди отменно –
Мы мысленно скажем себе.
Покажется нам непременно
По их неторопкой ходьбе,
По лицам, по вздохам, чуть слышным,
Что жизнью натешились власть.
Спроси их и скажут: «Не слишком –
Так быстро она пронеслась».

* * *

За окном вчера трава желтела,
Утром поглядел: белым-бела.
Думал, быстро осень пролетела –
Оказалось, молодость прошла.
Ни о чем не стану сожалеть я
И одно загадываю впредь –
Чтоб с тобой к концу тысячелетья
Незаметно вместе постареть.

У постели отца

Чем я могу тебе помочь?
Отдай страданий половину –
Пусть ломит грудь мою и спину,
Пускай плечо скулит всю ночь.
Еще укол. Им нет конца.
В мою бы руку их, сестрица!
И это, право, говорится
Не ради красного словца.
Когда б за боль мою часок
Ты мог поспать, забыть, забыться...
Увы, желанию не сбыться.
Смотрю на твой седой висок –
Опять крупнеют капли пота.
Стираю их. И так всю ночь.
И это – вся моя забота,
Все, чем могу тебе помочь.

* * *

В такие бы умчаться дали,
Где свету белому конец,
Когда б не суд людской: видали,
Каков кормилец и отец!
Когда б не тяжкий якорь долга
И не обязанностей цепь.
Уйти! Хотя бы ненадолго.
Неважно – в море или степь.
Душа возвышенного просит,
Смятенных помыслов полна.
Но рваную сорочку носит
Его любимая жена.
А нелюбимая работа
Звенит будильником: пора!
Хоть рот с утра кривит зевота,
А дождь и впрямь, как из ведра,
Идет он четко, как в колонне,
Со взглядом, налитым свинцом,
В непромокаемой болонье,
С непроницаемым лицом.

* * *

Я уехал от вкусного чая,
От реки, от полянок лесных.
Но теперь, что ни день, замечаю –
На душе тяжелее без них.
Много шумных и людных компаний
На скамейках дворов городских.
Без особых душевных метаний –
Подгитарные песенки их.
Пусть им весело – вольному воля.
Только я ничего не забыл:
Не хватает мне хлебного поля
И весеннего ржанья кобыл.
Вот он, транспорт, и быстрый и модный,
Остановится рядом, урча.
Но не хочется гладить холодный,
Лакированный бок «Москвича».
Путь назад не заказан, однако,
Да и годы промчались не все...
Синим глазом дорожного знака
Подмигнуло мне снова шоссе.

* * *

Я вижу такую картину:
Несут они к речке вдвоем
Мужчина – большую корзину,
А мальчик – корзинку с бельем.
Парнишка устал откровенно,
Но груз не отдаст никому.
Как хочется быть непременно
Похожим на батьку ему!
Усов рыжеватых полоску,
Гуляющих мускулов медь,
Такую же – на бок – прическу,
Походку такую ж иметь.
Вот скоро придут они с речки,
Нарюют картошки ведро
И с грохотом свалят у печки
Охапки березовых дров.
И женщина любящим взглядом
Засветится из глубока.
Как здорово это, что рядом
Помощники – два мужика.

* * *

Заметил я, что сын украдкой
Опять склонился над тетрадкой.
Наверно, в девочку влюблен,
Над рифмою страдает он,
Не зная, что и мне – давно ли? –
Знакомы были эти боли.
Вот и свершился круг в природе –
В ней кое-что по старой моде.

* * *

Все те же стены в нашем тихом тресте
Уютненьком и теплом, как гнездо.
Какого черта я сижу на месте,
Высиживая днями от и до?
Ведь есть же моря вольные просторы.
Я чувствую, сомнений рвется сеть,
И силе той, ломающей заборы,
В душе чуть-чуть осталось лишь дозреть.
Такое будет объяснить непросто,
И мой уход расценят, как побег.
Начальник наш – весьма большого роста –
В конечном счете, мелкий человек.
Он вызовет и, словно по бумажке,
Заговорит про совесть и про честь.
Ему и не дано понять, бедняжке,
Что в этом притягательного есть –
Когда волна, наскокивая с маху,
По палубе несется вдоль борта,
А встречный ветер расстегнет рубаху
И сигарету выбьет изо рта.

* * *

В платицах девчонки отфорсили,
Не рискну в луга бежать босым –
Началось по всем лесам России
Факельное шествие осин.

Потянуло снова в перелески –
Так бывает к осени со мной.
Здравствуй, воздух чистый, деревенский,
Просмоленный, ягодный, грибной.

Я иду по тропке, напевая
Песенку веселую свою.
Самой высшей пробы – золотая
Осень в нашем северном краю.

До свидания

В армию, как будто на прогулку
На какой-нибудь десяток дней,
Хохоча, идет по переулку
Теплая компания парней.
Что им, молодым, пышноволосым,
Коли не изведали пока,
Каково ползти по травам росным
Ночью, добывая «языка»,
Иль, насытив чрево автомата,
Уходить в очередной наряд.
Не совру ничуть: тяжеловата
Служба поначалу для ребят.
Дальняя дорожка предстоит им,
Кое-кто задумался, притих.
Вот уже армейский представитель
Пальцем пересчитывает их.
До свиданья, братцы-новобранцы,
Обнимите погрустневших мам.
До казарм счастливо вам добратся,
Повзрслеть, во многом разобратся,
Ну и возвратиться по домам.

Начало

В начале обычной недели
Под пенье сигнальной трубы
На нас гимнастерки надели
И начисто сняли чубы.
Друг друга едва узнавая,
Хоть многие вместе росли,
Мы шли, от жары изнывая,
И облако пыли несли.
Под грузом гражданских привычек
В еще непривычном хэбэ
В мельканье мундиров и лычек
Нам было не по себе.
Теперь мы немного обвыкли,
И нам уже так не страшны
Канавы ли грязная, крик ли
Разгневанного старшины.
В «кирзухи» запрятали ноги –
На танцах в таких не кажись...
Вот так начиналась для многих
Простая солдатская жизнь.
Не так уж она лучезарна,
Хотя и привыкнешь потом.
Мужчине полезна казарма:
Не все же родительский дом.

Кухонный наряд

Старшина читает список:
Снова кухонный наряд.
Это значит – груда мисок
Много часиков подряд.
Всё наряды и наряды,
Нет покоя, невпродых.
Это тоже непорядок –
Выезжать на «молодых».
Я у мойки возмущаюсь,
Вытирая пот со лба.
Напеваю, в такт качаясь:
«Эх, судьба моя, судьба...»
Кочегар лучину колет,
Повар чинно режет хлеб.
Поскорей бы вечер, что ли,
Отдохнуть часок и мне б.
Кружки, ложки тру с песочком
И купаю в кипятке,
Старшину притом на сочном
Поминая языке.

Встреча

У всех бывает в голове брожение,
Когда стоят впервые на посту.
Вот опустилась кисть воображенья
На что-то, прошумевшее в кусту.

Он появился рядом как-то сразу,
Предмет моих воинственных забот.
Откуда взялся здесь зеленоглазый,
Предельно рыжий странствующий кот?

Ну что ему военные объекты,
Решительный и грозный часовой –
Его влекли солдатские обедки,
Чудесный запах кухни полевой.

И, свято чтя уставы и присягу,
Не отвлекаясь в целом от поста,
Я все-таки на корточках присяду,
Чтобы погладить блудного кота.

Каблучки

В казарме застучали каблучки.
От необычности происходящего
Читающий солдат протер очки
И оборвался храп у крепко спящего.
О, непередаваемый момент.
Все повернули головы.

Едва ли

Десятки километров кинолент
Вниманием вот так завладевали.
Дневальный нынче явно оплошал:
Забыв про инструктаж и про уставы,
Он только взглядом робко вопрошал:
Мол, кто же Вы такая и куда Вы?
Она сказала что-то старшине,
И каблучки простукали в каптерку.
И каждый тут поправил гимнастерку,
И «Стройся!» прозвучало в тишине.
Как на параде, выровнялся строй,
Значки блеснули, вспыхнули нашивки...
Девчонка оказалась медсестрой.
Была весна. Нам делали прививки.

Солдатский отпуск

Пассажиры глядят
С лаской и участием –
Наслаждается солдат
Краткосрочным счастьем.
Отпускной билет в кармане –
Десять суток без дорог.
Едет к папе, едет к маме –
На родительский порог.
На сметану и творог
Да на маковый пирог.
На колесах через речки,
Через лужицы пешком –
На заветное крылечко
Встал кирзовым сапожком.
– Здравствуйте, родители!
(По спине мурашки)
Сын в зеленом кителе,
В голубой фуражке.
Вроде тот он и не тот.
Разговоры те же.
Только разве строже рот
Да улыбка реже...

* * *

Вспоминаю дни учений:
Марш-броски, привалы, грязь,
Командирских изречений
Удивительную вязь.
Было так: по трое суток
Не снимаешь сапоги.
Пред глазами, кроме шуток,
Ходят черные круги.
Сладко ноет поясница.
Стоит чуточку прилечь,
Как уже чего-то снится
Под отрывистую речь.
Но не время отсыпаться,
Рой окопчик. Спать не смей!
Не успеешь окопаться –
Обречешь себя на смерть...
Ближе, ближе громыхает.
Это танки прут сюда...
И за шиворот стекает
Полумирная вода.

* * *

Откипела на порогах
Рек весенняя бурунность,
Отпылила на дорогах
Гимнастерчатая юность,
Хоть следы едва остыли.
Не вернешь уже назад их.
И ребята холостые
Превращаются в женатых.
Любо видеть, как впервые
Из ладоней милых «жинок»
На веревки бельевые
Сядут ласточки зажимов,
На веревки у крылечек...
Только что-то не взлетают
Почему-то не щебечут,
В синем небушке не тают.

* * *

Станция Тайбола,
Станция Кица.
Молодость там была.
Все еще снится,
Как мы шагали
С песней поротно
В кольские дали...
Бесповоротно
Годы умчали,
Молодость то есть.
Помню, как ждали
«Дембельный» поезд.
А подошел он
Грузно, устало –
Нехорошо так
На сердце стало.
Где вы, ребята,
Где вы, подруги
Из Ленинграда,
Из-под Калуги?
В дымке растаяли
Сопки и лица.
Станция Тайбола,
Станция Кица...

* * *

Домой. Совсем. Издалека.
Солдат вернулся.
За два года
Ушла вперед, конечно, мода
От брюк, добытых из комода,
От шляпы, снятой с чердака.
Но это парню нипочем,
А также неустройство быта,
Покуда служба не забыта
Ногами, голосом, плечом.
Все эти моды ерунда.
Была бы только речка рядом,
И теплый дождь лупил по грядам,
И щуки лезли в невода.

* * *

Огорода не копаю,
Не колю для печки дров,
У костра не засыпаю,
Отгоняя комаров.
И под северным сияньем
У России на краю
Я на грани замерзанья
С автоматом не стою.
Сам себя не понимаю:
Чем судьба не хороша? –
Ничего не поднимаю
Тяжелей карандаша.
Жизнь как будто без печали,
Без неровной колеи.
До чего же измельчали
Все заботушки мои.

В краю, где не было войны

На тишине рассвет настоян,
Над Белым озером туман.
У обелиска павшим стоя,
Встречает праздник ветеран.
Встречает новый День Победы –
А он уже сороковой –
И в такт невидимой беседе
Седой качает головой.
Хоть враг отсюда был не близко,
Орудий залпы не слышны –
Но как длинны погибших списки
В краю, где не было войны.

* * *

Они выпадают безбольно
(Лишь пальцем шатни – и готов)
Из памяти нашей дошкольной
Молочные зубы годов.
Но это я крепко запомнил:
Сирены воздушных тревог,
И как попадало за то мне,
Что старших дождаться не мог –
Задолго съедал до обеда
Кусок, что припрятала мать.
Давно отгремела Победа,
И стоит ли копыа ломать –
Беречь – не беречь: хлеба – море,
Валюты не скуден запас.
А страшно: неужто лишь горе
Способно воспитывать нас?

* * *

Сидит старушка, головой качает,
Вся в прошлое свое погружена.
Ничто вокруг ее не огорчает,
Не радует – сторонняя она.
Но ум её на удивленье ясен,
Ей дома доверяют быть одной.
Вот только внука Петю кличет Васей –
Так звали сына, взятого войной.

* * *

Все это было так давно,
Что видится как бы в тумане.
Смотреть трофейное кино
Мы собирались на поляне.
И голодно – почти невмочь,
И мошкара ползла в глаза нам,
Но с простыни экрана в ночь
Летел призывный клич Тарзана.
Он заставлял забыть про хлеб,
Он потрясал воображение...
О, хоть одно сегодня мне б
Такое кинопотрясение!

Утро в иностранном порту

Ребята спросонья угрюмы,
К тому же на палубе лед.
Но надо отдраивать трюмы,
И боцман пример подает.
Готово – к началу разгрузки
Бригада рабочих идет.
Вот только ни слова по-русски,
А, в общем, обычный народ.
Гудок. И закланялись краны –
Единая воля видна.
Мы видели разные страны –
Работа повсюду одна.
И это не бабкины сказки
Про чудо неведомых царств –
И докеров желтые каски,
И флаги других государств.
Привычная взгляду картина,
Но рад расставанию я.
Прибавь оборотов, машина!
Помчимся в родные края.

* * *

Время-то какое настает:
Оживают сонные причалы.
Вот уже буксиры прокричали
И форштевнем взламывают лед.
Обдирая краску на бортах,
Тащат лихтер – близок миг погрузки.
Поварихи, в новенькие блузки
Нарядившись, –

на своих местах.

Сухогрузы выстроились в ряд,
Словно бы на гонке перед стартом.
Трут матросы палубу с азартом,
А старпомы ходят и глядят.
Ничего от них не ускользнет:
Хорошо ли выкрашены трапы,
Вымыты ли якорные лапы,
Закреплен ли новый мотобот...
С мостика бывалый капитан
Вахтенным кричит:

«Отдать швартовы!»

В первый рейс отправиться готовы
Корабли, послушные винтам.

Речники на море

Хотя и к морякам завятым
Не отнесешь, пожалуй, нас,
На «Волго-Балте тридцать пятом»
Нам штормовать пришлось не раз.
Вал набегает, ветром взвинчен,
Но перед ним не новички:
Уже не первый год мы нынче
Как бы морские речники.
Во всяком случае, в кармане
Мы носим паспорт моряка.
И этот факт в девичьем стане
Работает наверняка.
Ах, это шутки, это шутки,
А шторм накатывал всерьез,
Попробуй высунься из рубки –
И ветер жиганет до слез.
А парни закрепляли шлюпки,
Стояли крепко на ногах,
Не суетливы и не хлюпки –
Росли на наших берегах!
На нашенских хлебах!

И все же,
Когда всходил девятый вал,
То враз мурашками по коже
Он всю команду обдавал.
Еще качаться нам немало.
Привыкнем, судя по всему.
Коль море нас к себе позвало,
Послужим верно мы ему.
Домой воротимся, однако,
Пускай в туман, пускай в грозу.
И теплоход от счастья с бака
Уронит якорь, как слезу.

Погоня

Железным корпусом дрожа,
Презрев туман и непогоду,
Большая черная баржа
Взрезает пасмурную воду.

Как слева бакены красны!
Похоже, мы, в удачу веря,
Идем, настырны и грозны,
По следу раненого зверя.

Но след опять за поворот
Уходит, сбивчивый и красный,
И нет конца, который год
Погоне долгой и напрасной.

* * *

Уже который час подряд
Ярится море.
И мощный снеговой заряд
Ударил вскоре.
Включаем все прожектора
Гудки тревожны.
Тут где-то бродят катера –
Столкнуться можно.
Мы дополнительно в пургу
Все грузы крепим.
А после бабушку-ягу
На трюме лепим.
Как получилось-то добро!
Кричим «ура» мы.
Какое пышное бедро
У нашей дамы!
Ей поклонение и честь,
Ей наши «ах ты!»
Все собрались, наверно, здесь,
Кто после вахты.
И семибалльная волна
И ветер с градом...
Любая буря не страшна,
Коль шутка рядом.

* * *

Такой погоды пожелаешь другу:
Кругом, как говорится, тишь да гладь.
Но вот по морю, словно бы по лугу,
Пошли барашки белые гулять.
Один кудрявый разбежался резво,
(Чем пароход наш был ему не мил?)
Подпрыгнул бойко, стукнулся в железо
И загнутые рожки обломил.
Но вслед за этим слабеньким ударом
Стал чаще в пену зарываться нос.
Верна примета: видимо, недаром
Промчался утром черный альбатрос.
Мы знаем, лучше не шутить с волнами,
И к берегу решили повернуть.
Соленая заигрывает с нами,
Стремясь в иллюминатор заглянуть.
Из-под кормы обманщица морская
Уйдет, оставив метры пустоты,
И, оголившись, воздух рассекая,
Вдруг бешено закрутятся винты.
В такое время думает о суше –
Будь хоть того отчаянней моряк.
Скорей туда, где, согреть души,
Подмигивает весело маяк.

* * *

Не топи, волна,
Усмирись в броске –
Пусть поспит жена
На моей руке.
Укrotи свой бег,
Тяжела, горька,
Сиротой навек
Не оставь сына.
Пощади, волна,
Под килём пройди,
Не касайся дна
Ты моей груди.
Холоднее льда,
Тяжелей свинца,
Не ломай, беда,
Моего отца.
Пожалей, волна,
Ты хоть мать мою, –
Ждет меня она
В дорогом краю.

Песенка

Вновь с якоря снимаемся.
Волна, хоть и крута, –
При встрече разбивается
И лижет нам борта.

Команда закаленная,
Ребята – хоть куда.
А за кормой соленая,
Зеленая вода.

И чайки, наши спутницы,
Куда ни кинешь взгляд –
То на волну опустятся,
То на ветру парят.

В морскую даль влюбленные,
Наверно, навсегда.
А за кормой соленая,
Зеленая вода.

Навстречу яхта белая,
А парус голубой.
Плывет девчонка смелая
И манит за собой.

Закатом озаренная,
Летит она куда?
А за кормой соленая,
Зеленая вода.

* * *

Открылась моря вспаханная нива,
Подняли чайки свой голодный гвалт.
Выходит в воды Финского залива
Постройки астраханской «Волго-Балт».
Земля родная в далях растворилась,
И Ханко, и Аландская гряда.
Мы в шведский порт вошли. И повторилась
Знакомая мелодия труда.
Кружась среди разгрузочного шума,
Как исполнитель чьих-то тайных сил,
Выхватывая коршуном из трюма,
Добычу ковш на берег уносил...
И снова воды Финского залива,
С мостами разведенными Нева
И храмов белокаменные дива –
Как старины глубокой острова.
Куда б, дорога, нас ни позвала ты,
Нам возвращаться к Волге и Свири,
Нам заходить в онежские закаты,
А выплывать из ладожской зари...

В укрытии

Уже кончался рейс, вполне нормальный,
И флаг победно реял на ветру.
Но утром шторм начался семибальный,
И он загнал нас в первую дыру.
Увы, наш корпус не совсем надежный,
Зато сплочен и дружен экипаж,
Короче: комсомольско-молодежный –
Здесь дух важней, чем опыт или стаж.
Был якорь стравлен на четыре смычки,
За островком он сдерживает нас.
Но у парней к концу подходят спички,
И тает продовольственный запас.
Ведь все мы люди, теплые, живые,
А островок пустынен и лесист...
Четвертый день прогнозы штормовые
Ловил в свои наушники радист.
Глаза нам намозолил этот остров,
Вконец осточертело домино,
И трижды по желанию матросов
Мы прокрутили каждое кино.
Кто в спячку впал, кто погрузился в книжки,
Один механик целый день подряд
Смакует вслух амурные интрижки,
И каждый раз глаза его горят.
Я тоже вспомнил образ той, красивой,
Чем дальше он, тем ярче и сильнеей.
Она была теченьем Куро-Сиво
В полярных водах юности моей.
Восьмые сутки подошли к исходу,
Шторм надоел, наверно, всем богам.
Был путь открыт мечтам и пароходу.
Мы побежали к русским берегам.

* * *

Как далеко и как неважно
Вдруг стало все, чем жил вчера.
Сегодня холодно и влажно,
А ведь вчера была жара.
Я загорал на крышке трюма,
Мой пароход по курсу шел.
Ну а сегодня я с костюма
Нашивки желтые спорол.
И стал обычный, сухопутный,
Всем пешеходам в доску свой.
Плывать мне, встречный иль попутный,
Иль дует «чисто бортовой».
Ведь мостовую не качает,
В квартиру захожу – не в порт.
Жена за лоцмана встречает,
А на столе вино и торт.
Волна плескалась и ласкалась,
И дебоширила волна.
От прежних дней теперь осталась
Терминология одна.

* * *

В небытие уходят годы,
Как в даль морскую пароходы:
Когда они покамест близки,
Название видишь, порт приписки.
Но вот пошли – концы отдали.
И размываются детали:
Круги спасательные, кнехты –
Уже не различаешь всех ты.
Потом сольются с бортом шлюпки,
Потом исчезнет выступ рубки.
Плавучая громада вскоре –
Лишь точка, тающая в море.

* * *

Пляжный гомон и толкучка
Были, как всегда.
Незамеченная тучка
Подошла сюда –
И взялась гусиной кожей,
Съежилась вода.
Не хотелось верить все же
В эти холода.
Но они шутить не стали –
Выиграли бой,
Серый цвет свинца и стали
Принесли с собой.
И, людским весельем живший,
Берег опустел.
Лишь хранит песок остывший
Отпечатки тел.

Раскаяние

Грешен: бил весной лягушек.
И подросши, был не промах –
Каюсь, много для подружек
Обломал в лесу черемух.
В жизни было непонятно,
Что мертво вокруг, что живо.
Молод был невероятно
И уму непостижимо.
А прозрения так редки.
Это понял лишь теперь я,
Что обломанные ветки –
Те же вырванные перья,
Что и голубь плачет слезно,
Что страдает и осина.
Я вложу, пока не поздно,
Это знание в душу сына.

* * *

А мы все пели: «Тру-ля-ля!»
И вот, оправдывая слухи,
Морщинистым лицом старухи
Глядит спаленная земля.
Огонь свирепствует в лесах.
Бежит, захлебываясь дымом,
Зверье – и шерсть на спинах дыбом,
И ужас плещется в глазах.
Какие странные года –
Как неустойчива погода.
Унылый ветер недорода
Качает наши провода.
Ну что ж, и раньше он бывал.
И главное – не растеряться.
Поменьше петь, покрепче взяться
За плуг, за вилы, за штурвал.

* * *

Попал же, наконец, в лесную сказку.
На радостях – нисколько не совру –
Я босиком пустился, было, в пляску
По яркому осеннему ковру.
Казалось, отдохну душою здесь я:
Не тронутые городом места.
Но вывела меня из равновесья
Пощечина кленового листа.
С надеждой от бездумных лицезрений
Предостеречь – конечно, неспроста –
Заставила свалиться на колени
Подножка верескового куста.
И я прозрел: увидел вдруг рябину,
Что ради ягод срублена была,
И не одну – о, сколько их, невинных! –
А вот и елка – так же полегла.
Увидел банки ржавые и стекла.
Тут не плясать – тут скот нельзя пасти.
И радость воскресенья вдруг поблекла.
Ты, если можешь, лес, меня прости.
Прости за тех пришельцев безголовых,
Кто с малых лет душою огрубел.
Как надо бы им всыпать лап еловых,
Заполнив воспитания пробел.

* * *

Природа смотрит на себя
Глазами человека
И, верно, думает, скорбя:
«Да я почти калека –
Карьеров оспа на лице,
Рубцы лесоповалов...»
В раздумье курит на крыльце
Старик Иван Патралов.
В том капли нет его вины,
Что у природы слезы.
Посаженные им, стройны,
Шумят вокруг березы.

На болотах

Закипели болотные страсти.
Город высыпал, многолик.
И подальше от этой напасти
Убегает в испуге кулик.
Протестую! – кричит. – Протестую!
Вам не время хозяйничать тут.
Но не слышат его – подчистую
Недозрелую клюкву метут.

На месте деревни

Опустела земля, опустела –
Будто вынули душу из тела.
Почему? Не находят ответ
Всем ушедшим глядящие вслед
Две сосны.

По привычке сорока
Залетела сюда издалека,
Новостей накопила, видать.
Только некому их передать.

Шапку снега надвинув глубоко,
Пригорюнясь, стоит одиноко,
На высокий зайдя бережок,
Позабытого сена стожок.

* * *

Не вчера ли бегал со щенком
Взапуски по тропке босиком?
А над нами дождичек грибной...
Словно это было не со мной.

В деревянном тихом городке
С девушкой мы шли – рука в руке.
Иней на ветвях, а в сердце зной.
Словно это было не со мной.

Через годы встретился с другой,
Ставшею навеки дорогой.
И опять ходил я, как хмельной.
Словно это было не со мной.

Пройден путь – пора и на ночлег,
Умирает старый человек.
А над лесом дождь идет грибной...
Словно это будет не со мной.

* * *

Вот, кажется, всё испытано:
Голодным он был и сытым был.
И горечь знавал и сладости,
Встречался с бедой и радостью.
И с ненавистью, и с нежностью...
Смириться бы с неизбежностью.
Не нужен врачей консилиум –
По сути-то ведь бессилён он.
И нету того лекарства,
Что можно купить за полцарства.
Ну, лишний годок промаётся.
Умом-то всё понимается.
Не любится, не хохочется...
А жить всё равно хочется.

* * *

Я пройду не спеша по бульвару –
Каждодневный проделаю путь.
Посмотрю на влюбленную пару,
Не завидуя, впрочем, ничуть,
На старушку, ведущую внука,
Упакованного в нейлон,
На юнца с выраженьем «А ну-ка!..»,
На таких же нахальных ворон.
И великих сражений участник
Со стесненным дыханьем в груди,
И румяный крепыш-первоклассник,
У которого все впереди,
И девчонка на велосипеде,
И котенок, нырнувший в траву, –
Все вы дороги мне, как соседи
По эпохе, в которой живу.

* * *

Памяти Н. Рубцова

Написано: «Ушел от нас»,
Ну а куда, никто не скажет,
И достоверно не докажет,
Где пребывает он сейчас.
Речь не о теле – ясно, где:
Оно лишь прах земной, не боле.
Но быть не может в этой роли
Душа, подобная звезде!
Мне кажется, она живет
В другом каком-то измеренье.
И человеческое зренье
Ее уже не узнает.

* * *

Вот мы снова пришли
На могилу поэта и друга,
И раздался опять
Металлический шелест венков.
Не пришлось и тебе
Умереть от лихого недуга
Под любимый напев
Пароходных, протяжных гудков.
Оборвался рассказ.
Разве столько задумано было?
Все осталось под ворохом
Траурных лент.
Смерть – жестокий судья:
Ей не крикнешь: «На мыло!» –
С поля жизни любого
Прогонит в момент.

* * *

Опять в горах земли трясенье,
Опять лесных пожаров дым –
Прихлебывая чай с вареньем,
Мы в телевизоры глядим.
Прорвется дамба, хлынут воды
Не шуточно, не напоказ.
Для зрителей каприз природы,
А для кого-то смертный час.

Время

Тик-так, тик-так –
И сквозь тебя и мимо,
Тик-так, тик-так –
Время течет незримо.
Тик-так, тик-так –
Вечно, неутомимо.
Тик-так, тик-так –
Быстро, неудержимо.
Тик-так, тик-так –
Жизнь сквозь тебя и мимо...
Как так? Как так?
Жалко невыносимо.

* * *

Хоть все понимаем умом,
Но сердце отчаянно верит,
Что полностью мы не умрем,
Что, скрипнув, отворятся двери
В доселе неведомый мир,
Откроются смутные дали,
Что старую кость обглодали,
И новый готовится пир.

12.10.1983 г.

* * *

Может, хмурые эти сопки
Приучили его к молчанью?
Он молчит, как вулкан усопший,
Как молчат иногда в отчаянии.
Ну, а если вулкан воскреснет –
Он имеет на это право, –
Снова кратера чашка треснет,
Хлынет слов горячая лава...
Тихой горки зачем бояться?
У вулкана ж свои повадки, –
Успевай тогда разбежаться,
Кто на склонах разбил палатки.

Искушение

Сломать психологический барьер –
На это вдруг решиться нелегко нам,
Как жившему по божеским законам
Пойти на службу к бесу, например.
Но говорят, что самый верный путь
От скромности уводит в неизвестность,
Так заяви, мой друг, на всю окрестность
Свои права, стеснительным не будь.
Сломай психологический барьер,
Преодолей сомнения! Доколе
Носить в себе, таясь, как браконьер,
Слова, которым надо быть на воле?

* * *

Если воды в поломытье
В грязный угол хлынут вдруг –
О, как мчится из укрытия
Потревоженный паук.
Если кто-то правду скажет,
Личный свой презрев покой, –
На него другой замашет
Перепуганной рукой.
Тех, кто корчится со страху,
Мне противен жалкий вид.
Бык на красную рубаху
Дружелюбнее глядит.

Старушка

Ей жить и вправду надоело –
Она не будет зря болтать.
Но из увянувшего тела
Душа не хочет отлетать.
Давно не лечь, не встать без боли.
И слышит каждый день родня:
Да что они забыли, что ли,
На том-то свете про меня?
Как можно искренне желать
Не быть, не видеть, не дышать?
Иль те, кому за девяносто,
На эти вещи смотрят просто?
Признаюсь, долго ей не верил.
А нынче должное отдам:
Я жизнь свою не раз примерил
К ее томительным годам
И понял истину однажды –
Колодец вычерпан до дна,
Но если нет ни капли жажды,
То правда эта не страшна.

Сухое дерево

Сухое дерево торчит.
Живые рядом с ним.
Оно, конечно, портит вид
Присутствием своим.
В смущенье молит об одном,
Чтобы зима скорей
Сошла на землю белым сном:
Ведь безразлично ей,
Какое дерево стоит,—
Снежком присыплет их.
Тогда никто не отличит
Его среди живых.

* * *

Ветер гнет старушонку,
Вырывает из рук
То клюку, то кошелку –
Неразлучных подруг.
Ветер северный, резкий,
А ходьба далека –
Наказала невестка
Принести молока,
На исходе картошка,
Хлеба нет ни крохи.
Шепчет старая: «Тошно.
За какие грехи?»
За какие – не знает:
Сладко век не жилось.
Ветер жжет и кусает,
Продувает насквозь.
Мутных глаз ее шелки
Он подернул ледком...
Внучек розовощекий
Шайбу гонит рядком.
Заменить бы старушку –
Нет и мысли такой.
А ведь может и клюшка
Обернуться клюкой.

Гимнастки

Как точны и красивы движенья,
Как фигурки изящно легки!
Поражают воображенье
Феерические прыжки.
Протестуют душа и сознание,
Возмущаются зренье и слух:
Ведь воздушные эти создания
Превратятся в обычных старух.

02.09.1989 г.

* * *

Снегу навалило,
Просветлело сразу.
Это сердцу мило
И приятно глазу.
Ржавый след оставив,
Заскользили санки.
Конькобежцев – стаи,
Лыжников – десанты.
Согревает гонка
Так, что пар над шапкой.
Лишь дрожит болонка,
Поджимая лапку.
Славная погода,
День пьянит, как брага.
Позабыв про годы,
Съеду в глубь оврага.
Пусть решат, что спьяну
Ералаш в одежде.
Хоть на миг, но стану
Молодым, как прежде.

* * *

Мы лесную малину берем.
Ведь не зря говорит медицина,
Что садовая тут ни при чем –
Лечит только лесная малина.
Кисловата она и мелка
И до дому далековата.
Но садовая слишком сладка
И доступна для нашего брата.
Вновь, когда, дармовщиной маня –
Не натрудишь, мол, ноги и спину, –
Приглашают на дачу меня, –
Выбираю лесную малину.

Лебеди в городе

Плавают в пруду спокойно лебеди
На виду, во всей своей красе,
Плавают, как будто вовсе нет беды
В десяти-то метрах от шоссе.
Даже и не верится, что дикие –
Очень уж похожи на ручных.
Прибежали ребятишки с гиканьем
В переменку поглядеть на них.
Ветер гонит лист осенней улочкой,
Невеселый ветер ноября.
Лебедей бабуся кормит булочкой,
Эта не придушит втихаря.
Молодой папаша смотрит ласково
И приподнимает малыша.
Тут совсем надежно: кто с коляскою –
У того из нежности душа.
А вот этот, выдохнувший: «Надо же!»
В розовой дубленке, с перстеньком?
Или этот – с виду старец набожный,
Но глаза с болотным огоньком.
Вдруг уже змеятся мысли тайные
Над прудом, над парой лебедей?..
Плавают они, как испытание,
Как зачет на звание людей.

* * *

Когда ты стал писать о сложном просто,
Стерев пустых красивостей налет,
То этим подтвердил: сильнее раз во сто
Живая правда за душу берет.

Взошли побегии – будут и початки:
На уголках страниц твоих стихов
Все чаще оставляют отпечатки
Прокуренные пальцы мужиков.

Моему критику

Мы не встречались много лет,
И вот я снова здесь.
Вы, помню, прочитав мой бред,
Сказали: «Искра есть».
Советовали подрасти
И были в том правы.
Настало время потрясти
Копилку головы.
В ней есть и море, и земля,
И старина, и новь,
Еще обломки корабля
С названием «Любовь»,
Находок радость, гнет утрат –
Всего хватает в ней.
И если правду говорят –
Со стороны видней,
Прочтите рукопись мою,
Мне знать уже пора,
Своим ли голосом пою,
Правдив ли бег пера?

* * *

Такого я ни разу
Не видел на веку:
С утра, как по заказу,
Подсыпало снежку.
И держат небо избы
На розовых дымах.
Сейчас на лыжах вниз бы
С высокого холма!
На лыжах покатался
И то, как славно жить,
Я тотчас попытался
На стих переложить.
Но, что ни говорите,
Хорошие стихи
Приходят по наитью,
К приказам же глухи.
Не высидишь их дома,
Не высмотришь в кино:
Такого стихолома
Накоплено полно.
И лишь когда накатит
Само – ты запиши
И без задержки, кстати,
Все выплески души.

* * *

Коль, ты поэт, твори и помни:
Хотя перо не плуг, но все ж
У них одни, земные корни,
Твой труд во всем с крестьянским схож.
Не упустить свой срок сумеешь?
Удержишь глубину пласта?
Какие буквы ты посеешь
На поле чистого листа?
Имей в виду: семян элитных
Никто на складе не припас.
Лишь от тебя зависит – вид их
Людской порадует ли глаз.
Пойдут, дружны и чисты, ввысь ли,
Иль зашумят среди строки
Чертополох банальных мыслей,
Цветистых штампов сорняки.

* * *

Мне найти бы только строчку,
Остальное – ерунда.
Всю словесную цепочку
Я бы вытащил тогда.
И не строчку даже. Нужно
Слово первое всего.
А другие сами дружно
Выйдут, глядя на него.
Только в том и закавыка:
Много слов да все не те.
Сокровенное найди-ка –
Как тропинку в темноте.

* * *

Как щедры они в печати:
Выдающийся, большой,
К недостаткам беспощаден,
С неподкупною душой...
И эпитетов нахальных
Увеличивая ряд,
Самобытный, эпохальный –
Друг о друге говорят.
Как отсутствующих хаот
В ресторане за столом,
Приговорно громыхают:
Эпигон! Пора на слом!
Этот мелкий, тот бесплодный...
В чем же смысл возни такой?
В том, чтоб в памяти народной
Зацепиться хоть строкой.

* * *

«Командору, шпору, в пору,
Измельчат, галчат, девчат»
Будто палка по забору,
В голове слова стучат.
Пальцем в воздухе воюя,
В чем-то очень убежден,
Не заметил, что стою я
Прямо в луже под дождем,
Что работницы столовой
На смех подняли меня,
А старик седоголовый
Побежал, как от огня.
Только тут в себя пришедший,
Я горланю старику:
«Дедко, я не сумасшедший,
Ты не бойся. Я нашедший
Подходящую строку!»

* * *

Сижу на сонном берегу.
К луне, наверно, не привыкнуть;
Ни шевельнуть рукой, ни крикнуть –
Как в заколдованном кругу.
Хотя бы треснул сук в бору!..
Но вот в какое-то мгновенье
Я, разорвав оцепененье,
Встаю и удочку беру.
И вмиг разбуженных мальков
От берега стрельнула стая.
Луна, как рыбка золотая,
Попала в сети облаков.

* * *

Днем тепло, а все же осень –
У природы свой закон –
И на фоне темных сосен
Первым делом вспыхнул клен.
Вечеру заморосило,
Но огня всеильна власть:
И соседняя осина
Ярко-алым занялась.
От нее пошло, помчалось
По деревьям и кустам...
На сердце озноб и жалость
С ликованьем пополам.

* * *

И не подозревал мой пращур,
Хотя был малый не дурак,
Что есть на свете белом ящур,
И облучение, и рак.
Он босиком ходил за плугом
И, отворачивая пласт,
Знал твердо: никаким недугом
Земля ему хворать не даст.
А нынче смотришь: сплошь и рядом –
Добро бы только грипп да корь –
В любую глушь с доставкой на дом
Приносит всяческую хворь.
Теперь мы все тепло одеты,
С фармакологией на «ты».
А все ж кругом зимой и летом
Шуршат больничные листы.

* * *

Лежать и нам в культурном слое
Всё принимающей земли –
На первый взгляд, решение злое:
Зачем тогда и в мир пришли?
Но лучше всё-таки родиться,
Чем не родиться вообще.
На Первомай принарядиться
И выйти в новеньком плаще.
Чайку попить, поехать к морю,
В театр билеты раздобыть.
Пусть это мелочи, не спорю,
А всё же их могло не быть.
Могло. И раз уж так случилось,
Что посетил ты этот край,
То будь любезен, сделай милость,
Его ничем не замарай.

* * *

– Что, Ивановна, в черный плат
Обрядилась?
– Да худо, брат.
Живы все, а и жизни нет,
Было счастье – пропал и след,
Мой мужик, золотой мужик –
И не знаю, когда привык.
Сядет в угол за стол, сидит,
Мимо нас куда-то глядит.
Целый вечер, как истукан,
Подливает зелья в стакан.
Был мужик здоровый как лось.
Нынче много таких спилосьь.
Что им надо-то, не пойму –
Хлеба вволю, работа есть.
Вот и мой – стало вдруг ему
Все не по сердцу, все не в честь.
Только горькую бы ко рту...
И себя-то уж я виню.
Кабы вызнать мне силу ту,
Что толкает людей к вину!
Обороть ее, повалить –
Не жалела бы я себя,
Чтобы ей на земле не жить,
Человечьи души губя.

* * *

Говорят, у нас лентяев много,—
Им бы покурить да отдохнуть.
Говорят, что русские не могут
Хорошо работать – в этом суть.

Могут. И не хуже всяких прочих.
И примеров тут не занимать.
Но людей с земли прогнали отчей,
Все отняли, что могли отнять.

Отравили праведные души,
Захламили ясные умы,
Научили пить да бить баклуши,
Довели Россию до сумы.

И леса, и горы разорили,
Реки вспять хотели повернуть.
И дошло до точки: или – или,
Быть – не быть нам завтра. В этом суть.

* * *

Ломала жизнь его, ломала.
И все ей было мало, мало.
Хотела, чтобы стал послушным,
К чужим страданиям равнодушным.
И посыпала раны солью,
Чтоб занят был своей лишь болью.
Кремнистый человек попался.
Сбивали – снова поднимался
И в драку шел за тех, что слабы,
Презрев ушибы и ухабы.
Всегда такие привносили
Железо в мускулы России.

Север

И я причастен к слову север.
Не просто север – крайний он.
Идет домой рыбачий сейнер
Сквозь дождь и волны,
Скрип и стон.
Гуляют ветры Заполярья –
Крепись, отец! Держись, сынок!
Нас эти ветры закаляют,
Но никогда не валят с ног.

Огорчение

С балкона брошенную корочку
Терзал голодный воробей.
И я Василию Егорычу –
Коту – напомнил: не убей!
Хоть когти были и подобраны,
Лежал он будто неживой –
Глаза сверкали не по-доброму
И выдавали с головой.
Пружинист был прыжок стремительный...
Но воробей не лыком шит,
Он тоже парень осмотрительный –
Врага уж с дерева пушит.
А я-то мнил: добрее нашего
Кота на свете больше нет,
Я каждый день ему принашивал
Что повкуснее на обед.
Все. Вышел Васька из доверия –
По отчеству не стану звать.
Не победил в нем, видно, зверя я
И огорчен – к чему скрывать?

В городском дворе

Генеральная уборка.
После завтрака, бодры,
Мужики с сознанием долга
Выбивать несут ковры,
Чуть не новые игрушки
Валят в мусор из ведра.
Дружно охают старушки –
Заседатели двора.
С асфальтированной тропки
Слышно, как звенит бита:
Ребягня играет в пробки –
Тоже времени черта.
Трижды смертно битый выжил –
Дремлет, птичек сторожа,
Старый кот, разбойник рыжий,
Со второго этажа.
Рядом толстая собака –
Вот и кровная вражда!
Это б раньше – сразу драка,
А теперь – была нужда.
Ни к чему ругаться стало,
Коль еды невпроворот.
Жирным собственное сало
Не дает оскалить рот.
Турничок, качели, горка –
Всё в дорожках и коврах...
Выходной. Идет уборка.
Стукоток во всех дворах.

* * *

Все забыто. Все перегорело.
Да и что сказать: давно пора,
Потому что это ведь не дело –
Вглядываться вечно во вчера.

Ну была, ну, кажется, любила,
Ну затмил меня ей новый Он...
Миллион уж раз такое было.
Следующий начат миллион.

* * *

Повстречались на мосту,
А встречаться бы не надо.
Сам не рад, она не рада,
Обойти бы за версту.
Лучше б руку ей не жать,
Лучше б душу не тревожить.
Только память не стреножить,
На скаку не удержать –
Понесла, взрывая снег,
И под сердце бьет копытом
О далеком, незабытом,
О потерянном навек.

Поездка

В жару такую жаждет всякий
Найти прохладный уголок.
Дни высунули, как собаки,
Сухие языки дорог.
Похоже, выгорел до дна я,
Хоть солнце не виновно тут:
Так жду твое письмо, родная,
Как люди и дождя не ждут.
Все решено. Пусть гость незваный,
Но мчусь по звонкому пути
До полустанка с тем названьем,
Каких на карте не найти.
Потом пешком в леса куда-то.
Потом – «Устал? Влезай, сынок» –
Ребристый, словно радиатор,
Везет нас рыжий меринок.
Конец пути. Открою двери.
Хозяин хмур и нелюдим.
И друг на друга с недоверьем
Мы поначалу поглядим.
– Скажите, здесь живет такая?
– Нет. До вчерашнего жила.
Нам говорила, уезжая,
Разлука больно тяжела...
С тобой, коли судить по фото.
Дружок ты ей? Аль, может муж?
Вот разве боле у того-то
Кудрей. И взгляд бойчей к тому ж...
– Ах, милый дядя, важно ль это!
Стареем, как тут ни крутись.
А с ней мы разминулись где-то
Затем, чтоб навсегда сойтись.

* * *

Привязался к тебе, привязался.
Шутишь ты: ну, а где узелки?
Видно, он роковым оказался –
Поцелуй у холодной реки.
Все хотел я уехать далёко –
В экзотические города,
Но ожгло меня карее око
И оставило тут навсегда
У реки с деревянною лавой,
У крыльца с потемневшей резьбой,
У столетней березы корявой,
У любви с неизвестной судьбой.

* * *

Уж пальцы рук твоих – ледышки,
В свои беру их, как в тиски.
А дождь с утра без передышки
Идет, прогнозу вопреки.
И неуютно, и досадно.
Вновь этот сервис виноват,
Поскольку швы текут нещадно
В палатке, взятой напрокат.
За жизнь твою костер-бедняжка
Боролся долго, но угас.
Давно уже пусты и фляжка,
И термос, взятый про запас.
Давно в реке забыты снасти
С ершами, может, на крючках.
Как отогреть мне свое счастье
С укором в маленьких зрачках?

29.08.1989 г., Комарово

* * *

На вопрос, хорошо ли живу,
Я ответил: не розочки рву.
Но, бывает, и розы несу
Той, с кем вместе однажды в лесу
Родниковой водицы испил,
Той, которой колечко купил.
Хорошо ли живу? А добро
Я не меряю на серебро:
Нету в доме моем серебра,
Только смех серебрится с утра.
Знать, веселые видели сны
Подрастающие сыны.
Ну а им хорошо – так и мне
Жить неплохо в родной стороне.
Сила есть, и башка на плечах,
И, похоже, душой не зачах.

* * *

Ты меня не зови –
Нелегко нам обоим.
Мы полкниги любви
Прочитали запоем.
Лишь полкниги. Но там
Не одни только оды.
Выпал жребий и нам
Разлучиться на годы.
Не голодные дни,
Не война за порогом.
Поживите одни,
Я прошу о немногом.
На проделки ребят
Ты посматривай мудро:
Им ведь годы велят –
Жизни раннее утро.
Ну, случится синяк
Или клякса в тетради –
Ведь на каждый пустяк
Нервы незачем тратить.
Так морщинки скорей
Разбегутся по коже.
Будь добра, не старей,
Оставайся такой же.

* * *

Как завидовал я
Беззаботно живущим,
Где придется ночующим,
Что попало жующим.
Их не держит семья,
Не трезвонят с работы.
Мне казалась их жизнь
Воплощение свободы...
Вот и я одинок,
И свободы по горло –
Хоть в театр, хоть в «шинок»,
И с деньгой не затёрло.
Но куда не пойдёшь –
Всё тревожно и грустно.
Воротиться б скорее
В семейное русло.
На потертом ковре
Кувыркаются дети –
Нет картины милей
И дороже на свете.

04.04.1982 г.

* * *

Всё простили друг другу,
Разводившее врозь.
И семейную вьюгу
Укротить удалось.
Сад любви потрепало –
В бурю не без потерь, –
Наломало немало,
Есть работа теперь:
Собирай, не ленись ты,
Хлам взаимных обид.
Да плеснем из канистры –
Веселей загорит.

* * *

Ты некрасива, неуклюжа,
Вовек себе не сыщешь мужа.
Твои богатые наряды
Не привлекут чужие взгляды.
Твои зеленые глаза
Разъест соленая слеза...
Но если ты мне скажешь «да» –
Все вмиг изменится тогда.
Копировать твои наряды
Все жены мира будут рады.
Ослеплены твоей улыбкой,
Поражены фигурой гибкой,
Пойдут мужчины за тобой
Все возрастающей толпой.
И я шагну, влюблен и тих,
На свет зеленых глаз твоих.

* * *

Одна лишь только ты и можешь
Зажечь подмоченные спички,
Бывало, в путь уже уложишь
Мешок и прочие вещички.
А ты придешь и снова лето
Меня обнимет троекратно.
И, даже не продав билета,
Я отошлю такси обратно.

13.07.1962 г.

* * *

Передо мной стена глухая.
Но знаю я: за той стеной
Цветы цветут, благоухая,
И светел дух берестяной.
Все замурованы проемы,
Крапивный лес и густ, и жгуч,
Заброшенные водоемы,
Ил, как расплавленный сургуч...
Но знаю я: там до рассвета
Уже светло от белых роз.
Что мне стена и яма эта –
Не принимаю их всерьез.
Пусть превращу одежду в тряпку,
Обратно выберусь не вдруг,
Но принесу цветов охапку
Для милых глаз, для милых рук.

* * *

Остановилось время для меня,
И как не понукай его – ни с места.
Перетерпеть четыре вечных дня,
Потом сорваться, как петух с насеста!
Невмоготу мне больше слушать бред,
Весь этот разговор пустопорожний.
Одно могу – просматривать на свет
Сто раз билет свой железнодорожный.
На нем в углу проколото число,
А также номер поезда, который
Соединит нас, всем чертям назло.
Да здравствуют дороги и моторы!

* * *

Среди лилий, камышей
В детстве, юности
Не вчера ль таскал ершей
В речке Куности.
И женился не вчера ль –
Обнял с трепетом.
А десятый уж февраль
Вместе встретили.
Жизнь-то наша, ох быстра –
Мчит лошадушкой.
Вот уж старшая сестра
Стала бабушкой.
От того известия
Чуть не дурно мне:
Ведь выходит, что и я –
Дед двоюродный.
Как же скоро это всё
Получается:
Чуть родился, то да сё –
Жизнь кончается.

* * *

Хоть и поздно вернулся с работы,
Но сегодня, встречая весну,
Не закрою я на ночь ворота,
Настежь окна свои распахну.
Поверну выключатель едва я –
И, конечно, на огонек,
Приглашенье мое принимая,
Первым в гости вспорхнет мотылек.
А за ним прилетят и другие,
Будет наша беседа легка.
Заходите, мои дорогие,
Попляшите вокруг огонька.
А потом – это время настанет –
Грянут песню свою соловьи...
Может, счастье еще и заглянет
В освещенные окна мои.

На практику

Виктору Коротаеву

I

Мы летим, идем и едем.
Направленья нам даны
В край, где водятся медведи
И живые колдуны.
Наконец-то в кои сроки
Подъезжаем. Наш приезд
Белобокие сороки
Рекламируют окрест.
Облепили окна жители:
Кто такие и отколь?
– Ой, один-то, бабы, жиденский,
А второй зато – король!
– В шляпах. Стало быть, учителя, –
Слышим голос из окна, –
На фатеру залучить бы их –
Веселей. А то одна.
Все-то парни поразъехались.
Косу некому отбить,
Косу некому отбить,
Бабам некого любить.

II

Для иных теперь деревня –
Слово, прочим не чета.
Произносят с удареньем,
Хоть не знают о деревне,
Прямо скажем, ни черта.

С группой учащихся во время учебы на втором курсе
Белозерского педучилища.

Л.Беляев – во 2-м ряду крайний слева. 1956 год

Квартет скрипачей Белозерского педучилища.

Л.Беляев – крайний справа. 1956 год

В Тотемском педучилище. 1957 год

Л. Беляев с однокурсниками Б. Бобылевым и В. Мальгиновым
в сквере у общежития ВГПИ на ул. Маяковского (ныне Сергея Орлова), д. 8
(ныне не существует). Вологда. Октябрь 1958 года

На 3 курсе Вологодского государственного пединститута.
В. Коротаяев и Л. Беляев. 25 декабря 1960 года

Л. Беляев. 29 февраля 1960 года

Л. Бе́ляев. 1960 год

Л. Бе́ляев. 1960 год

В Белозерске с родителями –
Антониной Александровной и Александром Ивановичем.
17 августа 1960 года.

На Белозерском обводном канале. 1962 год.

Во время службы в армии в Заполярье

С сослуживцами. Л. Беляев – в 1-м ряду крайний слева.
Л. Тестов – в 1-м ряду крайний справа

В день бракосочетания с Л.С.Павловой. 19 августа 1967 года

С вологодскими писателями во время поездки по Волго-Балту.

31 августа 1967 года. Вытегра.

Фото А. А.Тихомирова

Л. А. Беляев. 1968 год

Первый помощник капитана теплохода «Волго-Балт 35».
1969 год

На «Волго-Балте 35» с А. А. Тихомировым.
70 годы

Л. А. Беляев на «Волго-Балте 35».
70 годы

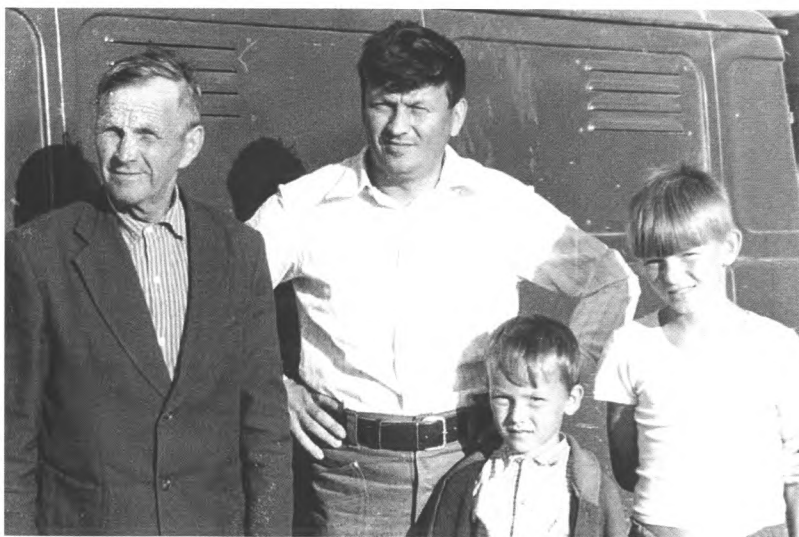
На вечере памяти Н. Рубцова. 1970-е годы

В редакции белозерской газеты «Новый путь», 1960-е годы

С женой Лидией Сергеевной и сыновьями – Сашей и Лешей.
Конец 1970-х годов

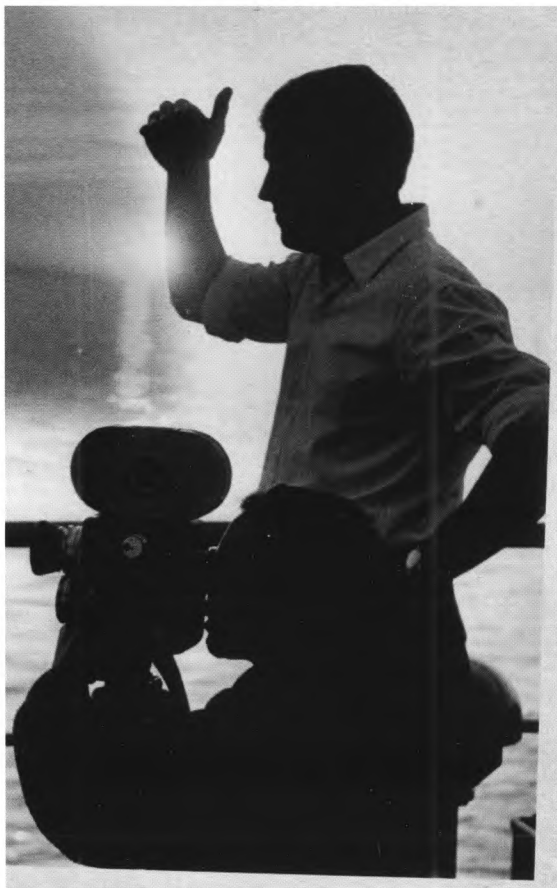
Л.А. Беляев с отцом Александром Ивановичем и сыновьями.
Конец 1970-х годов

Л. А. Беляев. 1977 год

С родителями у родного дома в г. Белозерске. 1979 год.

На съемках. Рабочий момент.
1970-е годы

С поэтом Александром Романовым. Август 1979 года

Вручение билета члена Союза писателей РСФСР.
На фотографии вологодские писатели (слева направо): А.Романов,
В. Белов, В. Астафьев, В. Коротяев, В. Оботуров, Л. Беляев

Юбилей поэта Сергея Викулова. 1980-е годы

На съемках программы. 1980-е годы

Телевизионная группа. Слева направо: Н. Н. Гришачева, А.А.Тихомиров,
Л.А.Беляев. Начало 1980-х годов

С Е. А. Марковым во дворе студии телевидения.
Середина 1980-х годов

Во дворе студии телевидения с А.Тихомировым,
Е. Марковым и В.Смирновым.
Середина 1980-х годов.

В павильоне студии областного телевидения.
Стоят (слева направо): Л. А.Беляев, Е. А.Марков, В. В. Рацко.
Конец 1980-х годов

Л.А.Беляев на рабочем месте.
1990-е годы

С В. М. Хлебовым во время съемки программы.
1996 год

На студии телевидения с поэтами С. Кругловым и А. Пошехоновым.
1990-е годы

За рабочим столом на студии телевидения в г. Череповце,
13 октября 1996 года

С вологодскими писателями. 1990-е годы

Встреча с читателями в библиотеке №3 (ныне – имени В. М. Хлебова)
на ул. Краснодонцев, 17.
23 марта 1997 года.

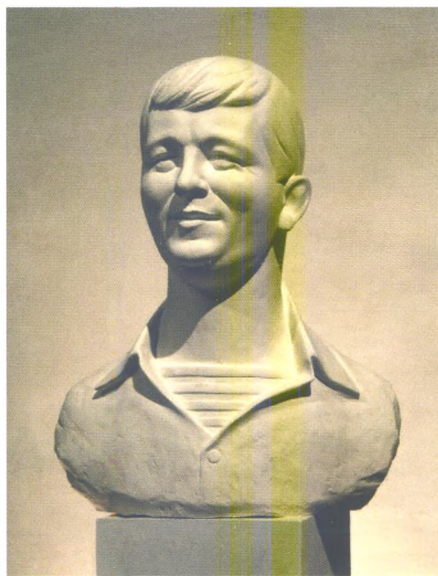
Открытие мемориальной доски на родном доме Беляева Л.А. в г. Белозерске, ул. Коммунистическая, 42 в 1999 году

Мемориальная доска на доме поэта в Белозерске.
Автор – А. М. Шебунин

Памятная медаль в честь Л. А. Беляева.
Автор – А. М. Шибунин. 1998 год

Портрет Л.А. Беляева, типс. Автор – А.М. Шибунин.
2009 год

Дизель-электроход «Леонид Беляев»

Вручение первой литературной премии имени Л. А. Беляева
Череповецкого литературного объединения. 2008 год.
На переднем плане председатель оргкомитета премии и инициатор
ее вручения член Союза писателей России Л. Н. Версов

Вечер памяти поэта в Белозерске. Выступает Л. С. Беляева.
17 июля 2017 г.

Вечер памяти поэта в Белозерске. Выступает С. А. Дмитриев.
Сидят Алексей и Александр Беляевы – сыновья поэта.
17 июля 2017 г.

Я и сам недавно думал
О деревне, что она –
Край березового шума,
Хороводов дотемна
И отличнейшее место
Проведенья отпусков.
А какой там, братцы, лес-то! –
Ахнет житель городской.
Километров этак на сто
Грузди, рыжики вокруг...
А деревня – это заступ,
Заступ, требующий рук.
Огород копать нельзя им:
Срок пришел – слезай с печи,
Подними его, хозяин,
Сделай черень, наточи!

* * *

Сугробов сивые чубы,
Контрастно черные деревья,
Четыре сереньких избы –
«Неперспективная» деревня.
На улице трескун-мороз,
Напали ветры продувные.
Старик, с утра кляня склероз,
Портянки ищет шерстяные.
Не больно хочется шагать
В сельмаг в такую заваруху.
Ну как в сердцах не обругать,
Хоть нет причин, свою старуху:
Танцует около шестка
Румяная, как молодуха.
Понапустила из горшка
На всю избу мясного духа.
Щи хороши, да хлеба нет,
А это – первая потреба...
За три версты плетется дед,
Чтобы купить буханку хлеба.

* * *

Есть уголки еще в России –
Не Подмосковья благодать:
Едва дожди заморосили,
Не знаешь, как и попадать.
Мы в небеса глядим напрасно,
Поскольку «скис» аэродром.
Теперь один надежный транспорт –
Телега. Ну еще паром.
Зато вдали от всех соблазнов,
Какие город нам берег,
Мы все леса кругом облазим,
Наверно, вдоль и поперек.
Вернешься вечером усталый –
От полу ног не отдрать.
Хозяйка самовар поставит,
Мы – на печь пятки прогревать.
Потом на чай с медком да с булками
Так принавалимся втроем,
Что очень скоро не забулькает
Работы тульской водоем.
А там уж на тулуп бараний
Нас опрокидывает сон...
Но завтра снова утром ранним
Мы ружья по лесу несем.

Сашка

Выгорели брови,
Облупился нос.
Братiku моркови,
Яблочек принес.
Смех рассыпал в доме,
Брызнул синью глаз.
Прятаться в соломе
Побежал от нас.
Наигрался в прятки
И опять исчез:
Засверкали пятки
По тропинке в лес.
С песенкой, со свистом,
С яблоком в руке
Мчится в поле чистом,
Плещется в реке.
Славная водица,
Добрая купель.
На шкафу пылится
Новенький портфель.

* * *

Учти, мой друг, июль не вечен.
Чтоб он бесследно не иссяк,
Ты отложи, хотя б на вечер
Портфель, распухший от бумаг,
Да выйди в поле, в лес сверни-ка,
Закатом душу напои.
И не чернила, а черника
Пусть пальцы вымажет твои.

* * *

Не те, не те пошли деды –
Без посоха, без бороды.
Бежит иной – жениться впору,
А ведь ему за шестьдесят.
Рысцей в трико спортивном в гору
За ним такие же трусят.
Не те, не те пошли деды –
Без посоха, без бороды.
Я в доме отдыха видал их –
Казалось мне, не по годам
Розовощеких, разудалых,
На «пяточке» кружащих дам.
Не те, не те пошли деды –
Без посоха, без бороды.
Готовясь к пенсии, мужчина,
Себе на память запиши,
Что старость вовсе не в морщинах,
А в состоянии души.

* * *

На козьем рос я молоке
И помню: в годы небогатые
Коровки эти бородатые
Бодались бодро на лужке.
Наверно, некий вечный зуд
Вселился в души их шкодливые.
Зато в еде неприхотливые –
Что ни увидят, все грызут.
Бывало, чуть не весь удои
Я выпивал, придя с гулянья.
Мне дали эти возлиянья
Набраться силы молодой.
Недавно повстречал опять
Скотинку ту почти былинную:
Дыбком под веткой тополиною
Стоит, а листьев не достать.
Взглянули на меня глаза
Как бы из той, далекой давности.
Я в запоздалой благодарности
Нагнул ей ветку – ешь, коза!

* * *

В согласьи с людьми и природой
Прошел я начало пути,
Пока не погнался за модой.
И стало мне трудно идти.
Немало на джинсы и диски
Ухлопано денег и дней,
Транжирил я время по-свински
Среди «расторопных» парней.
Спешил, потирая ладошки,
С дружком в ресторанный уют...
Но понял, что лучше картошки
И там ничего не дают.

За морошкой

За морошкой идем, за морошкой.
Ей пришло уже время созреть.
По болоту – не торной дорожкой,
Надо много здоровья иметь.
Ночи словно уже из металла.
Ягод мало. Вперед и вперед.
Притомило меня, измотало.
Нету тяги. Дышу через рот.
Ох, мягка и красива морошка:
Лучше нету. Кто против? Я – за.
Но нещадно назойлива мошка –
Лезет в уши она и в глаза.
Ах, болотные зыби коварны –
Это знает бывалый народ –
И болотные травы угарны.
Нету тяги. Дышу через рот...

1996 г.

* * *

В чувствах и мыслях вялость.
Это – как в доме плесень.
Мало друзей осталось,
Убыло в сердце песен.

Легкости нету прежней,
Раньше шагал пошире.
В городе – как приезжий,
Гость у себя в квартире.

Девушка вон с букетом –
Шуткой не остановишь.
А виновато в этом Время.
Оно одно лишь.

В прожитом не оставит,
Но и вперед не пустит.
Только в глаза добавит
Стиранно-синей грусти.

* * *

Я не берег свое здоровье –
Не по режиму ел и спал.
Случалось, молоко коровье
Другим напитком заменял.
Да с кем такое не бывает?
Что тот напиток и режим:
Снег, помню, не везде растает,
Уж мы купаемся, дрожим.
В душе такое жило что-то:
Промерзну до костей, хоть вой.
Без клюквы все же из болота
Меня не выгонишь домой.
И вот пришла пора по счету
Долги выплачивать сполна.
Какое там болото, к черту,
Теперь, когда скрипит спина.
Пошли хворобы полосую...
Пусть не щадят меня врачи,
Но ты хоть, старая с косою,
В мою калитку не стучи!
Оружье не ахти. А все же,
Когда услышишь этот стук,
Такой мороз пойдет по коже,
Что ложка выпадет из рук.
Еще десятка три-четыре
Хороших и веселых лет
Дай мне побегать в этом мире,
А там за все – один ответ.

В Переделкине

Был в Переделкине сегодня.
Впервые мне открылся там
Преображения Господня
Золотоглавый древний храм.
Колоколов призывны звоны,
Но, заглушая их стократ,
Грохочут аэровагоны,
Те, что на Внуково летят.
Вот палисад, плющом увитый,
А между грядок босиком
Идет писатель именитый –
По фотографиям знаком.
Хрестоматийные усищи
Рукой задумчиво пушит...
Здесь воздух мыслями насыщен
И всюду рифмами прошит.

* * *

Проанализировать хочу:
Неужели мне не по плечу
То, что даже малое дитя
Без раздумий делает шутя?
Вот с вершины дерева почти
Прыгнул в снег парнишка лет шести.
Я ж себя по маковку в снегу
И представить даже не могу.
Вот летит к земле парашютист,
Ветерком несет его, как лист.
Было время – прыгал я и сам,
А теперь не тянет к небесам.
Жутковатой бездне под крылом
Предпочту беседу за столом.
Надо жить – хотим иль не хотим –
Сообразно с возрастом своим.

Ода купающемуся скворцу

Когда на хворост я прилег,
Чтобы начать походный ужин,
Мое внимание привлек
Скворец, купающийся в луже.
Не водоплавающий, он
Так беззаветно прыгал в воду,
Что, действием этим восхищен,
Я тут же принялся за оду.
Хвала тебе, весны певец!
Наверно, ты полощешь горло,
Чтоб с брачной песней не затерло,
Когда помчитесь под венец?
Подружка, вижу я, тиха,
Сидит на ветке в отдаленье,
Украдкой глядя тем не менее
На омовенье жениха.
Вот он к избраннице летит,
Блеснув на солнце опереньем.
Ей безраздельно посвятит
Свое восторженное пенье.

* * *

В дымном городе живет
Демобилизованный,
Утром едет на завод
В цех свой загазованный,
Нет в работе парня злей:
Все кипит и крутится.
Витамины для полей –
Важная продукция.
Правда, тут не запах – смрад:
Производство вредное.
А в столовой – летний сад
И меню безбедное.
Там он встретил земляка,
С кем в ночное хожено.
Подымили.
Молока выпил –
им положено –
И забылся кратким сном,
И приснилась родина:
Витамины под окном –
Черная смородина.

* * *

У дощатого забора на скамейке
Хорошо сиделось маленькой семейке
В районном городишке, в огороде
Дня июльского на медленном исходе.
Поработали: и кустики и грядки
Все прополоты и политы – в порядке.
Мать нащиплет перьев луковых зеленых
Да огурчиков шершавеньких, ядреных –
Все под боком, все родится понемножку –
Скоро нас в окно покличет на окрошку.
Вспоминаю это все, на фото глядя,
Или в очереди, стоя за картошкой...
Не сиделось на земле-то тебе, дядя,
Соблазнился ты асфальтовой дорожкой.

* * *

Деревня летом ожила,
Как в достопамятные годы.
Со всей страны детей свела
В дома под дедовские своды.
Шумит ведерный самовар,
И нет конца воспоминаньям.
«А что, вернись, пока не стар» –
Маячит в глубине сознания.
Но столько тут переплелось
Больших проблем в одном вопросе –
Как разных трав, что вкривь и вкось
Перемешались на покосе.

* * *

Не под силу стали деду
Сучковатые дрова:
Тюкал, тюкал, а к обеду
Так устал, что жив едва.
Щей не надо, ставь-ко чаю
Да настойку с корешка.
Слышь, старуха, замечаю:
Ровно столб, гудит башка.
И в боку, похоже, шило,
Будто кто воткнул его.
Как добро вчера-то было –
Не болело ничего.
А назавтра в то же время
Разговор у них такой:
Слышь, старуха, прямо в темя
Ровно кто стучит клюкой,
И плечо с утра заныло,
Будто стиснули его.
Как добро вчера-то было –
Не болело ничего.

* * *

Как хорошо, что знать нам не дано,
Когда умрем, когда умрут другие.
Иначе оставалось бы одно –
Подсчитывать минуты дорогие,
И в будни, и средь праздничной пальбы,
Где б ни жил ты, в каком бы ни был чине,
Везде тебя преследовала бы
Назойливая дума о кончине.
Не отыскать бы сладкого вина,
И горше редьки – алая малина,
И луг в ромашках – просто целина,
И хлеб пахучий – только аржанина.
А так – живем себе, не дуем в ус.
И пиво пьем, и покупаем торты,
Кончаем школу, техникум и вуз,
И женимся, и ездим на курорты.
Зайдешь с ружьем в березовую тишь –
Ну, там и вовсе, словно в доброй сказке.
Как будто околдованный стоишь.
И некогда подумать о развязке.

* * *

Проявления жизни многолики:
Боль в затылке, чайка над рекой,
В чаще заблудившегося крики.
Скрип уключин, сердце под рукой.

Проявления смерти однозначны:
Неподвижность, увяданье, тлен –
Как они нелепы и невзрачны.
Обожаю ветер перемен.

Все, что дышит, радуется, плачет,
Я готов понять и полюбить,
Если даже хочет одурачить,
Если даже думает побить.

Прожил жизнь, а все же верю в сказку,
А не в дух мертвяще-деловой.
Уповаю на добро и ласку,
Их победу в схватке вековой.

* * *

Я не люблю во всем умеренных –
В дорогах, песнях и судьбе.
Я не люблю самоуверенных –
Люблю уверенных в себе,
Из тех, что не кичатся силою,
Хоть под рубахами бугры.
Они не в дружбе со спесивыми,
Они к обиженным добры,
Сердечны с братом, жестки с врагом:
Напал – пощады не проси.
Мне то и любо, то и дорого –
Всегда на них стоять Руси!

* * *

Вдруг, проснувшись раньше всех
В час туманного рассвета,
Задал сын вопрос из тех,
На какие нет ответа.
Очень хочет знать мой сын,
Кто был предок наш далекий.
Что ответить? – славянин
Бородатый, синеокий?
Точно знаю, был простой
Пахарь прадед наш родимый,
Ну а дальше – лес густой,
Темный лес непроходимый,
Кто ты, пра, пра, пра, пра, пра?..
Кто твои сыны и дочери,
Что сидели у костра
На Мологе, на Шексне ли?
Я распутать не берусь
Бесконечной цепи звенья.
Помни, все любили Русь
Свято, до самозабвенья.

Сон

Странный сон привиделся недавно,
Для моих годов забавный сон
И к тому же с подковыркой явной:
Будто я крылат и невесом,
Опускаюсь плавными кругами
С полудосыгаемых высот.
А внизу меня уже ругают
И кричат: «Куда тебя несет?
Занято! Проваливай!»

И вицей

Машут – каждый на своем посту.
Так ведь и не дали приземлиться.
Неужели все еще расту?

* * *

Целый мир в голове человека.
Сотни планов, желаний, имен.
Если даже не очень умен,
Если даже с рожденья калека.
Пусть один о принцессе мечтает,
А другой – о богатстве её,
Все равно в голове обретает
Каждый образ обличье свое.
Хоть в масштабе земных полушарий
Полушарие мозга – пустяк,
В них истоки и войн, и аварий,
В них и мира, и дружбы костяк.

01.09.1989 г.

Выпускницы

Проходят юные Офелии –
Набиты книжками портфели их.
И ты по выраженью лиц
Узнаешь сразу выпускниц.
Девчонки очень озабочены:
У них экзамены вот-вот,
Остановились у обочины
И снова двинулись вперед.
Цитаты подкрепляя жестами,
О чем-то спорят на ходу.
Глядят им вслед с улыбкой женщины,
Белье несущие к пруду.

* * *

Я в детстве не мечтал о многом.
Хотелось страстно мне тогда
На жеребенке быстроногом
Умчаться в зрелые года.

Года пришли, но умолчишь ли:
Хочу до слез – грешно скрывать –
В том мире, где живут мальчишки,
Хотя б недельку побывать.

* * *

Созвучен дождь моей душе,
И снег моей душе созвучен.
Я к ним давно уже приучен,
Сроднились, кажется, уже.
Поэтому себе не дам
Спешить куда-нибудь под крышу,
Когда нам посылают свыше
Дождь с мокрым снегом пополам.
Печалют улицу зонты
И пирамидки капюшенов,
И лишь в руках молодоженов
Смеются мокрые цветы.
Трамвай бежит по холодку
Со звонами на поворотах:
Предупреждая полоротых,
Что жизнь подобна волоску.

* * *

Да, смертен я. Даю согласие
Уйти в свой час, но не сейчас –
Когда еще струится счастье
Из женских глаз,

Когда я сыновьям так нужен.
Вот станет им не до меня –
Тогда пусть буду я остужен
На склоне дня

Дыханьем той, что неустанна,
Чей отложить визит молю.
Но для нее все наши планы
Равны нулю.

* * *

Грустна осенняя река,
Полна какой-то темной краски.
Не дарят ни тепла, ни ласки,
В ней отражаясь, облака.
Проходит мимо теплоход.
Стоят, нахохлившись, туристы,
Понурые, не так речисты.
И в кассе уж не тот доход.
Теперь веселья и не жди,
Когда над пляжем и лесами
Обрывками и полосами
Пошли осенние дожди.

* * *

Мы поедем в Чагоду
Брать грибы да ягоду.
Далеко от Чагоды,
А доехать надо бы,
Потому что ближе-то
Все давно прочесано.
Трудно встретить рыжичек –
Все теперь с колесами.
Вот и бор. Свернуть спешим,
Тут грибы должны расти.
Но уже полно машин
Из соседней области.
Вот тебе и Чагода!..
Подошли не те года,
Когда возле города
Были гриб и ягода.
Не видать успеха нам:
По родной сторонushке
Триста верст проехано,
А грибков – на доньшке.

В морозы

Люди дышат зримо,
Поутру в морозы
Пробегают мимо,
Точно паровозы.
Пробегают мимо,
Хлопают руками.
Создан микроклимат
За воротниками.
Шарфики мелькают.
У меня вопросик:
Чья это такая
Держится за носик?
Девушке-южанке
Зябко с непривычки.
Разогни ушанку,
Потри рукавичкой –
Если носик дорог.
Здесь тебе не Сочи:
Градусов под сорок
Выхолодит к ночи.
Отойдут морозы –
Нападут метели.
Таковы прогнозы.
А что вы хотели?
Дух замирает...
Север любит бойких,
Север отбирает
Самых зимостойких.

В переулке

Вышел мороз на прогулочку.
Не спеша идет по переулочку.
Увидал он плотника с топориком:
«Ну, сейчас потешусь над соколиком!»
А мужик покуривает да приплясывает,
Шапку с уха на ухо перебрасывает,
По бревну топориком постукивает
Да в глаза морозец поругивает.
Осердился мороз, дальше топает –
Стаю галок и ворон согнал с тополя,
Увидал на углу влюбленных парочку
И туда направился вразвалочку.
Дует, щеки раздувает, пока дух не замрет,
А девчонка парню ухо рукавичкой трет.
Улыбнулись друг другу. Не потеха ли –
На такси от мороза уехали.
И остались в переулке дед-мороз на бобах
Да мужик с топориком, с козьей ножкой в зубах.

* * *

Солнышко пригрело нас –
Вот уж и довольны мы.
Солнце растопило наст –
Вот уже и нет зимы.
Но еще бегут ручьи,
Напевая вразнобой.
Девушки стоят ничьи –
Хочешь, подходи к любой.
Хочешь – пригласи в кино
Или там еще куда.
Может, вам двоим дано
В дальние уплыть года.
От случайных слов и встреч
Жизнь меняет цвет и вкус.
Мы не пароход, чтоб лечь
На первоначальный курс.
И не рассчитать никак,
К пристани придем когда.
В этом-то и есть, чудак,
Радость наша и беда.
В этом-то и есть как раз
Прелесть новизны самой.
Летом снег ценней для нас,
Так же, как цветы зимой.

Дома

Приоткрыл глаза. Неужто дома?
Мать несет муку из кладовой.
Пахнет удивительно знакомо –
Веники висят над головой.

Выбегу туда, где буйный клевер,
Золотистый клевер копит мед.
И меня травы широкий веер
Холодком зеленым опашнет...

Хорошо под вечер выйти в поле,
Где в суслонах цепенеет рожь,
Где жнивье подошвы бабам колет,
Где закат на зарево похож.

Хорошо, граблями на покосах
Молодое сено вороша,
Знать, что на тебя глядит не косо
Добрая крестьянская душа.

Воскресное утро

И прогнозы, и приметы –
Все хороший день сулило.
А за час перед рассветом
Небо тучей завалило.

Нам уже казалось, будем
Отменять свои походы,
Но пришли на помощь людям
Силы светлые природы.

Солнце, на ноги вставая,
Тучу высветило с тыла –
Словно молния кривая
На краю ее застыла.

По сигналу хлынул ветер,
Будто конная лавина.
И мгновенно стала светлой
Неба чуть не половина.

А остатки черной масти
Не могли собраться в кучу...
Значит, это в нашей власти –
Разогнать любую тучу.

За брусничкой

Уже почти наполовину
Лесной альбом перелистав,
Я, наконец, нашел картину:
Борок. Брусничные места.

Сентябрь – художник в упоенье
Писал ее. И в мох густой
Я опускаюсь на колени
Перед пурпурной красотой.

И кисти сочные в ладони
Беру, дыханье затая...
Сейчас в корзину, как в подойник,
Ударит первая струя.

* * *

За грибами утром шел-то я,
А в свидетели попал:
Подмигнула осень желтая –
И листок пред ней упал.
Эта местная красавица
Очарует хоть кого:
Кинет взгляд – и осыпаются
Листья с дуба самого,
Улетают с веток прочь они –
И в падении чисты.
Синим небом оторочены
Золоченые листы.

* * *

Как стареешь сам, не замечаешь.
Вроде бы, все тот же ты с лица.
А друзей неожиданно повстречаешь
Детских лет – и «ахам» нет конца.
Кажется, вчера за парты сели,
Розовели, стоя у доски...
Что же вы, ребята, облысели,
Мелом перепачкали виски?
Или так трудна была задача,
Иль учитель слишком строгий был?
Я гляжу на вас, едва не плача,
Хоть давно, как плачут, позабыл.

Мои ровесники

Отцы умели делать дело
В свои года. От этих дел
В ушах эпохи загудело
И старый мир помолодел.

Они громили вражьи орды,
Пахать умели и тачать...
А нам разгадывать кроссворды?
У телевизора торчать?

Мы время проводить горазды
Не в танцевальной духоте.
Мои ровесники лобасты –
У нас потребности не те.

Хотим дойти до самой сути
Людского счастья и беды
И в океане сорок суток
Прожить умеем без еды.

Хватает дел вот так, по горло,
Размашистых – на страх врагу.
Мы смотрим в будущее гордо,
Куем железо и строку.

Мы в жизнь весомо и упруго
Рядами крепкими идем.
И если нам придется туго,
То мы отцов не подведем.

Страничка детства

Бывало так: на спящий город
Гроза ночная упадет –
И небосвод, огнями вспорот,
Вдруг в темных окнах оживет.
Я помню, бабушка вставала,
Крестила трижды сеновал
И чем-то белым накрывала,
Меня пугая, самовар.
Отца вопросами я мучил,
За ним таскаясь по пятам:
Кто их полощет, тряпки-тучи,
Кто их выкручивает там?
Его ответам я не верил.
И весь в неверии таком,
Бесшумно отворяя двери,
Я пробирался на балкон.
И в мир туманных многоточий
Колумбом маленьким войдя,
Я открывал тетрадку ночи
В косую линию дождя.

О маме

Мама печку истопила
(Вновь о ней. А то о ком?)
И в бутылки из-под пива
Наливает молоко.
Хорошо на сенокосе
Остудиться молочком.
Кот – добавки что ли просит? –
Не сидится молчком.
Нет. Хозяйкой недоволен,
Миску нюхает, урча.
Разозлишься поневоле –
Больно каша горяча.
Промяукал: «Помоги мне!»
Вижу. Ставлю на порог.
А в печи, как именинник,
Разрумянился пирог.
А тарелки-то с окрошкой –
И укроп, и квас, и лук.
Пахнет жареной картошкой...
Тут вооружайся ложкой
Да других зови к столу.
И блинов-то напекла нам...
Э, да что тут говорить!
Кто ещё вот так, как мама,
Может жарить и варить?

Как хорошо одну из них, поднявши,
Сполна отдать губам разгоряченным
И, до конца допив неторопливо,
Плеснуть на землю пенные остатки.

Белые ночи

Ночь уже, а ночи нет –
В голове не вяжется.
На столбах зачем-то свет.
Он мне лишним кажется.
На крыльце соседнем шатком
Слышу скрип и легкий стук.
«Хоть вяжи», – сказала бабка.
«Хоть читай», – добавил внук.
Ну и ночь. В такую ночь
Даже спать не хочется.
Я туда пойти не прочь,
Где волна щекочется.
Две козы на берегу
Бодрствуют-бодаются.
Ну а волны на бегу
Шапками кидаются.
Шапки сахара белей.
Кто их только выдумал?
Будто село лебедей
Видимо-невидимо.

* * *

Тополя роняют пух.
Белоснежных, невесомых
Ветерок гоняет сонный
Крупных мух.
Тополя роняют пух.
Он лежит, скопляясь в лужах
Белой вязью легких кружев,
Мягко, сух
Тополиный белый пух.
Шла девчонка вдоль вокзала,
Улыбнувшись, вдруг сказала
Ясно, вслух:
– Тополя роняют пух.

* * *

Развозили мы лен на стлище.
Я запомнил картину ту.
И жара была, и пылица
До похрустыванья во рту.
Как по снегу, скользили сани.
И на тракторные следы
С верхотуры снопы бросали
Активисты льняной страды.
И хоть варежки у Аленки –
Две заплатки да три дыры,
Поднимала она тот лен,
Как подносимые ей дары.
У Аленки льняные косы,
У Аленки глаза голубы...
Были мы усталы и босы,
Но приглаживали чубы.

Ночь на реке

Мне так приятно с незнакомкой,
Нагнувшись к влажному борту,
Стоять,
Во рту ириски комкать
И улыбаться в темноту.
Она поправила платочек
Неповторимым взмахом рук,
И красота шекснинской ночи
Передо мной раскрылась вдруг.
Шексна полночная прекрасна...
И мне б стоять, как берега,
Гореть, как бакен, светом красным,
Волной на берег набегать.
Вдруг капитанский голос: «Зимин!
Куда ты смотришь? Тихий ход! –
И шлюз, широко пасть разинув,
Проглатывает теплоход.
... Сошла по трапу незнакомка.
Вода вскипела от винтов.
А я стоял, схватив котомку,
На берег выбежать готов.
Припоминаю: туча тучей
Я оставался до утра...
Как поросята к матке, кучей
Уткнулись в берег катера.
Мечта моя в одной из лодок
Несла меня туда, назад,
Где влажный борт, горячий локоть
И вдаль ушедшая гроза.

Весеннее утро

Небо чисто – будто ветер наутюжил.
Расплескалось солнце по асфальту лужей.
Воробьи на рынке затевают драки:
Видно, зерна ищут в вытаявшем шлаке.
Скоро на деревьях застреляют почки –
Вырвутся на волю тонкие листочки.
Ветерок зеленый побежит по парку.
А пока что голо и не очень жарко.
Любо на асфальте – под ногами крепко.
Не скользишь, не ловишь клетчатую кепку.
Хорошо на солнце молодым и старым.
Разгорелся город золотым пожаром.

На танцах

Любимую не узнаю –
Не смотрит в сторону мою.
Не зная за собой вины,
Стою спокойно у стены.
Молчит она, и я молчу –
Монетой той же ей плачу.
Демонстративно выйду в круг
С девчонкой из ее подруг.
И у любимой сразу – ах!
Румянец вспыхнет на щеках...
Наверно, тем и хороша
Легко ранимая душа.

* * *

Ну, зачем я девчонку
Опять закружил?
А ведь этот, в кепчонке,
С ней, наверно, дружил.
Может, были свиданья,
Целовались, любя.
Как всегда, с опозданием
Я ругаю себя.
Покаянные мысли
Самосадам глушу,
Окаянные мысли
Самосудом сужу.
Сам истец и ответчик,
И себе я не рад.
Как фальшивомонетчик,
Я сегодня богат.

Моя любимая

Моя любимая,
Тебя ругают,
Мою нетронутость
Оберегают
Старушка-мать
И с ней другие.
Но им ли знать
Твои витые,
Литые косы,
Что туго скручены...
Ты мной засмотрена,
Ты мной заучена.
Мне только видеть бы
Глаза огромные,
Такие смелые,
Такие скромные,
Такие чистые,
Такие синие.
А мать печалится –
Верните сына ей,
И отсоветовать
Спешат знакомые.
А на наветы их
Молчать легко ли мне?
Мои любимые,
Вы в ослеплении
Дошли до крайности –
До оскорбления.
Как сделать лучше бы?
Что вам отвечу я?
– Учитесь души вы
Очеловечивать.

Моя же, чур, за мной.
Ругайтесь вычурно –
Тех щек не вычернить,
Тех глаз не вычеркнуть.
Скажу вам прямо я,
Скажу вам вежливо:
Моя любимая –
Моя по-прежнему.

1961 г.

О дружбе

А ведь верно, что ни говори там,
Легче дышишь, громче сердца стук,
Людям и дождям душа открыта –
Если рядом есть хороший друг.
Может быть, недаром у поэтов
И была извечна, как родник
Тема не стареющая эта.
Черпай – чтоб росли листочки книг...
Если в поле жизни я увижу
Настоящей дружбы колосок,
Кто бы знал, как я хочу, чтоб выжил
Он, хранящий животворный сок.

04.10.1961 г.

* * *

Изменила. Ну и что же?
Соглашусь, пожалуй, с ней:
Этот парень помоложе,
Покудрявей, посильней.
Этот парень, этот мальчик –
Он приносит ей цветы,
Держит он ее за пальчик,
Называет не на «ты».
Я не стану молодиться,
Дело, в общем, не в красе.
Я не буду лишней спицей
В их любовном колесе –
Пусть покатится по травке,
Пока гладенький лужок...
Жизнь внесет свои поправки –
Сунет в спицы батожок.

* * *

Морозец вышел на разведку.
Он под покровом темноты
Последний листик сдернул с ветки,
Сгубил последние цветы.
Успел покрасить все заборы
И все витрины расписать
Не тратя слов на уговоры,
Заставил сторожа плясать.
С утра все тобики и шавки,
Скуля, скребутся у дверей.
А мужики надели шапки,
Дымы пускают из ноздрей.
Им, мужикам, и горя мало –
Есть шубы, хватит рукавиц.
На улицах свежо и ало
От разрумьянившихся лиц.

Открытие катка

В городке событие,
Афиша коротка:
Сегодня в семь открытие
Районного катка.
И я ботинки выну-ка
И выбегу на лед.
Мороз, как имениннику,
Мне уши надерет.
Всеобщее вращение.
Коньки у всех сейчас
Остры, как ощущения,
Заполнившие нас,
Как ножик перочинный.
Виток. Еще виток...
Коньками перечиркан
Хохочущий каток.

Добрый снег

Не учитывая чина,
Раздает он всем меха.
Эта муфту получила,
У того, глядишь, доха.

Даже елку-бабку в шутку
Нарядил в соболью шубку.

Даже голые столбы
Шапки заячьи надели,
Прикрывая от метели
Обмороженные лбы.

Патруль

Огоньки, подмигивая, гасли,
Становилось тише и темней.
Деревушка ночью словно ясли:
Спят домишки в простынях полей.

Убаюкал их, как няня, ветер...
Оробев, наверно, без огня,
Самая несмелая на свете
Подхватила под руку меня.

Варежка, как алая повязка,
На рукав легла. Не потому ль,
Будь луна – и может показаться,
Что идет дружинников патруль.

Так уж получается невольно,
Что теперь мы вместе по ночам,
Словно обязались добровольно
Сторожить покой односельчан.

Встреча в вестибюле

Вбегаю с улицы. Декабрьское утро
Побелило шапку. Уши подкрасило -
Тру их, снимая пальто, попутно
Смотрю у студентки какой-то на часики.
(Свои впопыхах оставил дома).
Звонок вот-вот. Еще минута.
И вдруг почувствовал, что-то знакомое,
Чей-то взгляд. Повернулся круто,
Смотрю и понять не могу сначала,
Туда ль я вбежал в это утро морозное.
А ты головой укоризненно покачала
И тянешь руку. В шапочке розовой,
Те же глаза, как брызги небесные,
Что сами без слов обо всем рассказывали
И те, кажется, мне одному известные
Ямочки, при улыбке щеки показывают.
А сердце застучало отбойным молотом,
А, может быть, и сильнее даже.
Вспомнил я капли звездного золота
В небе, что было темнее сажи.
И пароход, что колесами шлепая,
Увез меня, в той ночи растаяв.
И стала с тех пор ты, как сон, далекая.
Проплыли два года. Записка простая
Подруги ее в день осенний
Дала мне понять, что ответа не будет,
В одно из студенческих воскресений.
Казалось мне: меня отпихнули люди.
Мелькали недели, бежали месяцы...
И вдруг ты здесь, совсем ведь рядом...
И лампочки, с потолка свесившись,

Смотрят на нас электрическим взглядом.
Минута прошла, звонок заливается,
Бегу на лекции по длинным лестницам,
А голос ее в ушах отзывается:
«Сегодня вечером, сегодня вечером...»

Письмо городскому другу

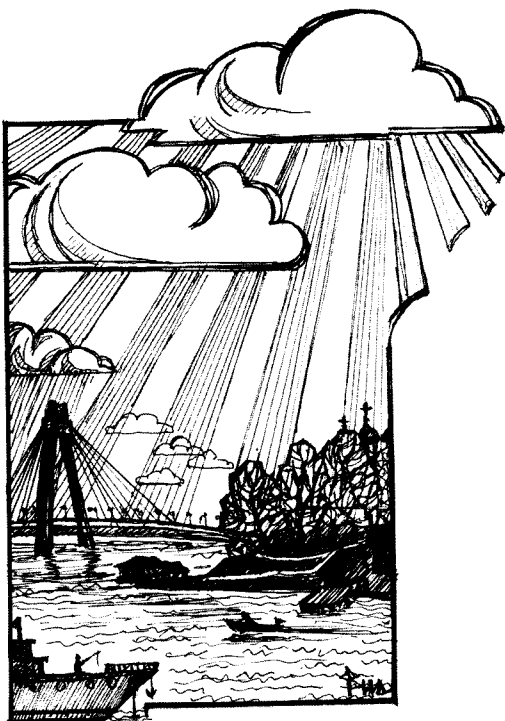
Хорошо у нас, дружок, ей-богу.
Приезжай-ка, навести друзей,
Свежей медвежатины попробуй,
Пива деревенского попей.
Кинь под лавку модные штиблеты,
Валенки галошами укрась.
За свои кредитные билеты
Ты не бойся: некому украсть.
Этот край ворами не напуган,
Дверь не закрывают на запор.
Что хранить? Избушка – кинешь
в угол –

Вылетит на улицу топор.
На полу некрашеном кадушка.
Зачерпни – и хлеба отрезай.
Пол – твоя большая раскладушка,
А застынешь – на печь полезай.
В круглых дырах печка у старушки
(Что-то сушит) Кажется вот-вот
Ласточки из них береговушки
Вырвутся в подоблачный полет.
Вот в такой избушке поживи ты,
Почитай газет на потолке
Позапрошлогодних – вот и квиты
С городом. Как в красном уголке...
А какая, братец, земляника:
Ягод пять – и будешь с полным ртом.
Или к нам на речку загляни-ка,
Так тебя не выживешь потом.
...Но ему, как видно, не по вкусу
Это все. Не шлет ответ. Молчит.

Друг мой, не поддавшийся искусу,
В городе по-прежнему торчит.
О деревне говоря со вкусом,
Он идет с подругой на балет,
Проходящих ослепляя лаком
Остроносых, новеньких штиблет.

* * *

Старая ворона среди чаек
Прыгает на берегу залива.
Словно бы совсем не замечает,
Что в сравнении с ними не смазлива.
Пусть они поглаже и почище,
И над пляжем очень плавно кружат,
Но по части добыванья пищи
Превзошла она своих подружек.
Ракушку закрытую подхватит,
Взмост в небо, бросит вниз отвесно.
Глаз от удовольствия закатит,
Как начнет клевать деликатесы.
Ну, ворона! Нет хитрее птицы,
Уж не насидится без обеда.
И сверкают волны, словно спицы
На лихом бегу велосипеда.

II. НА ШУТЛИВОЙ ВОЛНЕ

Студент на пляже перед философией

Поучить надеясь,
Упаду в пески.
Полежу, погреюсь,
Высушу носки.
Постою у речки,
Голову смочу,
В тонкие колечки
Завиваю чуб.
Застыв, надену брюки –
Тепло, уют.
Штанины как гадюки
Ноги обовьют.
Натяну рубаху,
Бьем в уме обед,
И будем Фейербаху
Ломать хребет.

17.06.1962 г.

* * *

В. К.

Там музы взяли в руки арфы,
Там вдохновения обитель -
Не молоток, не чайка с Марфой,
А дивный Зевс-тучегонитель.
И тихо тренькал на гитаре
Сам Купидон, потупив очи...
Вдруг к ним ввалился пьяный парень
И крикнул сипло: «Я – рабочий!»

* * *

Из воды она вышла
Вся в брызгах прибоя
И громадное солнце
Заслонила собою.
Я стою ослепленный,
Обреченный на муки.
У девчонки такие
Загорелые руки!
Я разбит, я потерян.
Помогите мне, боги!
У девчонки такие
Загорелые ноги!
Из воды она вышла
И хлынула в душу...
Да спасет меня ветер,
Налетевший на сушу.

Дождь

Неумолимо морозящий,
Невыносимо затяжной,
С лица улыбки уносящий,
Мужчину ссорящий с женой,
Тебе за то, чтоб стало сухо,
Чтоб не торжествовала грязь,
Я от души бы въехал в ухо.
Но где ты есть?
На землю слазь.
Зарылся в тучу, враг туризма.
Эй ты, создатель мутных луж
И попечитель ревматизма,
Спасибо за бесплатный душ.
И не надейся, что простыню,
За мной таскаясь по пятам,
Катись ты...
В жаркую пустыню.
Тебе обрадуются там.

* * *

Из опостылевших квартир
Мы нынче на ночь убежали,
Купались, на песке лежали,
Потом костер соображали...
Красив закат, чудесен мир!
Но опустился, как вампир,
Комар – крылатая иголка,
С ним «тыща» – каждый злее волка.
И начался кровавый пир.
Нет, мир, увы, не без страстей:
Шутя сожрут – оставят кости.
Ведь мы на том пиру не гости,
А угощение для гостей.
Не до ночевки стало нам:
Тут вечер выдержишь едва ли –
Себе по шее надавали
И разбежались по домам.

Шуточное

Я рос парнишкой нелюдимым,
Угрюмым, не в пример сестре.
Она сочла необходимым
Меня изжарить на костре.
Я плакал, по земле катался –
И в том спасение мое,
Я грязной пяткой отбивался
От черных замыслов ее.
Сегодня мне бы ту сноровку,
В годину горечи и бед...
Хочу на грудь татуировку:
«Года идут, а счастья нет».

Пила и гвоздь

Места богатые нашупав,
Пожалуй, вот уже полдня
Пила зубастая, как щука,
Жует ольховый молодняк,
Грызет березовые бревна,
Осин осилит, льнет к дубам.
Жует уверенно и ровно –
Ей всё, железной, по зубам.
Но вот от бывшего сарая
Обыкновенная доска
(Отлично пилится – сырая)
Легла в объятия станка.
И гвоздь, припрятавшийся ловко,
Остановил ритмичный бег.
И получилась остановка,
И полетели зубы в снег.

* * *

Холод, будто в Антарктиде,
И вдобавок вьюги вой.
На погоду я в обиде,
Но стою, едва живой.

Сам среди кирпичных зданий
Словно каменный уже.
Здесь предмет моих страданий
На четвертом этаже.

Хоть бы выглянула что ли!
Фокусирую свой взгляд
Так, что розовые шторы
Вот-вот вспыхнут и сгорят.

И тогда она железно
Осознает, наконец:
Оборона бесполезна,
Выход – только под венец.

Малеевка, 29.01.1980 г.

Увлечение

Черные точки на белом снегу –
Это сидят рыбаки у лунок.
Я у своей судьбу стерегу,
Может, какой-нибудь ерш и клюнет.
Разные способы переберу:
И на блесну, и на мормышку.
Вглядываюсь в ледяную нору
Будто кот, стерегущий мышку.
Холод забрался давно под пальто,
Щиплет лопатки, пятки щекочет.
Ни на какую приманку никто
Там, подо льдом, и смотреть не хочет.
Гаснет в безрыбье мой выходной,
Мелкий снежок засыпает лунку.
Эй, красноперый,хвати, родной,
Вытяни леску в тугую струнку!
Что тебе стоит, возьми и клюнь.
Вздогнула жилка и стихла.

Словом,

Окунь сказал мне: «Товарищ, плюнь,
Не занимайся подледным ловом!»

Рыбацкая просьба

И. Султанову

Где морозы? Мы их ждем.
Как в насмешку,
Так и сыплет снег с дождем
Вперемешку.
Где морозы? Тут сейчас
Быть пора им.
Зря мы, что ль, в десятый раз
Блесны драим?
Рьяно штопаем мешки,
Точим шнеки,
Терпим женские смешки...
Станьте, реки!
Пусть мороз обнимет вас,
Поцелует –
Мужичков потешит нас,
Побалует.

Самокритичное

Я за руку себя укушу –
Почему ничего не пишу?
Вон приятель – дистрофик на вид,
А усидчив и так плодовит.
Верен кличу: «Без строчки ни дня!»
«В день ни строчки!» – девиз у меня.
И доходы у нас по труду:
Он в кафе, я – в столовку иду.
Он пол-лета проводит в Крыму,
Ну, а я в долговую тюрьму
Угодил бы давно наяву.
Хорошо, что в России живу.

На зареченском маршруте

– А ну-ка выдохнем, ребятки! –
Еще один шутник залез.
И наступил предел посадки
В автобус с надписью «Экспресс».
Ах, эти сложные названия.
Куда понятней просто пресс –
Смешались возрасты и званья,
У всех единый интерес:
Как бы до выхода добраться.
Единый дух, единый пласт.
Тут можно вовсе не держаться –
Родной народ упасть не даст.
Наступят, может быть, на ноги,
И пуговица отлетит.
Зато несешь домой с дороги
Учетверенный аппетит.

Приезд провинциала

Как много каменных
коробок
И одинаковых притом.
Я пробираюсь, трезв и робок,
Кто мне укажет нужный дом?
Вот полуночная
старушка
Выносит мусора ведро.
Спросил. Какое там!
Хоть пушка
Над ней выпаливай ядро.
А больше ни души
не видно,
В кустах к тому же
хор котов.
В чужую дверь
стучаться стыдно,
Но я и к этому готов.
Еще один,
высотный тоже,
И те же, вроде, фонари...
Нет, ночью приезжать негоже.
Хотя бы надомил,
Боже,
Спать на вокзале
до зари.

* * *

Облаянный собаками иду
По переулкам тихого Заречья.
Дрожит луна-купальщица в пруду,
Кругом такая грусть нечеловечья.
Неспешен шаг идущего впотьмах,
Под сапогом похлопыванье мерное.
И грусть, и грязь, и тишина в домах,
Которые под снос пойдут, наверное.
И лишь в одном горит неяркий свет.
Готов на что угодно я побиться -
Учительница там или поэт.
Ну, кто ещё так долго засидится?

* * *

Ласкать меня словечком «неудачник»
Тебе, гляжу, понравилось всерьез.
Согласен только в смысле, что не дачник
И не владелец четырех колес.

Борьба идет на равных, чтоб ты знала.
Сегодня темной силы перевес:
Стихи вернули оптом из журнала,
В путевке отказали наотрез.

С любимым словом не спеши, однако,
Быть может, завтра повезет с утра:
Промчится мимо, не куснув, собака,
И наловлю сороги полведра.

* * *

Есть у нас в поселке дяденька,
Бывший, кажется, моряк.
Вот идет он, сытый, гладенький,
С виду вроде бы добряк.
Под сукном морского кителя
(Не беру сукно в расчет)
Бьется сердце накопителя:
«Еще... Еще... Еще...»
Для общественного мнения
Он значков понацепил.
Стерегут его имение
Три собаки на цепи.
И на каждый лай спросонья,
Если ноченька темна,
Сам с ружьем, набитым солью,
Вырастает у окна.
Это нам совсем не на руку,
Но симпатий не таим:
А шарили фонарики
По яблоням твоим!

Мечь

В день субботний дело это было:
Я стирал. Не вижу в том беды.
Как дельфин, выпрыгивало мыло
Из горячей пенистой воды.
– Ха, ха, ха! Полощешь распашонки?! –
Мой сосед с порога вдруг заржал.
На его бы плешь насыпать пшенки –
Я бы петуха над ней держал.
Ничего ему я не ответил,
Затаился, выждал, проследил,
Как он тещу поцелуем встретил,
В магазин покорно уходил.
А когда принялся мыть посуду –
– Ха, ха, ха! – с порога я заржал.
Никогда, наверно, не забуду,
Как он губы горестно поджал,
Как проямлил тихо и смущенно
Что-то в оправдание свое...
Удовлетворенный, отомщенный,
Я пошел достирывать белье.

* * *

Каждый чем-то, в общем, занят
В этом очень странном мире
Бабка в стенку барабанит:
У соседей шум в квартире.
Те не мешкают с ответом –
Не для самых нежных ушек.
Внучка ходит по аптекам –
Ищет средство от веснушек.
А подруженьке её же
Очень хочется веснушек –
На своей чистой коже
К вечерку рисует мушек.
Дед гуляет, в небо глядя,
Школьник шпарит на моторе.
Лет пятидесяти дядя
Кошку ловит на заборе.
Все при деле, все в движенье.
У ларечка «Пиво-воды» –
Очень редкое явление –
Почему-то нет народу.
Круг полтинника нащупав
У себя в кармане левом,
Подойду к торговке шуплой:
«Дайте кружку с подогревом!»

Деликатный грабитель

– Пожалуйста, часы снимите
И пиджачок.
– А если нет?
– Сходите, очередь займите
В зубопротезный кабинет.

Краснобай

Он получил увечья
В припадке красноречия.
Так разошелся, в грудь стуча,
Что вызывать пришлось врача.

Кот и мышь

Мышь размышляла о коте,
Что годы у кота не те:
Не станет он следить с печи
За каждым шорохом в ночи.
И, носом выписав кружок,
Она решилась на шажок...
А кот, хихикая в усы,
Уже снимал с нее часы.

* * *

Грызет мне спину злобный пес
По кличке Остеохондроз,
А рядом с ним клыки острит
Его дружок Периатрит.
Прогнать свирепых кобелей –
Не пожалел бы я рублей,
А то такая с ними «жись» –
Хоть добровольно в гроб ложись.

* * *

На первом плане развлечения.
Не жди особенных удач,
Коль утро начал с изучения
Программы телепередач.

* * *

Повстречались на ялтинском пляже.
Как заметить могла?
Не признается, думал, не ляжет.
Подошла и легла.
Просияла набором коронок:
– Боже мой!
Вы ведь были совсем, как ребенок
Той зимой...
Как на вечер воспоминаний
Я попал
И под голос минувших свиданий
Засыпал.
Ах, как хочется искупаться,
Убежать, хохоча.
Только бы не сорваться,
Не рубануть сплеча:
– Не подвластен я Вам,
Неподсуден.
Вы теперь уж не та.
Отодвиньте, пожалуйста,
Студень
Своего живота.

К вопросу о недостатках

Пусть не ждут олигофрены
От меня похвал:
Ведь не я же свои гены
Им передавал.
Не люблю кривых, горбатых –
Не хочу скрывать –
Шадровитых, прыщеватых
Не зову в кровать.
Жестким словом не обижу,
Но и не люблю.
Ненавижу зоб и грыжу,
Также не терплю
Анемию, дистрофию –
Я из тех людей...
Лишь ценю гипертрофию
Девичьих грудей.

Февраль 1978 г.

* * *

До стипендии неделя,
До каникул – о-ё-ёй!
Почему бы, в самом деле
Не обзавестись родней?
Есть реальная возможность
Хоть сегодня, хоть сейчас.
У нее квартира, должность,
Сытый ужин каждый раз –
Кофе, жареная утка,
Для разнообразья хек...
Нет, студент не раб желудка.
Он – свободный человек!
Руки связывать не буду,
Перемаюсь, перебыюсь.
Сдам последнюю посуду –
Хлеба с солью нажуюсь.
В общежитии тихо лягу
На холодную кровать.
Положу на грудь бумагу
С надписью «Не кантовать!»

Послание друзьям

(Шутка)

Трезвый, жизнью умудренный,
Не за тем в столице я,
Чтобы пиво пить на Бронной –
Уверяю вас, друзья.
И на дев смотрю не очень –
Хоть красивы и одни.
Раньше, этим озабочен,
Я терял часы и дни,
А случалось и недели
Над загадкой: та – не та?
Мимо так и пролетели
Самолучшие лета,
Прошумели электричкой...
С этой думой на ходу
За хорошенькой москвичкой
Я давно уже иду.

* * *

Только бы присесть с карандашом
Да принять родившуюся строчку,
Как приятель в комнату зашел,
В замыслах моих поставил точку.
Все дела какие-то, дела.
Видно, так и будет – нету сладу.
То опять готовиться к докладу,
То сосед пристанет, как смола,–
Неприменно хочет он со мной
Тещины отметить именины.
Тут аванс – и надо в магазины
Совершать экскурсию с женой.
То солить капусту, чтоб ей пусто!
То сменить штаны на малыше...

Некогда подумать о душе.

Логика

Я к Вам пришел по объявлению.
Вчера в «горсправке» я прочел,
Что Вы стремитесь к обновлению,
Меня кроликов на пчел.
Как видно, мясо Вам приелось,
Нектар же будет не во вред.
Я предложить имею смелость
За кроликов велосипед.
С утра Вас будут ждать просёлки.
Любая травка там цветет,
Вокруг цветков танцуют пчёлки,
И в хоботке у каждой – мёд.

* * *

Голова забита чертовщиной,
Премии, собрание, отчет.
И себя почувствовать мужчиной
Эта свистопляска не дает.
Вместо топорщица – авторучка,
Вместо автомата – «дипломат»,
Вместо честной схватки нахлобучка
От того, кто сам и виноват.
Но начальство злить – себе дороже.
Ты порыв свой праведный уймешь,
Врезать раз-другой по сытой роже
Мысленно? Ругнешься – и хорош...
Потому, как дома иждивенцы,
А у них претензии к жилью...
Смочишь холодянкой полотенце
И остудишь голову свою.

22.08.1989 г.

Недоумение

Намекни мне, Бога ради,
Чем не угодил?
Всё бельишко переглядел,
В магазин сходил,
Починил ботинок сына,
Наносил воды...
Не скажу, что непосильны –
Всё-таки труды.
Так за что же ты, родная,
В продолженье дня,
Словно язва прободная,
Мучаешь меня?

* * *

«Уж это сельское хозяйство!
К чему Расею привело.
Все нераденье да зазнайство», –
Приемник выключивши зло,
Сказал сосед мой и добавил:
«Хозяева, туды их мать!...»

И молоко водой разбавил,
Идя на рынок торговать.

Именины

Собрались на именины
Медик Фая, дед-вдовец,
Три подружки Агриппины.
Я да Васька-продавец.
Агриппине семь десятков.
Ровно семью десять лет.
Под гармонику вприсядку
Лихо пляшет старый дед.
«Изломаюсь, изогнусь.
К лету не работник.
Откровенно признаюсь –
Поплясать охотник».
С пива да настойки
Бабушка Агриппа
Разошлась настолько,
Что совсем охрипла.
Не уступит старику,
Выкинет коленце:
«Ох, сведите на реку,
Дайте полотенце.
Пойтё-ко-тё,
Напевайтё-ко-тё,
Про молоденькие годы
Вспоминайтё-ко-тё».
Дед наш уплясался,
Отряхнул бородку,
Отдыхать подался
За перегородку.
Ну а Васька, шельма, –
Видно, не в новинку –
Потихоньку в спинку

Чмокает Фаинку.
Три подружки Агриппины
Распевают от души:
«Хороши вы, именины,
Хороши».

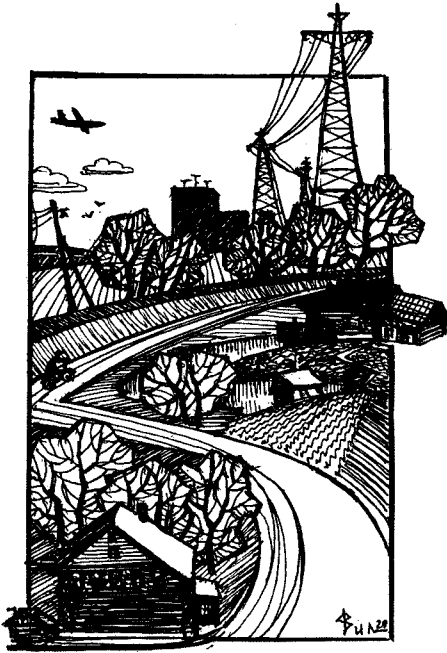
Любовь сельского учителя

Я физрук, она – историк.
Ситуация ясна.
Мне без милой вечер горек,
Темной ночью не до сна.
Проплывает с коромыслом
Мимо окон, молода, –
Завихрятся мои мысли,
Словно в омуте вода.
Был уже, казалось, близок
Легкий путь к ее руке,
Но приехал нынче физик
С «поплавком» на пиджаке.
Черт-роно послал коллегу...
А ведь с виду кроток, тих.
По утопанному снегу
Я обскрипываю их.

У моря

На пляже все равны. Неважно,
Профессор ты или загар.
Хвала ныряющим отважно,
В цене фигура и загар.
На месяц охладевши к делу,
От всех сует отгородясь,
Лежишь, по розовому телу
Лечебную размазав грязь,
И наблюдаешь, как старуха –
Видать, вода попала в ухо –
Все скачет на одной ноге,
Хоть ей по возрасту, не скрою,
Не стыдно старшею сестрою
Назваться бабушке Яге.
Дедок – лежать бы дома с грелкой –
Нет, он «летающей тарелкой»
Решил внимание привлечь
Владелицы роскошных плеч
И вокруг нее резвится белкой.
Другой такой же старичок,
Подставив солнышку бочок,
Жука песочком присыпает
И с интересом наблюдает,
Как пробивается жучок.

У моря все впадают в детство –
Так пагубно его соседство.

III. ПЕРЕВОДЫ

*В. Эндип
(с чувашского)*

Солнечное затмение

Глаза синее васильков,
Чуб – словно спелая пшеница.
Кнут – вечный спутник пастухов –
Как змейка, по траве влачится.
Я весел был среди полей.
Но что-то стронулось в природе:
Дышаться стало тяжелей,
И небо потемнело, вроде.
Июльским солнцем перегрет,
Полынью ль одурманен малость?
Но явно меркнет белый свет.
Замолк рожок, и сердце сжалось.
Стрижи стригут крылом траву,
Затменьем тоже сбиты с толку.
Коровы сгрудились, ревут,
Как будто бы почуя волка.
Бык страшен – с пеной на губах,
С глазами, кровью налитыми...
А утро было – с пеньем птах,
С лучами солнца золотыми.
Внимая музыке земли,
Цвела душа – какие звуки!
И мысли яркие росли,
Как радужные виадуки...
Полсолнца черные совсем.
Мгновение – и круг замкнется.
Так жутко и тоскливо всем,
Но я-то знаю:
День вернется.
И жизнь покажется милей,

Вновь побредем цветущим логом.
– Ну, успокойся, дуралей! –
Я щекочу быка за рогом.

* * *

Кружит лист, осенним ветром брошенный.
Светлый ключ. Столетние дубы.
Старый дед в тулупчике изношенном.
Медовуха. Черствый хлеб. Грибы.
Треск печи. Сверчка рассказ таинственный –
Повторилось всё, как в те года.
Только рядом нету той, единственной,
Нету и не будет никогда.
За окном картина – плакать хочется:
Две рябины осыпают жар.
И сидим в тиши два одиночества,
Стар он телом, я душою стар.

*А. Леонтьев
(с удмуртского)*

Никак не пойму

Заволновалась курочка в лукошке.
И бабушки раздался баритон:
«Ну что же, внук, встречай цыпленка-крошку.
Жить в скорлупе не хочет больше он».
Я заглянул в лукошко: может, шутит –
И удивленно вытянул лицо:
Там головой цыпленок желтой крутит.
Но как залез он в это яйцо?

Рябина

Рябина красная совсем.
Но старший брат твердит:
Не ешь! Ты видишь, я не ем –
Животик заболит.
Скажу, когда придет пора...
Я перебил его:
Я много ягод съел вчера
И видишь – ничего.

Щенок

Щенка я другу подарил
Еще совсем недавно.
О, как он жалобно скулил,
Когда домой я уходил –
И грустно и забавно...
Сижу я голову склоня, –
Ведь вышло как-то скверно:
Теперь он лает на меня,
Рычит, цепочкою звеня –
Обиделся, наверно.

*И. Арабейко
(с белорусского)*

Завешание

Я выбегаю за порог,
Дверь нараспашку – дело молодо.
А мать за прялкой. Голос строг:
Не напускай-ка в хату холода!
Как это много – жить, любить,
Вдруг повстречать улыбку девичью,
Соседа шуткой подцепить –
Для сердца все это не мелочи.
Любви, сочувствия тепло
Я навсегда усвоил смолоду.
Как заповедь, звучит светло:
Не напускай-ка в хату холода!
Скорее двери прикрывай,
Когда на улице так ветрено.
Пускай твой дом, твой отчий край
Всегда хранит тепло заветное.

**IV. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ,
ВОСПОМИНАНИЯ,
ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ**

О себе

Я родился в Белозерске. Но первые десять лет своей жизни провел в Череповце, последние двадцать семь тоже здесь. Попытаюсь вспомнить кое-что из самого раннего. Вот несколько коротких картинок.

Почти все время хочется есть: идет война. Кажется, нет ничего вкуснее поджаренных на железной плите в общей кухне деревянного коммунального дома кругляшей, нарезанных из сырой картофелины... Живем напротив Лепельского пехотного училища. С удовольствием (за вознаграждение – сухарь или конфетку) носим записки от девушек курсантам, просовываем их сквозь проволоку ограждения... Бегаю вокруг пруда во дворе, почему-то вдруг оказываюсь в воде, ору благим матом и захлебываюсь. Из дому в валенках выскакивает соседский большой парень и вытаскивает меня... В поле собираем щавель, какие-то съедобные пестики. Пугает большая свалка белых гипсовых «рук» и «ног» (в городе не один госпиталь)... Очень нравится слушать строевые курсантские песни с присвистом.

«Украина золотая,
Белоруссия родная –
Наше счастье
Плодородное
Никогда мы врагам
не отдадим...»

(Вот тебе и не отдадим – подумалось мне сейчас).

Живем на квартире в д. Фроловское (в районе нынешнего Дворца культуры строителей). Хозяйка – добрая старушка Анна Васильевна – угощает овсяными блинами, овощами с огорода. Любимое развлечение – гнать перед собой при помощи изогнутой проволоки колесо, воображая, что едешь то ли на машине, то ли на мотоцикле... Перебрались в барак obsługi лагеря военнопленных (сейчас это территория сталепрокатного завода).

В 1947 году пошел в 1-й класс 9-й базовой школы (нынче в этом здании на ул. Верещагина находится спортивная школа). Помню рядом свалку техники, был там и сбитый немецкий самолет. Дорога домой шла полем мимо старой деревянной мельницы с крыльями. Впрочем, чаще нас, лагерную детвору, возили в школу на трофейной «душегубке» или в крытой повозке на лошади...

В 1949 году лагерь ликвидировали, и наша семья вновь оказалась в Белозерске в доме дедушки и бабушки.

Сказочно красивое Белое озеро, буйство зелени в огороде, сирень в палисаднике, пение скворцов, рокошущие полеты майских жуков (сейчас их, по-моему, почему-то не стало вообще) – все это наполняло душу, требовало какого-то выхода. Видимо, поэтому в классе пятом-шестом я начал потихоньку рифмовать. Дальше – больше, и к семнадцати годам я, пожалуй, жил уже по газетному принципу: «Ни дня без строчки» (сегодня, увы, более применительно ко мне звучит: «Ни строчки за день»).

С тех пор утекло много воды. Кроме Белозерска и Череповца, жил и учился я Тотьме, Вологде, Москве, служил в армии, плавал на судах за границу, работал в газете и много лет на телевидении. Но малая родина – Белозерье – всегда остается основным источником, громко говоря, вдохновения, тем уголком, куда постоянно возвращается память.

Свой штришок в образ Н.Рубцова

В 1964 году мы служили с В. Коротаевым в армии, в одном полку. Кто-то из Вологды нам написал о приезде туда Николая Рубцова. Тогда я впервые услышал это имя. А познакомились мы осенью или зимой 1965 года. Хоть я жил после армии дома у родителей в Белозерске, а с 1967 года в Череповце, но в Вологде бывал часто, и встреч с Рубцовым было немало: на творческих семинарах и литературных вечерах, естественно, за столом, в разных местах. Н. М. Рубцов дважды бывал у меня в Белозерске: однажды ночевал, будучи проездом из Липина Бора. Вечером пили портвейн, ели картошку с огурцами, он играл на гармошке

(кстати, она и сейчас у меня дома), я подпевал. Второй раз мы ехали в Белозерск на 1 мая на одном из первых пароходов: Рубцов, Коротаев и я. Ночевал Николай у меня в Череповце в однокомнатной квартире. Чтобы не стеснять молодых, спал на раскладушке, на кухне. Сашка, мой старший сын, гордится тем, что его на руках держал Рубцов. Я тогда начал работать на телевидении, и Рубцов читал стихи у меня в альманахе «Северяне». Помню, как директор и цензор были не довольны тогда: уж больно много церквей и крестов у него в стихах, и в эфир все это не пропускали. Жаль, что тогда не было видеозаписи. А на пленке Рубцов и Яшин у нас сохранились – летом 1967 года мы участвовали в писательской поездке по Волго-Балту и подготовили об этом репортаж.

Есть у меня две первые книжки Н. М. Рубцова с автографами. На первой, тоненькой – «Лирике» – Николай написал: «Лене Беляеву, конечно, талантливому поэту и одному из самых привлекательных людей. P.S. С условием не читать зачеркнутое». Из 25 стихотворений он зачеркнул четыре, среди них, как это ни странно, и стихотворение «Я буду долго гнать велосипед».

Свою книжку «Звезда полей» подарил 28 апреля 1967 года, будучи в Череповце, и подписал: «Славному Лене Беляеву. На память о встрече в ужасном городе». Почему ужасном – не знаю, хотя ясно, что из-за некоторого архитектурного однообразия, дыма, может быть, какие-то личные мотивы были.

Теперь о двух чисто литературных фактах. У меня было напечатано несерьезное стихотворение «Я рос парнишкой нелюдимым...» Он написал концовку: «потом отбросил я винтовку, пошел с друзьями на парад. Хочу на грудь татуировку из лучших ленинских цитат». Есть у нас и плод совместного творчества: это четверостишие. Может быть, не стоило бы и вспоминать, но это факт. А ведь каждый стишок, относящийся к Рубцову, интересен. Да разве сейчас такое можно услышать или прочитать? Когда-то я зачитал шуточные стихи: «Мне б штаны твои с начесом...», Николай через несколько минут говорит: «Давай доделаем стихо-

творение. И прочитал четверостишие: «Безотрадно быть матросом...»¹

Из дневниковых записей

Начинаю записывать свои некоторые наблюдения, чувства, «приключения». О старом вспоминать слишком много, а основное память удержит и без записи. Итак, окончено педучилище, сдаю экзамены в ВГПИ².

1958 г.

13.VIII. Экзамены сдал, неплохо – 4,4,5. Еду домой.

22.VIII. Вчера приехал из Вологды. Зачислен в институт. Итак, я – студент ВГПИ.

23.VIII. Начал читать книгу «Вечный родник» Коновалова. На обложке нашел стих неизвестного для меня автора «Варя». (Автора узнал: М. Агашина).

25.VIII. Прибыл в Вологду. Отправляемся в колхоз, едем на машине. Живем пятеро: я, Бобылев, Заверткин, Мальгинов, Кортаев. Танцы в деревенском клубе. Люблю смотреть на пляску.

01.X. Первый день занятий. Особенно понравился немецкий язык. Надо будет заняться. Чудо!

02.X. Особенно понравился преподаватель по введению в языкознание. Вечером ходил на занятие литобъединения. Ведет их А. Романов. Вот это речь! Без запинки, 1,5 часа, захватил всех слушающих. На кружке познакомился с Л. Фроловым (прозаик). Мои стихи (читал «Огонек» и «Мечты») понравились. Хорошо слушать здоровую критику! Первое Саша взял в редакцию, второе – переделать.

03.X. Стих переделал, завтра занесу в редакцию. Какова будет литературная страница во вторник? Интересно. Вечером записался в читальный зал, читал А. Блока.

05.X. Воскресение. Первый выходной в институте. В читальном зале писал первый конспект. Вечером играли в волейбол.

---

¹ Воспоминания Л. А. Беляева о Н. М. Рубцова остались неоконченными.

² Вологодский государственный педагогический институт.

07.X. Газета вышла, мой стих там. Итак, я признан, возможно, меня читали старые друзья! Газету расхватали. Достал одну окольным путем.

08.X. Сегодня беседовали с В. Коротаевым. Совершенно верны его слова: «Писать стихи нужно откровенно, чтобы читатель мог сказать: вот здорово, верно, а я бы об этом промолчал!» Вечером на секции легкой атлетики здорово занимались! Буду ходить.

16.X. Второе занятие литобъединения. Читал свои стихи «Отгуляло лето» и др.; встретил одобрение. Саша Романов выделил нас на встречу в воскресенье с железнодорожниками.

22.X. Заседали на редколлегии, обсуждали стихи. Мой стих под псевдонимом «Б – Лонский» принят за первый.

28.X. 40 лет комсомолу. Интересно, появилось ли дома мое стихотворение в газете.

03.XI. Снес стихи в редакцию «Красного Севера», беседовал с консультантом, немного нужно переделать. Приезжал шофер Володя, принес мне с дому посылку.

25.XI. Сегодня валит мягкий пушистый снег. Пишу упаднический стих, его начало:

«Опять я там, где в тихом звоне
Рогатки – сучья старых лип
Где каждый раз мне сердце тронет
Тот крест, что в омут неба влип».

30. XI. Воскресенье. Спал до 11 часов. Гладился рьяно. Сегодня идем в театр на премьеру «Опасная профессия». А погода – тепло и снег, березы серебрятся, грянув в небо бахромой серебряных веток. Красота.

3. XII. Среда. Вчера приехала из Череповца сестра Люся на три дня на экскурсию с подругами. Вечером ходили в КОР¹ на Даль-

---

¹ КОР – так в обиходной речи вологжане называют Дворец культуры железнодорожников, который до 1945 г. назывался Клубом 10-летия Октябрьской революции (КОР).

невост. эстраду. Первый раз со сцены слышал гавайскую гитару. Здорово!

5. XII. День Советской Конституции. Отдыхаем сегодня и завтра. Вчера с В. Коротаяевым ходили на литобъединение.

15. XII. Получили стипендию. Сегодня пойду на эстрадный оркестр в КОР. Лауреат Александр Блехман. Получил письмо из дома.

18. XII. В КОРе встреча с С. Викуловым. Рассказ о первом съезде писателей РСФСР, очень интересно (случай с Алигер, слова Шолохова). Потом выступали со своими стихами: Викулов, Романов, Коротаяев, я, Уваров. Уже не смущался (об этом была заметка в «Вологодском комсомольце»).

1959 г.

01.01. Наступил Новый 1959-й год.

04.01. Воскресенье. Второго января запущена космическая ракета в сторону Луны. Америке снова утерли нос.

08.01. В. Коротаяеву исполнилось 20 лет. Подписал книжечку:

«20 лет – подумай сам
Ведь не шутка это.
Жду я в рифмах чудеса
От тебя – поэта
От тебя прозаика
100 романов – на века».

Вышла многотиражка, мой стих «В деревню».

14.01. Последний день занятий. Начинается экзаменационная сессия. Вчера сдали старославянский. А сколько было волнений.

18.01. До дому 10 дней. Вчера сдал зачет по КПСС. В «Вологодском комсомольце» мой стих «Воспоминание». Витька за альманах получил гонорар. Ходили в кино «Молчаливая тайга».

11.02. Экзамены сдал на четверки, стипендию дали. Ездил домой на каникулы, ночевал в Череповце 28 <января> у Люси. На машину утром еле попали, народу было много. Дома спал, ел и т.д. Читал Есенина. Папа бюллетенил – опять сломал ребро, сходили вместе в кино два раза: на «Тихую квартиру» и «Над Тис-

сой». Писал стихи, ходил в редакцию два раза, познакомился с Аникиным, отдал ему 7 стихов, постепенно будет печатать. Обрато ехал в кабине, любовался природой, видел волка, перебегающего дорогу. За «Воспоминания» получил 65 рублей.

01.03. Первый день весны. Выборы. Одна моя избирательница отказалась голосовать, т. к. ей на большую семью не дают квартиру. Вчера по пропуску ходил в КОР слушать Русланову. Довольно пожилая, толстая женщина. На сцене держится вольно, очень. Голос сильный. Аккомпанировали старые баянисты, трио: Попков, Кузнецов, Данилов.

26.03. Поместили в «Севере» – «Моему однокурснику», сегодня «Весенний привет». В «Вологодском комсомольце» – «Скоро на деревьях».

12.04. Воскресенье. Вчера первый зачет по спецподготовке. Домой посылал посылку с сахаром, Люсе лекарства. Дома напечатали (5-е зимних каникул) – «Шелестят страницы». Афонич мне пишет, что читал мои стихи на смотре худсамодеятельности.

22.04. 17-го было областное литобъединение. Здорово шпарят там. Познакомился с А. Сушиновым, видел Сухарева, Белова и др. Викулов читал стихи, отобранные для альманаха, меня обошел молчанием. Ну, пока попишем и так. Сегодня получил гонорары с «Севера», больше сотни. В субботу будет смотр художественной самодеятельности, буду читать стихи, надо бы запастись весельем.

17.06. Долго не писал. С чего начать? Зачеты сдал, три экзамена – языкознание – 5, история древнего мира и КПСС – 4. Жду каникул, поеду в археологическую экспедицию, буду писать стихи. Получил в «Севере» гонорар 148 рублей, купил полуботинки.

03.07. Сегодня приехал домой на пароходе, экзамены сдал хорошо. Сессия была трудная. С 17 июля буду работать в археологической экспедиции в Крохине. 25-го в «Красном Севере» была встреча с С.Орловым и М. Дудиным. Мы с Витькой сфотографировались с ними. Снимок в «Севере» от 27.06.59. Отдохну хорошо. Пишу стихи, надо бы сделать много. Рву старые письма, кончил первую тетрадь стихов, начал другую – 96 листов. Если заполню, надо будет книгу выпускать (ха, ха! посмотрим...).

09.07. В воскресенье здесь будет встреча с С.Орловым и С.Викуловым, схожу. Как там поживает Витюха Коротаев? Интересно. Дома немного нелады с мамой. Она даже заявила, что я за эти три года испортился, дело в том, что я пробыл с девушкой, вместо того, чтобы убирать сено. А батя у меня молодец, человечище, чистейшая и веселая душа. Напишу ему хороший стих, даю слово. Наброски уже есть. (Дополнение – выполнил).

19.07. Воскресенье. Справил 17-го своё двадцатилетие, получил поздравительную открытку от Б. Бобылева, письмо от В. Коротаева.

31.07. Пятница. Сегодня с утра дождь и ветер. Сижу дома, в Крохино не поеду. Отработал полторы недели, до 15-го дотяну и – ша. Загорел здорово. Находок интересных мало: меч, топор, гребень «я нашел», прялица, ножички, остальное – черепки. Из литературного института пришло письмо, не подхожу по условию конкурса (2 года стаж нужен). Да и не поехал бы: опять экзамены на первый курс и т.д. Сегодня или завтра из армии должен вернуться Г. Пушкин.

19.08. Работать кончил 15-го, получил 420 рублей. Дома копошился с сараем. «На раскопках утро» напечатано 14-го, вручил его Голубевой.

30.11. На Октябрьском вечере в КОРе выступал со стихами перед 1500 человек. Витька декламировал здорово! Леня, надо учиться читать! Летом! На городском литобъединении обсуждали обстоятельно меня и Витьку. В «Север» снес «Русскую работу» и одно чисто лирическое <стихотворение>.

5-го декабря батя исполняется 50 лет, посылаю ему сильную открытку со стихом.

1960 г.

12.02. С батей ходил на охоту. Чудесно! Хотя и не принесли ничего, стреляли в газету. Птицы умны, да и зачем их бить?

04.09. А у меня, оказывается есть душа! Сейчас читаю «Янтарное ожерелье» Н. Погодина, я потрясаю кулаками и вообще весь в диком чувстве.

22.12. Чувствую движение вперед в своем интеллекте. Уже к своим годам я подхожу уже по-взрослому... Надо будет сделать

эти стихи. В «Севере» было несколько стихов. Приобрел серый костюм за 567 рублей, выгляжу в нем не дурно. Сегодня в «Вологодском комсомольце» была страничка нашего кружка.

1963 г.

22.08.63. Итак, прослужил в армии уже месяц и 5 дней. 3-й день в подразделении. Перемена разительная. И пока не стерлись в памяти все прелести карантина, надо кое-что записать.

Начну с последних дней в родимой Вологде. Жаркие июльские дни. Призывники гуляют, широко, по-русски. Повестки в кармане. Комиссия пройдена – род войск примерно ясен. Деньги были – гонорар за «Крылья крепнут в полете» и летняя стипендия. Приехали провожать меня батя с мамкой. Встретил их в 7 утра с «колхозником». Гуляли по городу. Вечером – прощальный выпивон. Был Вася Белов и Борька Чулков, Боб с отцом, Алла, Ленька Патралов, мать Витьки. Финал мною не наблюдался. Нежные руки подружки помогли мне устроиться на Витькиной койке. С утра прибежал Вася Белов. В полном ходу пословица: «Что-то стало холодать – не пора ли нам поддать, не собраться ли с умом, да не послать ли за вином». Во всю плескали на каменку белого и красного. Опоздали в военкомат на час. Шли по городу кучей в сад ВРЗ¹. Майор накричал. Началось – на «ты». Точнее, на «ты» началось еще на комиссии...

В окнах синие озера Карелии, камни Хибин. В пять часов утра слезли на станции Кица. Гуськом – к военной машине. Остановка у бани. Мерзли часа два. Утренний холодок. Все же Заполярье, что не говори. Гражданское разноцветье, шуточки. Доедаем домашние пироги, яйца, даже полную коробку раскрошенного торта. Потом баня. Бросаем шмотки в угол. Тут же снимают чубы, у кого они остались. Парикмахеры свои. Пациенты скрежещут зубами, как мертвецы в добрых детских сказках. В бане спешка, пришлось помыться минут за пять. Переодевание. Неузнавание друг друга. Шинели еле налезли. Все стоит колом. Из бани в казарму на машине. Начался Божий день. Кстати, это был мой день рождения.

---

¹ ВРЗ – Вологодский вагоноремонтный завод.

Нам, кончившим институт, кое-что познавшим и понюхавшим, подчиняться заведомо глупым и никчемным приказам сержантов, которые моложе нас на 2-3 года, было трудновато. День показался за неделю. Ни минуты отдыха, спешка, ручьи пота, окрики, мат... Сержанты – на подбор: кучка садистов, за редким исключением. Особенно ярки две личности: младший сержант Темничный и младший сержант (старшина роты) Желтяков. О, сколько кровушки попортили бы они некоторым, не гляди они на все это «глазами старого сатиры Аркаши С.». Пришивали погоны, петлицы, лоскутки материи, подписывали фамилии, кололи пальцы. Строевая подготовка откровенно пугала. Отбациаешь на бетонном плацу 2-3 часа, тянув носки – и ноги гудят как чугунные, горят антоновым огнем. Поразил отбой. Сначала смотрели на прибывших ранее нас на 17 дней. Стало не по себе, когда полсотни парней засуетились, судорожно срывая с себя одежды. Нам дали 2 минуты на первый раз. Конечно, не успели. Ремни идут туго, пуговицы не разработаны, складывать обмундирования не умеем. Подняли три-четыре раза. Белые шаровые молнии солдатиков залетали на второй ярус. Утирались полотенцами и простынями. Наконец, команда: «Заправить обмундирование». И долго не могли заснуть. Словом перекинуться нельзя. Каждый переживал в одиночку. Сон тревожен и короток. Подъем в 7 часов. Любимые поговорки у сержантов: «Не умеешь – научим», «Не хочешь – заставим», «Через голову не доходит – через руки и ноги вбивать будем». Разрабатывали пуговицы. В первые дни в помещении страшно хотелось спать. Под мерный голос сержанта или офицера засыпали многие. Помнится <на> лекции врача. В углу слышится храп. Кое-кто во всю старается – сшивает гимнастерки у спящих. Доктор особое внимание уделял морозам в Заполярье – советовал остерегаться. Зубрим уставы – сержант-хохол едва может читать по-русски, осмысляет каждую фразу по пять минут, простейшие вещи требует знать наизусть. Посадить такого преподавателя в лужу – пара пустяков. Наряды сыплются за любую мелочь. Возили на уколы в городок. Поем «Ладогу», хочешь не хочешь – пой. В столовую бегом, из столовой тоже. Команды: «Головные уборы одеть!», «Садись, встать, садись,

встать ...», «Будете есть стоя». Кто-то сказал слово – на улицу бегом строиться. Вновь в столовую. Закипает злоба – а вылить некуда. На вечерней поверке стой, не шевелись. Много комаров, облепят голову, прокалывают кожу, пьют кровь. Но не шевелись, иначе страдает вся рота (сто человек), поверка начинается снова. Сапоги чистили раз 10–15 за день. Подворотнички каждый день меняем. Когда идет рота, пыль стоит столбом, хрустит на зубах, но пой и громче, иначе прогонят бегом километр-два. Летают голуби. Переехали в городок. Радуемся гражданским лицам. Общежитие девушек-солдаток. Эта категория меня интересует. Солдаты многие зовут их мочалками. Надо посмотреть поближе, кто эти девушки, что их привело в армию. Отработывал наряд – дважды мыл пол с мылом. Сержант-дежурный проводил по мокрому каблуком, оставлял след и заставлял перемывать. Интересен контингент солдат. В карантине не было ни одного сержанта, имеющего образование выше семилетки. А солдаты в подавляющем большинстве имеют среднее образование. 23 человека окончили институты. Ромбики (поплавки) частенько вызывали выпад. Вот что говорил мне старшина в каптерке: «Институты позаканчивали! Ничего, мы тоже академию кончим. А у вас в армии все выбьют за три года!...». Два парня кончили музыкальные училища. Тяжело бедным. После лопаты и лома плохо слушаются пальцы. А жрать хочется. О, какой был праздник для нас с Витькой посидеть в библиотеке, полистать журналы. Много ли надо солдату – удалось купить молока, помидоров, вышли в лес – праздник. Дежурили у водопроводного колодца. Погода испортилась. Полил дождь. Мы спрятались под крышу сарая, а Колодин скрылся в каком-то ящике, сильно напоминающем собачью конуру. Пилили дрова офицерам. У некоторых семьи живут в других местах, видятся лишь в отпуске. И так годами. Да, несладко. Сделали два вечера, читали стихи, встречали хорошо. Помог Викулов – послал характеристики. Учились делать из шинелей скатки. Получается. Похоже на хомут. Впервые стрелял из автомата. В диске тридцать смертей. Адская машинка. Сгружали ночью уголь из вагонов. Солдаты здорово ждут писем. Одному пришло сразу 16 писем от подруги, своеобразный рекорд. Выдавали мундиры,

фуражки, бушлаты. Выстроились в две шеренги во дворе и примеривали. Подгонять в точности некогда. Снова переезд. На этот раз, наверно, надолго. Витька остался при штабе. Я – будущий связист. Место нравится. Виды отличные. Сопки – река, озера, черника, грибы, девушки. Главное – газеты, книги, телевизор, кино. Учиться будем месяца два.

25.08.63. Пропало воскресенье. Кухонный наряд отнял у меня его. В наряде трое: один кочегар – топил котлы, второй обтирает столы и моет кружки. Эту работенку взяли старички, а мне выпало быть судомойкой. Ни минуты отдыха, ошпаренные пальцы, боль в спине, испачканное «хб». Мыл в двух водах. В итоге – чуть не заставили передежуривать на следующий день. Ругались в несколько голосов: санинструктор, старшина, повар. Алла послала бандероль. С двумя экземплярами «Крылья крепнут в полете»: рукописи нашлись. Надо завтра написать Саше Романову.

08.09.63. Уже три недели на сопке. В свободные часы бегаем за черникой – много, крупная, но кислая. Помню, как приехали мы сюда, сразу получили боевое задание – вытаскивать из ямы сдохшего поросенка. Обьедков полно. Поросятам – рай. А вчера один бывший студент, имеющий диплом с отличием, занимался полдня тем, что отрезал пуговицы и завязки от старых кальсон. Очень интеллектуальное занятие. Этот же рядовой на политзанятиях отвечал так, как не ответить, наверно, ни одному лейтенанту во всей армии. Есть место парадоксам. Воскресенье – день в части, провели с Витькой, съели арбуз. Поиграл в теннис, шахматы. На днях выгружали дрова. Пишу сценарий из солдатской жизни минут на 20. Был дневальным, ходил в караул – наблюдал свою воинскую часть. Время читать книги есть – «делаю» Достоевского. Читал лекцию о чистоте русского языка.

27.10.63. Да, о лекциях и прочем. Организовывали лектории. Все-таки люди с высшим образованием – надежда и опора воспитателей, энтузиасты своего дела. Но энтузиазм слетает быстро, когда этот же воспитатель накричит на воспитуемого, сунет ему пару нарядов и т.п., да и слушатели, в основном, неблагодарные. Один пример. Витька читал лекцию о писателях в нашей роте. В ленкомнату сходились по одному, разбегались, кто куда. Один

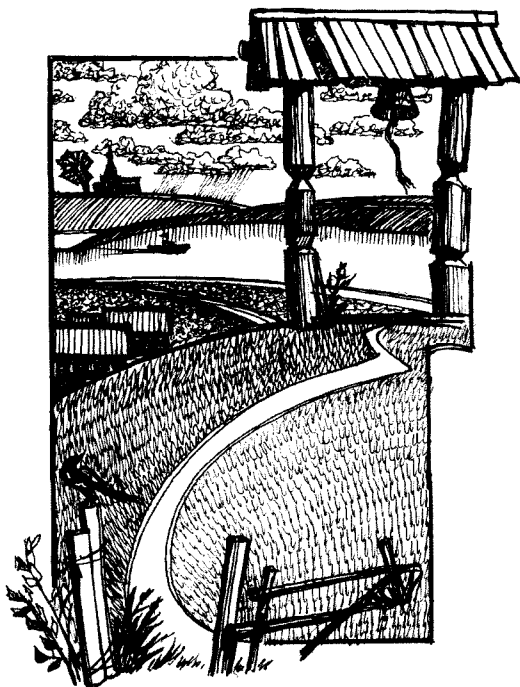
«старик» залетел в наш кубрик – «От лекции скрываюсь!» – а лектор тут же стоит. Каково ему читать после этого?

Идет 4-ый месяц службы. И много и мало. Понятно, кажется, все – можно бы и домой. Там мы куда нужнее. А здесь не учат почти ничему – пашем в нарядах через 2 дня на 3-й, грузим дрова, переносим мусор с места на место. Скука смертная. Спасает телевизор, газеты, книги. Да и то бывает такое состояние, что ни читать, ни писать неохота. Это страшно. Сидишь как пень. Снег выпал в середине сентября, но скоро растаял. Ночью укрываемся шинелями. Одели нас в зимнее – пли¹, ушанки длинноухие. Делаю сатирические газеты – принимают здорово. Не ужился с поваром – бывшим свинарем. Грубый, неотесанный, наглый. Сказал ему, работая на кухне, что бы он не лаял, как собака, а говорил по-человечески. Этого было достаточно, чтобы «повар» морил меня до полтретьего ночи на кухне – мыл полы, чистил ножи. Сам он караулил тут же. Пришлось идти за санинструктором. Тот посмотрел – чисто – и сказал, чтобы я шел спать. Стычки продолжают. Слава Богу, его стряпней и грубостью возмущено большинство солдат и его скоро выгонят из кухни. Майор Золотарев увез стихи в Москву. Хорошо, если б протолкнули их. Надеемся съездить в Вологду на семинар. О, это было бы здорово. Саша Романов прислал свою книжку с милым автографом. Гусев пишет, что он уже редактуру моей книжки заканчивает. Ай да Саша! Силкин уехал под Свердловск. Боб работает в Никольском районе в школе. Витьке бросили лычки – итак, младший сержант Коротаев печется о рядовом Беляеве.

Трагедия любви. О ней писать не буду – запомнится и так. Посылка из дома – разделявали ее с Витькой в лесочке, варенье ели в штабе. Впервые ходил в санчасть. Ноют колени. Не назначили даже парафин.

---

¹ Так в тексте воспоминаний. Примечание ответственного редактора.

**V. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
О ЛЕОНИДЕ БЕЛЯЕВЕ**

А. А. Беляева¹

Воспоминания о сыне-поэте

Леня родился 17 июля 1939 года в городе Белозерске на ул. Коммунистической, в этом же доме родилась и я, его мать, Антонина Александровна. В этот же год наша семья уехала в г. Череповец, так как мужа перевели работать в следственный изолятор. Жили мы на ул. Заря Свободы в общежитии, затем муж работал в лагере военнопленных в Панькино, и мы перебрались в деревню Фроловское, на квартиру. Хозяйка квартиры любила Леню, часто угощала его и сестренку Люсю блинами, а время было голодное. Соседи удивлялись тому, что дети вели себя хорошо, играли между собой дружно.

Со временем дети пошли учиться в школу № 9, она была сначала начальной. Леня еще до школы научился читать, учителя хвалили его, неоднократно поощряли грамотами за хорошую учебу. Сын постоянно говорил, что учиться ему никогда не надоест. Сестра завидовала ему, выговаривала нам с мужем, что он наш любимчик. Но это была заслуженная любовь, наказывать его было не за что.

В 1949 году лагерь военнопленных расформировали, и семья уехала обратно в Белозерск. Там ребят взяли в разные школы: Люсю в среднюю школу №1, а Леню в семилетку на Советском проспекте, где он учился с 5 по 7 класс. Когда он закончил 7 классов, мы уговорили его поступать в педучилище. Двоих детей трудно было учить, а там платили стипендию. Сначала Лене не нравилось учиться, говорил, что попал в «женский монастырь», так как учились одни девочки. Через некоторое время втянулся в учебу, приходил домой сразу после обеда, брался за книги, пока не выучит – гулять не пойдет. Я его жалела, считая, что он изнуряет себя учебой. Сын часто экономил на обедах, по-

---

¹ Беляева Антонина Александровна (23.06.1913–5.04.1999) – мать поэта.

купал книги или ходил в кино. За хорошую учебу, особенно по музыке, учитель вручил ему в подарок старинную скрипку («Страдивариуса»). Через 2 года учебы педучилище закрыли и перевели в Тотьму, это был предпоследний год учебы. Дороги были плохие, автобусы не ходили, поэтому Леня целый год не приезжал домой. Четвертый курс он доучивался в Вологде.

Окончив педучилище, сразу поступил в Вологодский пединститут. На летних каникулах сын с удовольствием помогал отцу пилить и колоть дрова. Он был очень самостоятельным, полностью обслуживал себя, покупал себе одежду, всегда был опрятным. Знакомые говорили нам, что Леня «особенный». Эту же мысль скажет на поминках при прощании писатель Александр Хачатрян, что его, Леню, Бог поцеловал. Сын очень ценил дружбу, ребята любили его за спокойный нрав, за помощь в учебных делах. Будучи школьником, он занимался в Доме пионеров в разных кружках, больше всего ему нравилось в танцевальном. У Лени с детства была отличная память, во 2 классе прочитал наизусть большой отрывок из книги «Зимовье зверей», чем всех удивил.

В еде был нетребовательным: что было, то и ел, всегда был благодарным. Друзей в детстве было немного, но с кем был дружен, то на всю жизнь, это Гена Пушкин, Володя Афоничев. В пединституте состоялось его знакомство с Виктором Коротаевым, до конца жизни объединяла их поэзия. Леня начал писать стихи еще в педучилище, вел личный дневник. Я переживала за сына, говорила, чтобы бросил это занятие «ломать голову».

Серьезно занялся поэзией в пединституте. После учебы началась служба в армии – в ракетных войсках в Мурманской области. Письма писал очень часто, скучал, просил нас по два письма писать, чтобы чаще общаться. За хорошую службу получил месячный отпуск домой. Вернувшись домой после армии, стал работать в белозерской газете. Как хорошего журналиста, его пригласили на Череповецкую телестудию. Он съездил, посмотрел и согласился. Вскоре ему дали квартиру, и началась работа на телестудии.

1998 год.

О моем хорошем друге²

Меня попросили написать очерк о моем хорошем друге. Значит, о Леониде Беляеве. Я долго обдумывал, как это сделать, чтоб не погрешить против правды и не дать повода герою очерка для остроумных импровизаций на тему: «Как я стал жертвой юного воображения».

Решил начать с того, что Леонид Беляев пришел в педагогический институт, предварительно окончив Белозерское педучилище. Застенчивый и неразговорчивый на людях, он ничем не бросался в глаза. Но первые же семинары, на которых приходилось отвечать Л. Беляеву, всех убедили, что парень-то не так уж прост, как показалось сначала. Глубокие знания, умение логически мыслить, серьезная эрудиция – перед нами человек, не случайно пришедший в институт.

Сейчас Беляев заканчивает 4 курс историко-филологического факультета. В его зачетной книжке нет ни одной «тройки»: грешно, по его мнению, в наш век выезжать на транспорте прошлого столетия.

Но было бы неверно представлять моего друга как ученого сухаря, чьи духовные и физические силы целиком сосредоточены только на познании научных истин. Ленька обаятелен в общении, прост в быту и неистощим на выдумки и шутки. В его комнате стоит на окне тропическое растение – алоэ, которое будто бы цветет раз в сто лет. Но Леонид утверждает: если цветок поливать по субботам парным молоком и в полночь играть на скрипке вторую рапсодию Листа, то он обязательно расцветет и раньше. Для подтверждения этой теории Ленька прилагает максимум усилий. Но когда Леня чрезмерно увлекается виртуозной музыкой, с верхнего этажа по водопроводной трубе кто-то називает

---

¹ Коротаев Виктор Вениаминович (8.01.1939–18.05.1997) – вологодский поэт, друг Л. А. Беляева.

² Опубликовано в газете «Вологодский комсомолец» за 20 июня 1962 г. под заголовком «Рассказ о моем друге».

дательно колотит железкой. Сигнал к отбою. Леня обиженно вешает на стенку «творение Страдивариуса» (в том, что это именно так, он глубоко убежден) и начинает... тонко зачинивать карандаш. И тогда по страничкам потрепанного блокнота бегут новые строчки стихов. Они, то нежные и грустные, то задумчивые и светлые, то полные неумного озорства.

Стихи его журчат майским ручьем, шелестят полевой ромашкой, аппетитно пахнут ломтем ржаного хлеба. И везде чувствуется душа поэта, молодая и влюбленная.

Поэзия стала теперь его сутью. Тонкий вкус редко подводит Беляева. Чуткое отношение к слову, проверка его на звон и на запах приносят свои плоды. На недавнем совещании молодых поэтов в Вологде стихи Л. Беляева получили высокую оценку. Этому, конечно, способствовала его учеба у больших мастеров, у любимых поэтов – В. Федорова, В. Солоухина и нашего земляка Сергея Викулова.

От поэтических занятий Леонида Беляева выигрывает и институтская пресса. Часто его стихи печатаются в стенгазетах, а в общеполитической газете он ведет отдел литературы. И не без его участия там появляются интересные литературные страницы. Но этим не исчерпывается общественная деятельность Л. Беляева. Стройный хор мужского факультетского ансамбля украшает его мужественный голос. С таким басом только бы солистом быть! Но он от этой роли отказался из врожденной скромности...

...Может быть, всего этого можно было и не писать. Но без таких штрихов вы бы не поняли характера моего друга, работающего и увлекающегося, веселого и умного, одного из тех, кто составляет наш пестрый студенческий коллектив.

20.06.1962 г.

Мой незабвенный друг Леонид Беляев

Мы познакомились с Леонидом Беляевым в 1958 году на первом курсе историко-филологического факультета Вологодского государственного педагогического института и поддерживали друг с другом близкие и дружеские отношения на всех этапах нашего жизненного пути вплоть до трагической гибели Леонида. У него, как у творчески одаренного и душевно щедрого человека, было немало друзей и на его родине, в Белозерске, в педучилище. В Вологде его первостатейным другом стал Виктор Коротаяев, с которым они учились в одной группе и участвовали в работе литературного объединения писателей и поэтов Вологодской области. Они были, как говорится, не разлей-вода: эмоционально-взрывной Витя Коротаяев и неторопливый, спокойно-ироничный Лёня Беляев, который обладал выраженной индивидуальностью: ходил размашистой, неторопливой, но спорой походкой, был немногословен, точен в определениях, обладал тонким, с постоянной лукавинкой юмором.

Во время учебы в институте мы встречались ежедневно: в учебных аудиториях, в студенческом общежитии, в осенних поездках в колхозы на уборку урожая, в экспедициях по сбору произведений устного народного творчества в районах Вологодской области. Постепенно мы с Лёней сблизились и рассказывали друг другу о своих делах, наблюдениях и переживаниях. Я со второго курса стал заниматься спортивной гимнастикой и пытался примерять силу своих мускулов по захвату Лёниной шеи, но он был крепким от природы, ширококостным, и я отступал в преддверии его наступления. Я часто бывал в его комнате в общежитии, и мы делились друг с другом байками, наблюдениями и хохмами: доставалось многим сокурсникам, в том числе и с других факультетов, много реже – некоторым преподавателям, особенно имев-

---

¹ Тестов Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, работал в Вологодском государственном университете.

шим характерные привычки. Конечно, Лёне был не чужд интерес и к некоторым прекрасным сокурсницам, источнику его искрившегося воображения и вдохновения... В одном из своих стихотворений он упомянул обо мне, как постоянном спутнике его жизни: «А рядом Лёнька Тестов – ему не в новинку, яблоко ест он – кусай половинку...» И когда я спрашивал его, что мне не в новинку: быть рядом или делиться яблоком, он насмешливо улыбался...

В 1963-1965 годах мы: Коротаев, Беляев, Тестов, Заверткин, некоторые выпускники физмата, Вологодского молочного института (ныне ВГМХА) служили в армии в Заполярье, на Кольском полуострове. Коротаев служил в штабе полка по линии комсомола, мы с Лёней оказались в батальоне связи, жили в одной казарме. Лёня был начальником радиорелейной станции, сотрудничал в стенгазете, реализуя свой литературный талант, писал стихи и эпиграммы. Запомнился один из номеров, в котором была изображена карикатура на рядового Курченкова, где-то подвыпившего по случаю дня своего рождения и опоздавшего на вечернюю проверку. Поодаль от фигуры нарушителя воинской дисциплины был изображен куст, из-за которого выглядывала семейная чета зайцев и заяц говорил зайчихе:

Посмотри, жена, каков
Именинник Курченков,
Это ясно роте всей:
Я косой, а он косей...

Автором четверостишья был, конечно, Лёня Беляев.

На втором году воинской службы, ставшие сержантами, мы стремились разнообразить казарменную жизнь: во время увольнительных ездили в Мурманск на экскурсии, ходили к друзьям-сослуживцам по радиорелейной связи на дальние станции в сопках, наслаждаясь лесными дарами и отбиваясь от полчищ больших заполярных комаров... Бывали и в близлежащем гражданском поселке, где жили семьи офицеров и обслуживающий пер-

сонал железнодорожной станции, других гражданских объектов. Удалось как-то пару раз попасть на танцы в поселковый клуб и общежитие вольнонаемных военнослужащих, среди которых были и девушки-связистки... Леня во время этих походов преображался, чаще вскидывал брови, сыпал шутками и прибаутками, раскатисто хохотал.

Вспоминая о годах нашей с Лёней армейской службы нельзя сегодня не упомянуть и о совместном интернациональном братстве солдат, сержантов, старшин и офицеров Советской армии в тот период. В нашем батальоне служили узбек Насриддинов, таджик Юсупов, татарин Шагиев. Особенно много было украинцев из центральных и юго-восточных областей Украинской социалистической республики. Запомнился один эпизод из первой строевой поверки личного состава. Старшина сверхсрочной службы белорус Роман Хортов зачитывал фамилии личного состава: Карпец, Режило, Берындя, Хрыка, Джима, Желтобрюх, Кашуба, Кухор... Со всеми из них у нас определились уставные и добрые приятельские и братские отношения. Мы подтрунивали над стремлением украинцев за время воинской службы получить во что бы то ни стало красные лычки ефрейторов, сержантов и старшин, дабы выглядеть достойно после увольнения на гражданку перед земляками и невестами.

После службы в армии Лёня некоторое время жил и работал в родном Белозерске, но судьба снова свела нас после переезда его в Череповец, где он и прожил оставшиеся годы своей недолгой, но насыщенной семейной и творческой жизни. К моменту переезда моего друга я уже работал в этом городе на комсомольской, а затем постоянно на преподавательской работе в вузах. Здесь мы обзавелись семьями, постоянно встречались по разным поводам и просто по взаимной тяге друг к другу. Я его называл по-дружески «Левон или Левонтий», он меня – «Старик или Старче». Когда я стал жить на улице Бабушкина, а он работать на студии телевидения на улице Ломоносова, встречи наши и семьями еще более участились. Особенно часто заходил к нему я на студию телевидения, где он работал редактором теленовостей. В дополнение к

ним он рассказывал мне о внутренних новостях жизни сотрудников студии, об операторе А. Тихомирове, с которым он выезжал на съемки, о теледикторах О. Ушановой и Ю. Иванове, сопровождая свои рассказы байками, незлобивыми шутками, а иногда и слабоматерными частушками.

Встречаясь семьями, я наблюдал, каким Лёня был заботливым сыном, мужем и отцом. Он стремился постоянно улучшать жилищные и материальные условия своей семьи, создавать в ней теплую, пронизанную любовью к жене и детям атмосферу. Как поэт, он не мог не любить всех женщин, но прекраснее всех для него была жена Лида. Однажды он мне признался в этом: «Чем дольше я живу с ней, тем больше люблю». Он боготворил своих сыновей, Сашу и Лёшу, участвовал в их становлении как личностей. Особенно меня поражала его трогательная забота о своих родителях. Когда они постарели, Лёня перевёз их на постоянное жительство из Белозерска в Череповец и каждый Божий день вечерами после работы навещал их. Я неоднократно бывал с ним вместе в этих посещениях, наблюдал за этим трогательным примером единения и любви, бескорыстия и самоотдачи.

В конце 1980-х годов я переехал на постоянное место жительства и работы в город Вологду. Наши встречи с Леонидом стали реже, но не прекратились. Мы продолжали с ним встречаться, когда он приезжал в Вологду по служебным и литературным делам, к другу Виктору Коротаеву. Обменивались новостями, посещали литературные встречи, бывали у меня дома, просто гуляли по набережной реки Вологды. Со временем мы нашли способ восполнить недостаток этих временных встреч. Свой отпуск я проводил, как правило, в своей родной деревне Мушня в Шекснинском районе, и мы с Лёней стали встречаться там, куда ему было ближе приехать из Череповца. Эти встречи мы обязательно совмещали с походами в лес, за грибами и ягодами. Особенно Лёня любил ходить за клюквой на дальние болота. Тишина и безмолвие леса, неяркие краски и высота небес очаровывали его. Он садился на опрокинутое ведро в своей любимой позе: левая рука тыльной стороной на колене, правая полусжатым кулаком упира-

ется в развернутую ладонь, и долго осматривался вокруг, как бы соучаствуя открывшейся красоте и мощи природы. Однажды он произнес строки из стихотворения Н. Рубцова «Журавли»: «Средь болотных стволов красовался восток огнеликий...» Мы возвращались из леса в ощущении, что провели долгое время в полном единении с природой и друг с другом...

Я бережно храню книжки стихотворений Лёни, а также поздравительные открытки, написанные им мне по разным памятным датам в прозаической и стихотворной формах.

Хотелось бы надеяться и верить, что жизненная цепочка моего друга Леонида Беляева, так рано оборвавшаяся в его земной жизни, не закончилась, а продолжается на другой планете, в иных мирах и измерениях и находит своё место в пространстве и богатствах мировой души.

2009 г.

В. В. Рацко¹

О совместной работе с Л.А.Беляевым

Я приехал в Череповец в августе 1981 года, после окончания факультета журналистики Ленинградского государственного университета. Работать назначили в отдел информации Вологодского областного телевидения. Здесь я и познакомился с Леонидом Александровичем Беляевым. Мне рассказали, что он – поэт, окончил Высшие литературные курсы в Москве и уже давно работает журналистом на телевидении. Как мне казалось, это должен быть человек, который знает себе цену и старается быть в центре событий. Однако с первых дней работы в редакции вместе с Леонидом Александровичем меня очень удивили его скромность и доброжелательность. Он никогда не стремился быть на

---

¹ Рацко Виталий Валентинович, телевизионный журналист (работал на областном телевидении, телестудии «Канал-12», в телекомпании «Провинция»).

виду, был несуетлив и немногословен. На летучках всегда сидел позади и, если нужно было делать критический обзор программ, он делал это мягко и деликатно, стараясь не обидеть авторов передач.

Леонид Александрович был очень спокойным, уравновешенным человеком. Он никогда не ругался, никогда не повышал голос. За более чем 10 лет совместной работы я ни разу не слышал от него бранного слова. Как поэт, он очень бережно относился к русскому языку. У него многому можно было поучиться, например, стилистике, умению коротко и ёмко выражать свою мысль. И он учил, но делал это так тонко и ненавязчиво, что казалось, будто бы я сам придумал, как стилистически грамотно и точно написать свой материал.

На вечерах по случаю дня рождения или юбилея своих коллег-журналистов Леонид Александрович часто читал свои эпиграммы. Это были тонкие, искрометные, очень живые и образные стихи, которые никого не оставляли равнодушным. Позже я прочитал его сборник «Тополя роняют пух».

И тогда я понял, что журналистика для него не главное. Настоящее призвание – это тонкая, образная, берущая за душу поэзия, которой он и посвятил свою жизнь...

2014 г.

Е. А. Марков¹

Мои университеты с Леонидом Беляевым

Я познакомился с Леонидом Александровичем Беляевым во время работы на Вологодском областном телевидении. Если мне не изменяет память, то судьба свела нас в 1984 году. Леонид Александрович вернулся в журналистику после нескольких лет

---

¹ Марков Евгений Алфеевич, доктор политических наук, профессор кафедры социальных коммуникаций и медиа Гуманитарного института Череповецкого государственного университета.

работы в качестве первого помощника капитана на судне «Волго-Балт»¹. Такие суда, приписанные к Череповецкому речному порту, перевозили различные грузы не только по рекам нашей страны, но бывали и в других странах. Пошел он на эту работу, чтобы мир посмотреть (для поэта важно набраться новых впечатлений) и укрепить материальное положение своей семьи. Наверное, тогда и родились строки:

Выходит в море пароход,
Выходит в море.
Привычно думает народ
О разном вздоре...

Потом уже, во время нашего общения, он рассказывал разные байки о том, что происходило во время походов. (К примеру, о том, как матросов с его корабля привлекли в иностранном магазине дешевые пакетики с какой-то едой, и они решили ими пообедать. Потом иностранцы с изумлением взирали на то, как наши матросы ели корм для кошек и запивали его водкой.) С журналистикой он во время службы на флоте не порывал, писал материалы в многотиражную газету, снимал телевизионные фильмы с помощью друзей-журналистов. Но семейному человеку надо было вновь возвращаться на берег, семья требовала внимания...

После работы на торговом судне Леонид Александрович провел 2 года в Москве, обучаясь на Высших литературных курсах. После окончания курсов он возвращается к своему привычному делу – журналистике и начинает работать собкором по Череповцу от Вологодского областного радио. Его рабочее место находилось в здании областной студии телевидения, наши комнаты были рядом. Он готовил информационные материалы для радио, а

---

¹ Л. А. Беляев, как известно, вернулся на «сушу» еще в январе 1973 г. Однако, по-видимому, еще в начале 1980-х гг. воспоминания о работе на судне носили животрепещущий характер. Примечание ответственного редактора.

мы (Леонид Иванов, Виталий Рацко и я) – готовили выпуски телевизионных новостей. А потому – работали мы с ним, что называется, бок о бок.

Есть люди, в общении с которыми сразу чувствуешь себя так, как будто это твой давний знакомый. Леонид Беляев – именно из таких людей. Несмотря на разницу в возрасте, держался он с нами просто, на равных, общение с ним было легким. Что его отличало? Он всегда с большим интересом относился ко всем, никогда не позволял себе резких выражений, всегда улыбался при встрече, от него веяло дружелюбием и степенностью. Правда, и говорун он не был, зря словами не разбрасывался, как будто копил их в себе.

В общении со своими друзьями он часто употреблял слово «паря». К примеру, «Ну, ты, паря, даешь!» Леонид Александрович обладал еще одним ярким талантом, он умел дружить. Зная добродушный характер Беляева, над ним частенько подшучивал Ленья Иванов, но и ему прощались все шутки, потому что дружба – это святое. Леонид Беляев очень быстро готовил свои материалы, а язык его, несмотря на особенности информационного стиля, – был ярким, сочным и образным.

Через несколько месяцев мы стали работать вместе, так как Ленья Иванов, возглавлявший нашу редакцию, уехал в Тюмень покорять сибирские просторы. Леонид Александрович встал у штурвала редакции информации, которая состояла из трех человек. Нам очень повезло с руководителем. В редакции частенько раздавались взрывы хохота, так как Леонид всегда был готов рассказать какую-нибудь байку или пошутить, а мы всегда были готовы посмеяться. В нашем кабинете постоянно были люди, и притягивал их Ленья Беляев. Он умело и тонко направлял нашу энергию в нужное русло, ни в коем случае не подавляя инициативы, а наоборот всячески поддерживая её. Редакция информации была одной дружной командой, успешно справлявшейся со своими обязанностями. Еще одно качество, которое проявилось во время его работы руководителем – это чувство справедливости, которое проявлялось во всех его действиях: начиная от распределения гонорара и заканчивая выполнением работы.

Это было счастливое время: мы были молоды, у нас была хорошая и любимая работа, у нас был отличный руководитель, а потому – на работу мы шли с радостью и, если было надо, работали, не считаясь со временем.

Наша редакционная комната была местом встречи поэтов и писателей Вологды и Череповца. Леонид Александрович познакомил нас со своим другом Виктором Коротаевым, Александром Грязевым, Борисом Чулковым и др. Жаль, правда, что редакционная текучка не позволяла насладиться неспешным общением с этими людьми, а вечерних застолий после работы Леонид не любил, стараясь побыть с семьей.

На областной студии телевидения коллектив был не таким уж и большим, все знали друг друга, тесно общались и даже устраивали общие праздники. Одной из постоянно повторяющихся изюминок таких совместных праздников были стихотворные посвящения Леонида Александровича в адрес коллег. Это были или поздравления с днем рождения или просто экспромты по поводу и без. Поэты умеют улавливать нечто такое, что недоступно другому. Вот и небольшие экспромты в адрес своих коллег были наполнены добрым юмором, а потому вызывали восторг и бурные аплодисменты телевизионщиков. К сожалению, в моем домашнем архиве не сохранилось посвящений Леонида Беляева, молодость не ценит таких подарков, о чем потом жалеешь.

В наших отношениях с Леней Беляевым был некоторый перерыв (я учился в Москве) и мой старший товарищ за это время стал заведующим отделом подготовки передач. После учебы я вернулся на свое рабочее место, и наши отношения продолжились. В это время в стране уже вовсю шли перемены: перестройка, гласность. Душа поэта не принимала таких перемен, наверное, он хорошо понимал, что время, в которое он вырос, сформировался, жил и творил, безвозвратно уходит. И на замену прежним чистым и бескорыстным отношениям между людьми приходят другие. На горизонте замаячили рыночные отношения, при которых все становится товаром, только нет места творчеству.

Я слышал потом, что Леонид Александрович с большой надеждой ждал своего ухода на пенсию, своего возвращения в милый сердцу Белозерск, в котором он вновь бы прирос к своим корням... Но судьба не дала ему насладиться новой свободной от рабочих обязанностей жизнью и полностью отдаться поэзии. Жаль, что так получилось! Жаль, что Леонид Александрович Беляев не написал много того, что мог бы написать! Но память о нем живет... Она живет в книжках его особенных, беляевских, стихов. Одну из них – «Выходит в море пароход» – частенько в руки беру и я, чтобы услышать негромкий голос своего товарища...

...И я, и все, как этот след:
Дни скоротечны.
А берегам износа нет,
И волны – вечны...

2014 г.

В. В. Кудрявцев¹

<Два друга>²

После окончания Ленинградского университета по распределению я приехал работать на областное телевидение в Череповец. Леонид Беляев был первым поэтом, с которым я познакомился на вологодской земле. В середине 70-х годов прошлого века он работал в редакции новостей, а я в редакции передач для молодежи. В 1978 году он подарил мне сборник своих стихов «Освещенные окна мои». Это была его третья книга.

---

¹ Кудрявцев Владимир Валентинович (13.10. 1953 – 28.06.2013), поэт, член Союза писателей России; во второй половине 1970-х – начале 1980 гг. работал редактором молодежных программ на областном телевидении в Череповце.

² Фрагмент статьи В. В. Кудряева, опубликованной в журнале «Вологодский Лад» (№ 1 за 2013 г. С. 138–143).

Позже я узнал, что он с армейских лет был дружен с Виктором Коротаяевым. Их дружба была настолько крепка, что в ней воистину было что-то мистическое. Они и по жизни никогда не расставались, всегда и во всем поддерживали друг друга, они и погибли трагически почти одновременно и в самый цветущий месяц года – май. Обе смерти были для всех нас, их друзей и коллег, так неожиданны и нелепы, что и спустя годы я, например, не могу поверить в то, что их рядом с нами нет уже двенадцать лет.

При этом они оба были жизнелюбами. Тем более горько осознавать, что и тот и другой оставили белый свет в расцвете своих жизненных и творческих сил.

<...> когда начинается навигация, от речного причала в Череповце выходит на работу буксир с именем Леонида Беляева, а в Вологде – буксир с именем Виктора Коротаяева. В свое время я провожал их в первое плавание.

Два друга не только на небесах неразлучны, но и на земле тоже во время навигации постоянно встречаются на реках и озерах Вологодчины и приветствуют друг друга веселыми гудками.

Они и после смерти продолжают служить своей любимой земле, воспетой ими в прекрасных стихах, оставленных нам на добрую память и приятное чтение...

В. М. Хлебов¹

Этот замечательный человек²

Леонид Александрович Беляев оставил заметный след на том отрезке времени, которое было ему отпущено судьбой. Мне лично приходилось очень часто встречаться с этим замечательным человеком. Мы часто с ним выступали в коллективах ЧМК, на

---

¹ Хлебов Вячеслав Михайлович (20.01.1939 – 9.12.2003), поэт-баснописец, член Союза писателей России.

² Фрагмент предисловия к книге «Земляки помнят... о Леониде Беляеве, человеке, поэте, телерепортере» (Череповец: Метрапаж, 2000).

строительных площадках нашего города, в учебных заведениях и в дошкольных учреждениях.

Что характерно, его стихи всегда вызывали добрые чувства у слушателей. Это был не просто мастер, он являлся снайпером слова. В его поэзии нет натяжек и неточностей, а каждая частица стихотворного текста несет определенную нагрузку.

Природный ум, наблюдательность и впечатлительность – все эти качества фокусировались в его стихах. Леонид Александрович с величайшей точностью отражал характеры, достоинства и пороки людей, о которых он писал. Но, даже отмечая недостатки, автор никогда не доходил до грани унижения и оскорблений своих персонажей. Он не писал и не произносил грубых слов. Его скромность и порядочность говорят о том, что это был интеллигент высшей пробы.

Имея величайшие связи в журналистских кругах, он никогда не использовал их в личных целях, а печатать ему было что. Тот литературный багаж, который оставлен ныне живущим, имеет бессмертную ценность.

А. Г. Широглазов¹

«Все вы дороги мне, как соседи по эпохе, в которой живу»

Леонид Александрович Беляев – один из тех людей, которые родились и выросли не в Череповце, но, попав в наш город, создали ему прочную литературную славу. Вопреки сложившемуся мнению о том, что поэзия и журналистика не совместимы, поэт Беляев всю свою жизнь посвятил работе в СМИ: какое-то время он подвизался в газетах, а потом около 30 лет отдал областному телевидению, где по праву считался одним из лучших телерепортеров.

---

¹ Широглазов Андрей Геннадьевич, поэт, член Союза писателей России; в настоящее время живёт и работает в г. Старая Купавна Ногинского района Московской области.

Его жизнь не очень богата на события. В среде местных поэтов Леонид Александрович всегда считался «самым непьющим» и очень правильным: даже разбитная журналистская вольница не смогла свернуть его с раз и навсегда выбранного жизненного пути. В этом Беляев ниспровергал еще один расхожий штамп: нет поэта без вина и многодневных запоев.

Он всегда держался несколько особняком и весьма неохотно пускал посторонних в свой тонкий и лиричный поэтический мир. Поэтому при жизни о нем частенько забывали: более эпатажные поэты бросались в глаза не в пример больше. Однако, когда его не стало, в духовной жизни Северных Афин появилась большая, ничем не восполнимая брешь, которая не закрыта до сих пор.

С юношеских лет он дружил только с одним человеком – вологодским поэтом Виктором Коротаевым. Судьба постоянно сводила их вместе: пединститут, армия, работа в школе. В то время трудно было представить себе людей более разных: спокойный, рассудительный Беляев и порывистый, немного хамоватый Коротаев...

Когда его друг неожиданно ушел из жизни, Леонид Александрович произнес загадочную фразу: «Ну, вот и все... Витька меня на земле не оставит – заберет с собой...».

Так и произошло. Если мне не изменяет память, Беляев так и не дожил до 40-го коротаевского дня. 31 мая 1997 года он трагически погиб на даче, не дожив полутора месяцев до своего 58-летия.

Поэт ушел, но остались его стихи – самое пронзительное и чистое из всего, что было написано в Череповце за долгие годы его существования. По моему глубокому убеждению, они вполне достойны того, чтобы их сегодня изучали в школе. Недаром же Николай Рубцов в свое время так ценил поэзию Леонида Александровича...

VI. ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА

*А. П. Межиров*¹

Писать просто (о поэзии Л. Беляева)²

Нелегкий путь выбрал себе Леонид Беляев в современной поэзии, или можно сказать по-иному: нелегкий путь выбрал себе поэт. Сложная задача – писать просто. Решение такой задачи требует усилий всего человеческого существа. Особенно сейчас, когда поэзия без нужды усложнена, а ее язык неубедительно архаизирован.

В своей поэзии Л. Беляев не чуждается временного, преходящего, но сквозь них, в лучших стихах, находит силы дослушаться, дочувствоваться до вечного:

А след мерцает за кормой,
Наш путь венчает.
Завинчивается вода
И пузырится,
Потом отстанет навсегда
И усмирится.
И я, и все, как этот след:
Дни скоротечны.
А берегам износа нет,
И волны вечны.

Простота требует отбора, синтеза, обобщения, поиска за пределами бытовых образов. Быт в стихах Л. Беляева теряет плоскостность, обретая глубину и насыщенность. Может быть, иногда Л. Беляев упрощает расположение света и тени. Хотя поэт и не выбрасывает из стиха врывающуюся в него сложность, а, по возможности, преодолевает ее.

---

¹ Межиров Александр Петрович (26.09.1923 – 22.05.2009), русский советский поэт и переводчик, член Союза писателей России.

² Предисловие к книге Л. А. Беляева «Цепочка журавлей».

У Л. Беляева есть стихи, написанные совсем просто и очень выразительно. В них герой – человек в действии (по преимуществу), но действие не отменяет сложной внутренней жизни.

В своих стихах Л. Беляев относится к людям внимательно и сердечно. Однако человечность поэта в том и состоит, чтобы не проходить мимо конфликтов жизни, а выражать их глубину и значительность.

Похоже, что, тяготея к деревне, Леонид Беляев всеми силами своими действительно плывет к ней, но против течения. В упреках городу поэт восстает против жестокой деспотии машин, против склероза культуры, но никак не против ее самой. И деревня для него, скорее всего, нечто вроде внутреннего убежища. Неназойливый лиризм Леонида Беляева привлекателен для тех, кто любит, чувствует и сознает поэзию.

1989 г.

В. С. Белков¹

«Строю душу на заказ»²

Думаю, не ошибусь, если скажу: у музы череповчанина Леонида Беляева судьба весьма трудная, звезд с неба она не хватала, разнообразием и громкостью не щеголяла. Пишет Леонид Беляев мало, печатается тоже мало. А главное, автор как бы заранее ограничил себя немногими темами и изобразительными средствами, приемами, в пределах которых он и хочет дописаться до совершенства.

Приведу короткое стихотворение, которое считаю центральным в новой книге Леонида Беляева «Цепочка журавлей» (Архангельск, 1989):

Книжки умные читаю,

---

¹ Белков Вячеслав Сергеевич (15.09.1952 – 12.12.2006), вологодский критик, поэт, писатель-краевед, член Союза писателей России.

² Опубликовано в газете «Вологодский комсомолец» (21 февраля 1990 г. № 22).

Над архивами сiju.
Дыры в знаниях латаю,
Память в чувство привожу.
Стало мало просто неба,
Общих мест, широких масс.
Не желаю ширпотреба –
Строю душу на заказ.

Всегда актуальная и привлекательная мысль – строить душу, собирать ее перед важным делом, перед писанием стихов, например. Сомневаюсь только в одной строчке: «Стало мало просто неба». Если автор имеет в виду Бога, без которого небо пусто, то это надо как-то прояснить, договорить.

Может быть, боязнь расплескать уже собранные душевные силы и заставляет Л. Беляева писать обычно короткие стихи, даже аккуратные, я бы сказал. И многие из таких стихотворений удались автору – «В согласии с людьми», «Созвучен дождь моей душе...», «Выпускницы», «Опять в горах земли трясенье...» и другие. В таких стихах, как правило, есть строки-формулы, обычно с парной рифмой:

«Косу некому отбить, Бабам некого любить», «Мы поедем в Чагоду брать грибы да ягоды» и т. д. Строки эти хорошо запоминаются и вообще несут основную художественную нагрузку. Только жаль, что они мало используют фольклорные мотивы и элементы...

Интересны и такие стихи, как «Сашка»:

Выгорели брови,
Облупился нос.
Братiku моркови.
Яблочек принес.
Смех рассыпал в доме.
Брызнул синью глаз... –

заканчивается это стихотворение о славном малом строчками: «На шкафу пылится новенький портфель». Свежо, неожиданно

звучит стихотворение. В нем заметно не только настроение, без чего поэзия вообще немислима, но и страсть. А это уже почти редкость в современных стихах, которые бывают и умны, но чаще холодноваты. Как удачно выразился один писатель – не надо холодность принимать за ум и глубину.

Так же страстно и психологически точно звучит стихотворение Леонида Беляева «Остановилось время для меня», в котором герой, с нетерпением ждущий встречи, восклицает: «Да здравствуют дороги и моторы!». Таким душевным и поэтическим движениям сразу веришь. То же можно сказать и о стихах – «Повстречались на мосту...», «Любовь сельского учителя», «Ты некрасива, неуклюжа...», некоторых других; и о стихотворении «Шуточное» – оно стоит как-то особняком в книжке. Хотя тоже видно, что оно по духу беляевское. Жаль, что оно одно, потому что выглядит очень современно, в ключе распространенной сейчас иронической поэзии. А написано Л. Беляевым, возможно, давно. В несерьезной форме в «Шуточном» высказаны реальные вопросы времени: «...Хочу на грудь татуировку: «Года идут, а счастья нет». Надо сказать, что в книжку «Цепочка журавлей» вошли и новые, и старые стихи поэта. Новые, как правило, более продуманы, отшлифованы. В короткой рецензии всего не объять, но попытаюсь сформулировать творческое и человеческое кредо автора. Оно, наверное, в несуетности, неторопливости, в отстаивании ценностей надежных, проверенных временем, таких, как хлеб, любовь, доброта, внимание, даже уют... Иногда это выражается довольно неожиданно, с долей юмора:

...Спешил, потирая ладошки,
С дружкой в ресторанный уют.
Но понял, что лучше картошки
И там ничего не дают.

Правда, выстраивая свою душу, всегда рискуешь в чем-то и успокоиться. Мне кажется, это заметно и в рецензируемой книге – по некоторым стихам о деревне оставленной. И погрузиться, оказывается, приятно бывает... Видимо, от этой темы надо ухо-

дить или решать ее по-новому. Не совсем ко времени сегодня и «морские стихи», на мой взгляд... Между прочим, глубинный смысл строки «Строю душу на заказ» состоит в том, что заказ-то может быть разным. Хорошо, если он своевременный и серьезный.

1990 г.

Б. А. Чулков¹

**«Чем я могу тебе помочь?»
(О жизни и поэзии Леонида Беляева)²**

При имени Леонида сразу же и неизбежно вспоминается и он сам, и его стихи (неотъемлемая часть его самого!). Как пишет Сергей Викулов, они могли бы узнаваться и без подписи – именно беляевские.

Коротко о нем. Родился в Белозерске в 1939 г. Знал я его чуть не сорок лет (года с 60-го). Встречались мы и на наших собраниях в деревянной общаге пединститута, где и он жил, и его друг и сверстник Виктор Коротчаев; и у меня на квартире в те же годы (читались, конечно, и стихи; бывали и там и там еще Александр Романов, Игорь Тихонов, Анатолий Гусев, Аркадий Алексеевич Сухарев – тот, разумеется, постарше нас всех). Далее: в Череповце, где Леонид долго жил и работал в газетах и на телестудии, и, конечно же, на Высших литературных курсах в Москве, где мы – двое вологжан – обретались долгих 2 года (1981–1983).

По характеру Беляев был противоположностью традиционному облику поэта – наоборот, отличался неспешностью, основательностью, степенностью, несуетливостью (говорил редко, немно-

---

¹ Чулков Борис Александрович (1.09.1932 – 10.05.2014), вологодский поэт, член Союза писателей России.

² Предисловие к книге Л. Беляева «Выходит в море пароход» (Вологда, 2000).

гословно, но – веско; даже на ВЛК старался избегать частых всевозможных застолий, где все кричали, перебивая друг друга).

Все это отразилось и в его поэзии. Плюс еще юмор (кажется мне, с юмором в крови он и родился). Степенность же обусловила и то, что стихи отражают основные этапы и вехи его биографии (что бывает не у всех и нечасто): студенческая юность, армия, учительство в глухом углу области, женитьба и семья, заграничье, странствия в связи с телестудийной работой и т. д. От этого же – и несуетливость в издании и пробивании своих творений в печать: он издал всего 4 книжки стихов – «Тополя роняют пух» (1966), «Дожди грибные» (1975), «Освещенные окна мои» (1978), «Цепочка журавлей» (1989).

Поэзия Леонида хранит и приметы времени, жизни и быта (которые, правда, за последние 10 лет – с приходом «демократов» и развалом страны – кое в чем и устарели; но ведь не его вина в этом). Вот, к примеру, о деревне и о подъеме деревни (1960-е гг.):

А деревня – это заступ,
Заступ, требующий рук...
...Подними его, хозяин,
Сделай черень, наточи!

Сейчас, с полным развалом, вряд ли кто будет призывать столь оптимистически.

Или: «А нам разгадывать кроссворды? У телевизоров торчать?» Или еще: «Мы время проводить горазды Не в танцевальной духоте...» Нет и нет! – говорит он (а что сейчас: «Дискотеки» с наркотой на каждом углу, а ТВ живьем съедает всё и вся).

Но что главное: поэт всегда идет с добром (освещенным – ой как часто! – юмором, мягкой усмешкой). Вот, к примеру – «На практику»:

Мы летим, идем и едем.
Направленья нам даны
В край, где водятся медведи

И живые колдуны.

Вот из армейских стихов:

И, свято чтя уставы и присягу,
Не отвлекаясь в целом от поста,
Я все-таки на корточки присяду,
Чтобы погладить блудного кота...

Добро, всюду добро у Леонида – и особо любовь к родине, Белозерску, святая любовь к матери, отцу (для которой у него именно только свои, трепетные, слова), любовь к природе и всему живому (у поэта множество стихов о походах за грибами, о рыбалке и т. д. – здесь хотелось бы привести целиком изумительные – «За брусничкой», «Молодой охотник», «По грибы», «Охота на уток», да, боюсь, цитаты перевесят весь объем статьи), любовь и приязнь к деревенской жизни и быту вообще, ибо главное для него –

Знать, что на тебя глядит не косо
Добрая крестьянская душа,–

оттого что и сам он добр прежде всего к трудовому человеку, а не к паразиту-спекулянту (у Л. Беляева – и об этом целый ряд стихов; увы, в наше время на первый план как раз и вышел этот самый рвач-воротила, по-современному – бизнесмен)...

Трепетные же слова и интонации (порой с печалью по утраченному) найдены поэтом и на извечную – личную тему – о любви (здесь такие превосходные вещи, как «Встреча», «Когда две тучи стучаются лбами...», «Не топи, волна...», «Патруль», «Ода купающемуся скворцу», «Ты некрасива, неуклюжа...», «Все простили друг другу...» и многие другие).

Еще: множество у Леонида стихов о стариках – и неслучайно это (ибо кому же помощь-то нужна в первую голову), и опять же все с добром, с любовью, с мягкой шуткой... Но нельзя не отметить и изумительного трагического стихотворения «У постели отца» (первая строка вынесена в заглавие этой статьи), и тут же о

матери – «Смотрю на фотоснимок я...» (оба – из последней книги).

С годами, правда, в поэзии Беляева все больше и больше прописывается философичность:

А страшно: неужто лишь горе
Способно воспитывать нас?

Или:

Думал, быстро осень пролетела –
Оказалось: молодость прошла...

В этой связи – целиком стихотворения «Старушка», «Природа смотрит на меня...», «Памяти Рубцова», «Сухое дерево» и множество других.

Интересно сравнить в этом смысле юный еще армейский цикл и позднезрелый – о заграничных: стихийный, безотчетный оптимизм в первом – и усталость уже, невеселые подчас раздумья во втором (и тут, конечно, жизнь и бытие – глубже). Леонид и сам признавался мне, что с годами пишется все реже и труднее – сказывалась каждодневная изматывающая текучка на ТВ...

Еще раз оговариваюсь: приводить цитаты обо всем – особо у такого поэта, как Беляев – можно до бесконечности, но – объем! – и приходится обходиться без большинства из них и прибегать к пунктиру. Впрочем, читатель на этом основании и сам разберется, что к чему и почему. Стихи способны говорить сами за себя и без выхваченных цитат...

Остается добавить, что и смерть поэта оказалась символичной: он ушел из жизни, бросившись на помощь к погибающему...

Символично и то, что умер он в тот же год и даже месяц, что и его друг и сверстник Виктор Коротаяев...

2000 г.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. А. БЕЛЯЕВА

- 1939, 17 июля – родился в г. Белозерске, в доме по ул. Коммунистической, 42.
- 1939 – переезд семьи в Череповец, по месту службы отца.
- 1947, сентябрь – пошел в 1 класс базовой школы №9 г. Череповца.
- 1949 – возвращение в г. Белозерск.
- 1953 – окончание семилетней школы в г. Белозерске.
- 1954–1956 – учеба в Белозерском педучилище.
- 1956–1957 – учеба в Тотемском педучилище, куда был переведен после закрытия педучилища в Белозерске.
- 1957, 4 августа – публикация стихотворения «Родной город» в газете «Белозерский колхозник».
- 1957–1958 – учеба в Вологодском педучилище на 4-м курсе.
- 1958–1963 – учеба на историко-филологическом факультете Вологодского пединститута, начало дружбы с поэтом В. В. Кортаевым.
- 1963–1965 – служба в рядах Советской армии в Заполярье.
- 1965, август – 1966, декабрь – работа фотокорреспондентом, литературным сотрудником, заведующим массовым отделом редакции газеты «Новый путь» г. Белозерска.
- 1966 – в Северо-Западном книжном издательстве выходит первый сборник стихов поэта «Тополя роняют пух».
- 1967, январь – начало работы тележурналистом на студии областного телевидения в г. Череповце.
- 1967, 19 августа – женился на Лидии Сергеевне Павловой.
- 1967, 24–31 августа – участие в поездке по Волго-Балту с группой вологодских писателей.
- 1969, июль – 1973, январь – первый помощник капитана по политической части судов заграничного плавания Череповецкого судоремонтностроительного завода.

- 1973–1981 – редактор студии Вологодского областного телевидения в г. Череповце.
- 1975 – выходит сборник «Дожди грибные» (в издательстве «Молодая гвардия» в Москве).
- 1978 – издан сборник «Освещенные окна мои» (СЗКИ, г. Архангельск).
- 1979 – принят в члены Союза писателей СССР (РСФСР).
- 1981, сентябрь – 1983, июнь – учеба на Высших литературных курсах при Союзе писателей СССР в Москве.
- 1983, декабрь – 1985, апрель – собственный корреспондент телевидения и радио по г. Череповцу в областном комитете по телевидению и радиовещанию.
- 1985, апрель – 1997, май – старший редактор и заведующий отделом Вологодского областного телевидения.
- 1989 – издан сборник стихов «Цепочка журавлей» (СЗКИ, Вологодское отделение).
- 1995 – в «Рекламной библиотечке поэзии» (г. Москва) появляется сборник Л. Беляева «Была весна».
- 1996, 13 июня – присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».
- 1997, 31 мая – трагически гибнет в поселке Дмитриевском Череповецкого района, спасая другого человека; похоронен в г. Череповце.

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. А. БЕЛЯЕВА

Тополя роняют пух: Стихи / Л. А. Беляев. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1966. – 64 с.: ил. – 5000 экз.

Дожди грибные: [Стихи] / Л. А. Беляев; Вступл. С. Викулова. – М.: Мол. гвардия, 1975. – 31 с. – (На обл.: Молодые голоса). – 30000 экз.

Освещенные окна мои: Стихи / Л. А. Беляев. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. – 63 с.: ил. – 3000 экз.

Цепочка журавлей / Л. А. Беляев; Вместо предисл. / А. Межиоров. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1989. – 95, [1] с.: портр. – 1000 экз.

Была весна: Стихи / Л. А. Беляев. – М.: «РБП», 1995. – 7 с. – (Рекламная б-ка поэзии). – 1000 экз.

Выходит в море пароход: Стихи / Л. А. Беляев; Вступ. ст. Б. А. Чулкова. – Вологда: Б.и., 2000. – 108 с. – (Вологда. XX век; Память сердца). – 999 экз.

Леонид Беляев [Библиографический указатель] / Сост. Т. А. Петрова. – Череповец: МУК «Объединение библиотек»; Центральная городская библиотека им. В.В.Верещагина; справочно-библиографический отдел, 2005. – 43 с. (Приложение – Беляев Л. А. Из неизданного. С. 23–42).

Мне везет на хороших людей / Леонид Беляев. – [б.м.]: Издательские решения, 2019. – 42 с.

Содержание

Новиков А.Е. В поисках сокровенного... (вместо предисловия)	4
---	---

І. Стихотворения разных лет

«Край любимый – моё Белозерье...»	8
«Древний видится вал...»	9
По Белому озеру	10
Землякам-белозёрам	11
«От тишайших рек и леса...»	12
«Мне везет на хороших людей...»	13
«Выходит в море пароход...»	14
«Лишь прилягу – вижу снова...»	15
Предзимье	16
В отпуске	17
«Как древнее поверье...»	18
Бабка и внучка	19
«Ни телевизора, ни радио...»	20
Сын приехал	21
Из письма	23
«Книжки умные читаю...»	24
«Ослабли родственные связи...»	25
«Я долго на сосну гляжу...»	26
«По какому-то тайному знаку»	27
Молодой охотник	28
«Если жизнь подножку подставит...»	29
Сельская мозаика	30
«Во дворе мы нынче спозанок...»	31
«Учит дедушка внука...»	32
Вечерний разговор	33
«Заплутал. Разглядывал пни...»	34
В дороге	35
«С утра дымком курятся трубы»	36
В лесу	37
Предвесеннее	38

Охота на уток	39
Отпускники	40
«И пролились дожди грибные...»	41
«Угрюма ель, но весела сосна...»	42
Посылка	43
«Жизнь я выбрал бы точно такую...»	44
По грибы	45
«Когда две тучи стучаются лбами...»	46
«Смотрю на фотоснимок я...»	47
«Идут старички по алее...»	48
«За окном вчера трава желтела...»	49
У постели отца	50
«В такие бы умчаться дали...»	51
«Я уехал от вкусного чая...»	52
«Я вижу такую картину...»	53
«Заметил я, что сын украдкой...»	54
«Все те же стены в нашем тихом тресте...»	55
«В платьицах девчонки отфорсили...»	56
До свидания	57
Начало	58
Кухонный наряд	59
Встреча	60
Каблочки	61
Солдатский отпуск	62
«Вспоминаю дни учений...»	63
«Откипела на порогах...»	64
«Станция Тайбола...»	65
«Домой. Совсем. Издалека...»	66
«Огорода не копаю...»	67
В краю, где не было войны	68
«Они выпадают безбольно...»	69
«Сидит старушка, головой качает...»	70
«Все это было так давно...»	71
Утро в иностранном порту	72
«Время-то какое настает...»	73
Речники на море	74
Погоня	75
«Уже который час подряд...»	76
«Такой погоды пожелаешь другу...»	77
«Не топи, волна...»	78
Песенка	79

«Открылась моря вспаханная нива...»	80
В укрытии.....	81
«Как далеко и как неважно...»	82
«В небытие уходят годы...»	83
«Пляжный гомон и толкучка...»	84
Раскаяние	85
«А мы все пели: «Тру-ля-ля!»	86
«Попал же, наконец, в лесную сказку...»	87
«Природа смотрит на себя...»	88
На болотах	89
На месте деревни	90
«Не вчера ли бегал со щенком...»	91
«Вот, кажется, все испытано...»	92
«Я пройду не спеша по бульвару...».....	93
«Написано: «Ушел от нас...»	94
«Вот мы снова пришли...».....	95
«Опять в горах земли трясенье...».....	96
Время	97
«Хоть все понимаем умом...»	98
«Может, хмурые эти сопки...»	99
Искушение	100
«Если воды в поломытье...»	101
Старушка	102
Сухое дерево.....	103
«Ветер гнет старушонку...».....	104
Гимнастки	105
«Снегу навалило...»	106
«Мы лесную малину берем...»	107
Лебеди в городе.....	108
«Когда ты стал писать о сложном просто...»	109
«Моему критику»	110
«Такого я ни разу...»	111
«Коль ты поэт, твори и помни...»	112
«Мне найти бы только строчку...».....	113
«Как щедры они в печати...»	114
«”Командору, шпору, в пору...”»	115
«Уж так устроен человек...».....	116
«Не хотели мы есть, нас не мучила жажда...»	117
«Сижу на сонном берегу...»	118
«Днем тепло, а все же осень...».....	119
«И не подозревал мой пращур...»	120

«Лежать и нам в культурном слое...»	121
« – Что, Ивановна, в черный плат...»	122
«Говорят, у нас лентяев много...»	123
«Ломала жизнь его, ломала...»	124
Север	125
Огорчение	126
В городском дворе	127
«Все забыто. Все перегорело...»	128
«Повстречались на мосту...»	129
Поездка	130
«Привязался к тебе, привязался...»	131
«Уж пальцев рук твоих – ледышки...»	132
«На вопрос, хорошо ли живу...»	133
«Ты меня не зови...»	134
«Ты с каждым годом...»	135
«Как завидовал я...»	136
«Все простили друг другу...»	137
«Ты некрасива, неуклюжа...»	138
«Одна лишь только ты и можешь...»	139
«Передо мной стена глухая...»	140
«Остановилось время для меня...»	141
«Среди лилий, камышей...»	142
«Хоть и поздно вернулся с работы...»	143
На практику	144
«Сутробов сивые чубы...»	146
«Есть уголки ещё в России...»	147
Сашка	148
«Учти, мой друг, июль не вечен...»	149
«Не те, не те пошли деды...»	150
«На козьем рос я молоке...»	151
«В согласьи с людьми и природой...»	152
За морошкой	153
«В чувствах и мыслях вялость...»	154
«Я не берег свое здоровье...»	155
В Переделкине	156
В «Пенатах»	157
«Люблю я клюквенный кисель...»	158
«Проанализировать хочу...»	159
Ода купающемуся скворцу	160
«В дымном городе живет...»	161
«У дощатого забора на скамейке...»	162

«Деревня летом ожила...».....	163
«Не под силу стали деду...».....	164
«Как хорошо, что знать нам, не дано...»	165
«Проявленья жизни многолики...»	166
«Я не люблю во всем умеренных...»	167
«Вдруг, проснувшись раньше всех...»	168
Сон	169
«Целый мир в голове человека...»	170
Выпускницы	171
«Я в детстве не мечтал о многом...»	172
«Созвучен дождь моей душе...»	173
«Да, смертен я. Даю согласие...».....	174
«Грустна осенняя река...»	175
«Мы поедем в Чагоду...»	176
В морозы	177
В переулке	178
«Солнышко пригрело нас...»	179
Дома	180
Воскресное утро	181
За брусничкой	182
«За грибами утром шел-то я...»	183
«Как стареешь сам, не замечаешь...»	184
Мои ровесники	185
Страничка детства.....	186
О маме	187
В воскресенье	188
Белые ночи	190
«Тополя роняют пух...»	191
«Развозили мы лён на стлище...»	192
Ночь на реке	193
Весеннее утро	194
«Подружкам изменили мальчики...».....	195
На танцах	196
«Ну, зачем я девчонку...»	197
Моя любимая	198
О дружбе	200
«Изменила. Ну и что же?...».....	201
«Морозец вышел на разведку»	202
Открытие катка.....	203
Добрый снег	204
Патруль	205

Встреча в вестибюле	206
Письмо городскому другу	208
«Старая ворона среди чаек...»	210

II. На шутовой волне

Студент на пляже перед философией	212
«Там музы взяли в руки арфы...»	213
«Из воды она вышла...»	214
Дождь	215
«Из опостылевших квартир...»	216
Шуточное	217
На свой день рождения (шуточное).....	218
Пила и гвоздь	219
«Холод, будто в Антарктиде...»	220
Увлечение	221
Рыбацкая просьба	222
Самокритичное	223
На зареченском маршруте	224
Приезд провинциала	225
«Облаянный собаками иду...»	226
«Ласкать меня словечком "неудачник"...»	227
«Есть у нас в поселке дяденька...»	228
Месть	229
«Каждый чем-то, в общем, занят...»	230
Деликатный грабитель	231
Краснобай	231
Кот и мышь	231
«Грызет мне спину злобный пёс...»	232
«На первом плане развлечения...»	232
«Повстречались на ялтинском пляже».....	233
К вопросу о недостатках	234
«До стипендии неделя...»	235
Послание друзьям	236
«Только бы присесть с карандашом...»	237
Логика	238
«Голова забита чертовщиной»	239
Недоумение	240
«"Уж это сельское хозяйство!.."»	240

Именины.....	241
Любовь сельского учителя	243
У моря.....	244

III. Переводы

Эндип В. (с чувашского)

Солнечное затмение	246
«Кружит лист, осенним ветром брошенный...»	247

Бартая В. (с грузинского)

Когда я один	248
Родник	248

Леонтьев А. (с удмуртского)

Никак не пойму	249
Рябина.....	249
Щенок.....	249

Арабейко И. (с белорусского)

Завещание.....	250
----------------	-----

IV. Автобиографические заметки, воспоминания, дневниковые записи

О себе.....	252
Свой штришок в образ Н. Рубцова.....	253
Из дневниковых записей	255

V. Из воспоминаний о Леониде Беляеве

<i>Беляева А. А.</i> Воспоминания о сыне-поэте	266
<i>Коротаев В. В.</i> О моем хорошем друге	268
<i>Тестов Л. В.</i> Мой незабвенный друг Леонид Беляев	270
<i>Рацко В. В.</i> О совместной работе с Л. А. Беляевым	274
<i>Марков Е. А.</i> Мои университеты с Леонидом Беляевым.....	275
<i>Кудрявцев В. В.</i> <Два друга>	279
<i>Хлебов В. М.</i> Этот замечательный человек	280

<i>Широглазов А. Г.</i> «Все вы дороги мне, как соседи по эпохе, в которой живу»	281
--	-----

VI. Заметки о жизни и творчестве поэта

<i>Межиров А. П.</i> Писать просто (о поэзии Л. Беляева).....	284
<i>Белков В. С.</i> «Строю душу на заказ»	285
<i>Чулков Б. А.</i> «Чем я могу тебе помочь?» (О жизни и поэзии Леонида Беляева)	288
Основные даты жизни и творчества Л. А. Беляева	292
Издания произведений Л. А. Беляева	294

Леонид Беляев

Дороже всех чудес...

Избранное

Составители: А. Л. Беляев, А. Е. Новиков
Художественное оформление: В. И. Филиппова
Ведущий технический редактор: М. Н. Авдюхова

Подписано к печати 25.12.19. Тир. 300
Уч.-изд. л. 7. Усл. печ. л. 18. Формат 60 × 84
¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Зак. № 112

Отпечатано в ООО ПД "Череповецкая полиграфическая компания"
г. Череповец, ул. Металлистов, 22. т.: 8 (8202) 59-64-29